

65.03(2)
Б 287

Д. Д. БАТУРИНСКИЙ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
И
КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ
БАНК

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Д. А. БАТУРИНСКИЙ

333.5:332.3(47)

Б 26

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
И
КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ
БАНК**

97856

уч.

„Новая Деревня“
Москва—1925

3193

ОТ АВТОРА.

Настоящая работа была напечатана на немецком языке в 1920 году¹⁾, а написана в 1917 году для представления в Бернский университет в качестве докторской диссертации. При выборе темы автор руководствовался целью осветить перед иностранными читателями социально-экономическую роль бывш. русского Крестьянского банка, как одного из могучих орудий аграрной политики царского правительства. Попутно работа должна была представить собой краткую монографию Крестьянского банка—самого большого в мире и наиболее своеобразного земельно-кредитного института, деятельность которого имела огромный научно-практический интерес.

Русские аграрные проблемы издавна вызывали большой интерес со стороны иностранных экономистов и политиков. Но все, что было написано в иностранной литературе из области русского аграрного вопроса, принадлежало почти исключительно перу антимарксистского лагеря, а зачастую и просто представителей реакционно-помещичьего класса. Не лишне отметить, напр., то, что столыпинская реформа нашла в иностранной литературе своих наиболее сильных апологетов²⁾. Таким образом, освещение классово-аграрной политики царского правительства, естественно, должно было найти свое место в иностранной литературе, что, по мере возможности, и было сделано в настоящей работе.

Однако, поскольку эта работа имела *raison d'être* для иностранного читателя, постольку она долгое время казалась автору мало интересной для русского читателя. Деятельность б. Крестьянского банка нашла довольно подробное освещение на протяжении всей русской аграрной литературы прошлых лет, ибо его деятельность была слишком тесно связана со всей дореволюционной аграрной проблемой. Крестьянскому банку было, наконец, посвящено и отдельное детальное исследование А. Зака, вышедшее в 1911 году. После же Октябрьской революции, когда и банк и весь старый режим ушли в область преданий, автору казалось еще менее нужным напечатать данную работу для русского читателя. Тем не менее за последнее время появились некоторые стимулы для ее напечатания. Наше подрастающее поколение, особенно учащаяся молодежь, с необычайным интересом изучает историю аграрных отношений в нашей стране. С научной точки зрения это является наиболее верным методом к познанию и оценке нашей современной аграрной политики и современного строя в целом. Но история аграрной политики царского правительства, за редким исключением, разбросана среди многочисленных томов русской аграрной литературы. В частности, деятельность Крестьянского банка, систематически изложенная в вышеупомянутом труде, доведена лишь до 1910 г. Из сказанного следует, что наша работа, охватывающая деятельность банка вплоть до его ликвидации, т.-е. до 1917 года, может представить некоторый интерес при изучении аграрной политики ушедшей эпохи. Но помимо того, благодаря организации у нас системы сельско-хозяйств. кредита, появился за последнее время понятный интерес к углубленному изучению вопросов, связанных с сел.хоз. кредитом.

¹⁾ Д. Galprin. (Д. Батуринский) Die russische Bauernbank im Rahmen der russischen Agrarpolitik, Bern 1920.

²⁾ См. труды—Wieth—Knudsen'a Preyer'a Sering'a и др.

Само собой разумеется, что наша современная система кредита, во главе с Центральным Сельско-хозяйственным банком, резко отличается от б. Крестьянского банка и по своим формам, и по своим задачам. Однако, кое-что полезное мы можем почерпнуть из практики б. Крестьянского банка, а изучение его разнообразной и богатой деятельности весьма поучительно.

Автор считает нужным отметить, что работа, написанная в свое время за границей, была, конечно, лишена многих ценных материалов, находившихся в русских официальных учреждениях. Текущая работа последних лет также не давала возможности сделать основательную переработку труда. Все же кое-что было сейчас дополнено и изменено в сравнении с немецким изданием.

В заключение следует упомянуть, что первоначально автором предполагалось связать настоящую работу с вопросами современной с.-х. политики, в особенности с.-х. кредита, но по ряду соображений, в частности по соображениям методологического характера, автор решил осветить эти вопросы в специальном труде.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сельское хозяйство и аграрная политика в период от реформы 1861 года до основания Крестьянского банка (1861-1882).

1. Ликвидация крепостного хозяйства.

Подробное изложение реформы 1861 года не входит в нашу задачу. Мы хотим лишь отметить ее главнейшие моменты, поскольку они дают нам ключ к пониманию дальнейшего развития крестьянского хозяйства, с одной стороны, и аграрной политики царского правительства—с другой.

Падение крепостного права.

Причины падения крепостного права в России в настоящее время изучены и достаточно известны. В основном они коренятся в разложении натурального хозяйства под влиянием внедрения в него капиталистических отношений. Как раз накануне падения крепостного права наблюдается в России сильное оживление промышленности и торговли. В промышленной полосе в 50-х годах происходит сильное развитие фабричной деятельности и оживленный внутренний и внешний товарообмен. «Апогей этого движения внутри России был в 1855 и 1856 годах, о которых все участники нашей промышленной и торговой деятельности говорили, как о золотом времени. Фабрики не успевали готовить товаров, строились новые фабрики и расширялись старые, цена на все товары росла непомерно»¹⁾.

Само собою разумеется, что подневольный крепостной труд становился невыгодным, т.-е. непроизводительным для развития этого «золотого времени». И, действительно, процессе перехода промышленных предприятий от крепостного труда к вольнонаемному начался задолго до крестьянской реформы. По ходатайству предпринимателей был еще в 1840 г. издан закон, предоставивший им права перехода от непроизводительного (посессионного) труда, который, по заявлению предпринимателей, «обходится слишком дорого и падает на цену изделия», к вольнонаемному.

Невыгодность подневольного труда сказалась, однако, не только для промышленников, но и для большинства помещиков. Постепенное втягивание русского сельского хозяйства в рыночные отношения создало ряд «противоречий», т.-е. экономически невыгодных ситуаций. Помещики, превратившиеся в предпринимателей, нуждаясь в деньгах, сильнее нажимали на крепостного крестьянина и за счет недоедания последнего увеличивали свое производство.

Однако, такая система производства, которая могла существовать при натуральном строе хозяйства и удержаться в годы аграрного кризиса (20—40 г.г.) при низких хлебных ценах и застое в хлебном вывозе, совершенно не соответствовала народившимся буржуазно-капиталистическим отношениям в русском сельском хозяйстве. Помещик-предприниматель, производивший хлеб в качестве товара не только для внутреннего, но и для внешнего рынка, вынужден был перестроить свое хозяйство (хлебную фабрику)

¹⁾ М. Туган-Барановский.—«Русская фабрика», стр. 251.

на новых капиталистических основах. Подобно фабриканту - промышленнику, помещик пришел чисто эмпирическим путем к естественному заключению о преимуществах вольнонаемного труда над подневольным крепостным. Эта «Манчестерская» идея проникла в ряды помещиков еще задолго до реформы 61 года и вынудила часть помещиков ликвидировать свое крепостное хозяйство еще до реформы. Но если косность многих помещиков, с одной стороны, и аграрный кризис—с другой на время задержали падение крепостного права, то с окончанием аграрного кризиса и оживлением на мировом рынке произошел уже полный революционный сдвиг в умах помещиков и правительства.

Неурожай в Западной Европе в 1846 и 1847 г.г., отмена хлебного закона в Англии гонит вверх хлебные цены на иностранных рынках. Цены на хлеб в Берлине составляли ¹⁾:

(В марках за центнер.)

Десятилетия	Пшеница	Рожь
1821—1830	6,07	4,46
1831—1840	6,91	5,16
1841—1850	8,38	6,30
1851—1860	10,57	8,48

Вывоз хлеба из России составлял в тыс. пудах:

Годы	Пшеница	Рожь
1820	13,873	3,924
1830	25,506	8,569
1840	18,091	1,409
1850	26,166	5,592
1860	41,911	20,247

«Крестьянская свобода,—говорит М. Н. Покровский ²⁾,—была прямым ответом на высокие хлебные цены, установившиеся в Западной Европе с сороковых годов».

Повышение хлебных цен и увеличение хлебного вывоза за границу толкает в то же время помещиков на интенсификацию своих хозяйств и на увеличение оборотных средств. Несмотря на то, что начало задолженности помещиков падает на годы кризиса, продолжение этой задолженности неуклонно прогрессирует. При этом задолженность была особенно сильна в земледельческих районах, именно там, где помещичьи имения превращались в хлебные фабрики. Так, напр., в Казанской губ. было заложено до 84% крепостных «душ», в Орловской, Пензенской, Саратовской—до 80%, Тульской, Калужской, Рязанской, Тамбовской—до 70%. К концу 60-х годов было заложено 65% крестьянских «душ», принадлежавших помещикам.

«Вопрос: откуда достать денег на дальнейшее ведение хозяйства,—пишет М. Н. Покровский ³⁾,—стал вопросом классового самосохранения русского дворянства... Продать крестьянам их свободу и вместе те наделы, которыми они пользовались при крепостном праве, и этим путем, расквитавшись со старым долгом, получить новый такой же капитал уже не в долг, а без возврата: такова была основная идея того гениального плана, под пером дворянских и буржуазных публицистов получившего красивое название — «освобождение крестьян с землей».

Мы видим, таким образом, что внешние и внутренние рыночные отношения разложили крепостное хозяйство. Крепостной труд стал невыгодным и невыгодным стало ведение барщинного хозяйства для большинства помещиков. Крестьянская реформа появилась, следовательно, непосредственно в интересах русских помещиков и нарождавшейся буржуазии.

¹⁾ См. М. Покровский.—«Очерки истории русской культуры». Ч. I. Стр. 96.

²⁾ Русская история. Том IV. Москва. 1920. Стр. 99.

³⁾ Там же, стр. 53—54.

Однако, барщинная система хозяйства зиждилась в основном не только на подневольном труде, но и, так сказать, на подневольном капитале, так как помещичье хозяйство обрабатывалось, главным образом, крестьянским инвентарем. Основная проблема, стоящая перед помещиками, заключалась, следовательно, не только в поднятии производительности крестьянского труда, но и в обеспечении для себя этого труда, а также орудий и средств производства.

Барщинное хозяйство не могло быть сразу ликвидировано во всей стране. Капиталистические отношения хотя и внедрялись в русское сельское хозяйство и разрушили натуральный строй, но они еще не развились в такой степени, чтобы помещичье хозяйство могло сразу перейти на капиталистические рельсы.

Для этого перехода «требовался,—писал Вл. Ил. Ленин,—класс людей, привыкших к работе по найму, требовалась замена крестьянского инвентаря помещичьим, требовалась организация земледелия, как и всякого другого торгово-промышленного предприятия, а не как господского дела... Единственно возможной системой хозяйства была, следовательно, переходная система, соединявшая в себе черты и барщинной, и капиталистической системы»¹⁾.

Именно, эта двойственная система и создала, как известно, крепостнические отношения в деревне, которые мешали правильному развитию сельского хозяйства и были уничтожены лишь Октябрьской революцией.

С другой стороны, различные исторические и естественно-географические условия страны заставляли помещиков подходить различными путями к крестьянской реформе, дабы оградить свои личные интересы. В черноземной полосе, где земледелие было прибыльно даже при крепостном труде и где не было опасности, что крестьянство бросит свой надел и уйдет на фабрику, там помещики были заинтересованы удержать как можно больше земельной площади в своих руках. В их интересах было то, чтобы крестьянство не имело возможности вести самостоятельное хозяйство и этим обеспечить себе постоянную рабочую силу. В нечерноземной полосе, где земледелие было для помещиков менее выгодным, наделение крестьян землей не противоречило их интересам; важно было, чтобы земля оценена была как можно дороже и чтобы этим вознаградить себя не только за потерянную землю, но и за личную свободу крестьян.

Все вышеотмеченные моменты и легли в основу «Положения 1861 г.», по которому крестьянство получило «свободу».

Условия проведения реформы 1861 года.

Реформа, согласно своей формулировке, должна была освободить крестьян от крепостной зависимости и предоставить им земельный надел в размере, достаточном «для обеспечения их быта и выполнения обязанности перед правительством и помещиками».

В действительности же получалось совершенно иное. Крестьяне не получили возможности ни «выполнить своей обязанности», ни «свободно развиваться», как это возвещалось в манифесте Александра II.

По «Положению» 1861 г. крестьяне должны были получить в собственность всю ту землю, которой они пользовались до освобождения. Но вскоре появились «исключения», превратившие «общие правила» в простую иллюзию.

Так, помещики получили право производить так называемые «отрезки», т.е. отрезать в свою пользу часть земли, которую крестьяне обрабатывали до реформы.

По исчислениям А. Лосицкого²⁾, «отрезки» в 36 губерниях Европейской России

¹⁾ Н. Ленин. — «Развитие капитализма в России». Том III. Москва. 1923 г. Стр. 144—145.

²⁾ Хозяйственные отношения при падении крепостного права. «Образование». 1906 г. XIа. Стр. 212.

составляли 18% крестьянских наделов. Так, в 26 черноземных губерниях было отрезано у крестьян 3.825 т. д., или 26,2% прежней площади. В 15 нечерноземных губерниях— 1.437 т. д., или 9,9%.

В некоторых местностях, например, в Поволжье, отрезки доходили до 34,4%. Данные А. Лосицкого подтверждаются целым рядом других исследований. Так, например, крестьяне 6 губерний—Казанской, Воронежской, Саратовской, Псковской, Новгородской и Ульяновской имели до реформы 5.986 милл. десятин, после реформы они получили всего 4.784 милл. десятин¹⁾.

Помещичьи крестьяне, составлявшие половину тогдашнего сельского населения²⁾, заплатились, таким образом, за свое «освобождение» экспроприацией в пользу помещиков $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{5}$ земельной площади, бывшей в их пользовании.

Кроме того, большое число крестьян, так называемые «дворовые», солдаты и другие, оказалось в результате реформы совершенно безземельными. По 10-й переписи 1858 г. число крестьян, совершенно не получивших земли, достигало 720.000. Затем, известное число крестьян было незадолго до реформы переписано, большей частью насильно, в мещанское сословие и, таким образом, потеряло право на надел.

Другим условием, оказавшимся роковым для крестьян, было установление в акте об освобождении «дарственных наделов». Согласно § 123 «Положения» помещики имели право «по свободному соглашению» с крестьянами дарить им (без выкупа) четверть следуемого им максимального надела³⁾, с тем, чтобы крестьяне совершенно теряли право на остальную часть ($\frac{3}{4}$) надела.

Число этих дарственных наделов, названных крестьянами впоследствии «нищенскими»,—составляло 600.000. Крестьяне не могли предвидеть, что при дальнейшем развитии сельского хозяйства и прироста населения, они вынуждены будут приобрести потерянный надел путем покупки или аренды его за любую цену. Они легко поддались в западню, в наивной надежде, что им удастся арендовать землю дешевле, чем она обошлась бы им при выкупе. При этом крестьяне опасались брать на себя денежные обязательства и вообще считали, что земельная площадь, которой они пользовались целые столетия, и на которую смотрели как на свое достояние, в скором времени перейдет к ним безвозмездно. Выкупную операцию они считали затеей помещиков, от которой «царь-батюшка» скоро их освободит⁴⁾. В черноземной полосе, где можно было предвидеть повышение земельной ренты, помещики всячески старались склонить крестьян к принятию дарственного надела и часто успевали в этом, вследствие вышеизложенных причин.

Следующие данные С. Прокоповича⁵⁾ показывают, что большая часть «отрезков» крестьянской земли, произведенных под разными видами при «освобождении», имела место, главным образом, в черноземной полосе.

Земля в крестьянском владении.

Губернии	До 1861 г. После 1861 г.		Разница в %
	количество десятин		
Нечерноземные . . .	13.944.000	13.390.000	4 %
Черноземные . . .	14.016.000	10.709.000	23 %

Эти «отрезки» имели, как увидим ниже, большое и пагубное значение для крестьянского хозяйства.

¹⁾ П. Миллюков.—«Очерки истории русской культуры», 1904 г., том I, стр. 255.

²⁾ Остальная половина состояла из крестьян удельных и кабинетских, освобожденных указами 1858 и 1866 г.г.

³⁾ Максимальный надел был различен по всей России: от 2, 3, 4—12 дес., минимальный составлял $\frac{1}{6}$ максимального.

⁴⁾ «Мы—ваши, а земля—наша», говорили крестьяне декабриста Якушкина. Эта фраза характерна для тогдашнего настроения крестьян.

⁵⁾ «Аграрный кризис и мероприятия правительства», Москва, 1912 г., стр. 3.

Помимо того, что у крестьян была отрезана значительная часть земли, наделы их были обложены чрезмерно высокой выкупной платой.

Сравнивая оценку общей площади крестьянского надела с рыночной ценой на нее в 50-х годах прошлого столетия (1854—1858), т.-е. незадолго до выкупной операции, мы видим по данным А. Лосицкого¹⁾, что крестьянам пришлось переплатить разницу в 323 миллиона рублей.

Губернии	Отрезки у крестьян	Стоимость надела по рыночным ценам 1854—58 г.	Выкуп надела	Премия помещикам за выкуп
Черноземные	3.825 тыс дес.	219. мил. руб.	342. мил. руб.	123. мил. руб.
Нечерноземные	14.37. " "	155. " "	342. " "	187. " "
Западные	— —	170. " "	183. " "	13. " "

По данным проф. Л. Ходского²⁾, крестьяне 23 губ. ежегодно выплачивали на 5.100.000 руб. больше той суммы, в которую через 20 лет банки ценили соответствующую земельную площадь.

Помещики получили, следовательно, изрядную плату не только за крестьянскую землю, но и за личную свободу крестьянина.

Что касается оценки выкупной земли, то она производилась таким способом, что стоимость каждой десятины была тем дороже, чем меньшее количество десятин приходилось на каждую душу. Таким образом, крестьянин, получивший больший надел, имел относительно меньшую сумму платежей, чем получивший меньший надел. Но так как большинство крестьян получило мало земли, то такая «градация» привела почти везде к высокой выкупной плате.

Влияние крупных помещиков на характер реформы 1861 г. особенно явно обнаруживается при сравнении положения помещичьих крестьян с положением удельных и государственных.

Обеспечение земель разных разрядов крестьян составляло (согласно данным проф. Л. Ходского):

	Помещичьи крестьяне.		Удельные и государственные.	
Избыт. обеспеч.	1,5 мил. душ	13,9 %	5,4 мил. душ	50,7 %
Достат. обеспеч.	4,6 " "	43,5 %	3,8 " "	35,6 %
Недостат. обеспеч.	4,5 " "	42,6 %	1,4 " "	13,7 %
	10,6 мил. душ	100,0 %	10,6 мил. душ	100,0 %

Расценка была также различна: помещичьи крестьяне платили по 1,3 руб., а государственные—0,8 руб. за десятину. Подобное разделение крестьянства уже с момента реформы положило начало его дальнейшей дифференциации. В одной и той же местности одни крестьяне получили большие наделы и были обложены меньшими платежами, другие же получали меньшие наделы, а несли большие повинности.

Мы увидим ниже, что такая дифференциация проводилась, в частности, и при посредстве Крестьянского банка.

¹⁾ «Выкупная операция». СПб., 1906 г., стр. 16.

²⁾ Л. Ходский.—«Земля и земледелец». СПб. 1881 г., том II.

В общем, крестьяне всех трех категорий, получили все вместе по освобождению:

Бывш. помещич.	11. 907. т. душ в сред.	по 3, 23 д. 38.	145. 000 дес.
Удельные	870. т. " " "	" 4, 76 д.	4. 145. 000 "
Государственные	10. 377. т. " " "	" 6, 41 д.	66. 290. 000 "

23. 124. т. душ " " по 4, 71 д. 108. 580 т. дес.

Подводя краткие итоги «крестьянской» реформе, получаем следующие результаты:

а) большое количество крестьян (около 3 милл. душ) с самого начала оказалось безземельным;

б) известное количество крестьян, получивших дарственные наделы (около 600.000), сделалось в результате реформы малоземельным;

в) значительная часть ($\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$) бывшей в пользовании крестьян земельной площади была у них отобрана. Большей частью это произошло в чисто сельскохозяйственных районах;

г) площадь наделов, предоставленная крестьянам, была оценена чрезмерно высоко, так что платежи не соответствовали платежной способности крестьян.

Неудивительно, что во время отмены крепостного права Чернышевский воскликнул в отчаянии: «Лучше совсем без реформы, чем с такой». Он уже тогда предвидел, что подобная «реформа» только ухудшит положение крестьян. Последующий ход событий оправдал его предположения. Сами крестьяне осознали, что их обошли и проявили свое недовольство в ряде восстаний. По официальным данным, за 1861—1863 г.г. отмечено более 1.000 крестьянских бунтов, из которых многие подавлялись силой оружия¹⁾.

«Никогда так много не секли, по словам современников,—сообщает М. Покровский,—как в первые три месяца после объявления «воли»: у крестьян даже сложилось убеждение, что в самом «Положении» есть статья, предписывающая пороть всякого мужика, осмелившегося это «Положение» прочесть»²⁾.

Так приветствовало крестьянство долгожданную свободу, которая, по мнению ее поборников, должна была «расчистить путь к процветанию страны и ко всеобщему благополучию».

2. Социально-экономические последствия «освобождения» для крестьян.

«Отрезки» и их значение.

Уменьшение земельной площади было само по себе крайне чувствительно для крестьянства, но еще большее значение имела зависимость крестьянского хозяйства от помещиков, вследствие произведенных «отрезков».

При размежевании крестьяне стремились удержать пахотную землю, предпочитая ее всем другим видам угодий. Таким образом, отрезки составлялись за счет лугов, пастбищ и т. д. Одновременно крестьяне лишились права выгонять свой скот на пустующие земли помещика, что им до реформы разрешалось.

Отсутствие близости других земель создавало для помещиков монопольное положение и окончательно закабало окрестное население. Сдавая отрезанные угодья в аренду крестьянам, помещики не только чрезмерно подымали плату, но и заставляли крестьян задешево или исполу работать на себя и т. п. Используя в своих интересах все эти условия, помещик приобретал неограниченную возможность порабощения и эксплуатации крестьян.

¹⁾ См. Вл. Семевский.—«Русская Мысль» 1905 г.

²⁾ М. Покровский.—«Русская история», том IV, 1920 г., стр. 97.

Из «Материалов Комиссии для исследования положения сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности в России», вышедших в 1872 г. (так называемой Валуевской Комиссии), приведем несколько любопытных фактов, рисующих положение крестьян с точки зрения самих помещиков¹⁾.

Т. Арнольд, главноуправляющий имениями б. князя Юсупова в Курской, Харьковской, Воронежской, Тульской, Ленинградской и Ярославской губерниях, говорит: «Чтобы обеспечить себя рабочей силой, мы заблаговременно входим в соглашение с крестьянами и сдаем землю лишь тем из них, которые обязуются работать на нас. Без этого условия мы им не сдаем ни клочка земли. Крестьянин идет на это условие, так как земля ему крайне нужна».

Д. И. Еремеев, помещик Казанской и Ульяновской губ., сообщает: «Крестьяне снимают, главным образом, луга, в которых они особенно нуждаются, так как у общин преимущественно земля пахотная. Такие аренды обычно заключаются на год».

И. Н. Толстой: «Для некоторых работ, как, например, вывозка навоза, покосе и т. д., привлекается вся окрестная рабочая сила, при чем с общиной заключается такого рода договор: сдается ей какое-либо угодье или выгон, а взамен того требуется свезти определенное количество навоза на определенные поля. В Московской и Орловской губ. крестьяне сильнее всего страдают от недостатка пастбищ».

Н. Купфер, главноуправляющий помещий Чернышева в Московской, Ярославской, Калужской, Орловской и Саратовской губ., заявляет: «В настоящее время хозяйство ведется лишь в многоземельных имениях, собственники которых отказываются от постоянных рабочих и сдают крестьянам различные угодья на условии отработки на помещичьей земле. Таким образом, достигается двойная цель: получается доход от пустующей земли и хозяйство ведется без расходов».

И. С. Лутковский: «Всего охотнее крестьяне работают за право пользоваться угодьями, лесом, выгоном, лугами. В местах, где находятся мои имения (губ. Новгородская, Смоленская, Екатеринославская и Херсонская), вся крестьянская земля распахана, так что они едва ли смогут набрать пудов 10 сена с собственной земли; леса у них также нет»...

А. А. Аксаков, помещик Ульяновской, Самарской, Пензенской и других губерний, говорит: «Здесь, особенно на Волге, существует обычай сдавать крестьянам угодья, безусловно им необходимые, за работу. Помещики пользуются этим средством для получения необходимой им рабочей силы».

Пагубным для крестьян условием являлся также способ размежевания паделов. Так, § 27 «Положения» предоставлял помещику право распоряжаться по своему усмотрению неудобной землей, лежащей среди крестьянских паделов.

Такой порядок был крайне неудобен для крестьян. Последние не могли всегда уследить за тем, чтобы их скот не заходил на помещичьи земли, а это влекло за собой конфискацию скота и необходимость выкупить его. Во избежание этих явлений, повторявшихся почти ежегодно, крестьянам приходилось арендовать земли, которые сами по себе не имели никакой ценности. В зависимости от помещика попадали крестьяне также из-за водопоя: за неимением у крестьян подходящего места его приходилось устраивать на помещичьей земле. Если же скот сходил с узкой дорожки, проложенной к водопою, он сейчас подвергался конфискации. В этих случаях крестьянам приходилось арендовать прилегающую земельную площадь, при чем плата зависела от усмотрения помещика. Высота последней определялась большей или меньшей алчностью помещика и бралась преимущественно натурой—работой, стоимость которой часто превышала самую высокую аренду. «Что поделаешь: плачешь, да берешь»,—говорили крестьяне.

А. Энгельгардт, бывш. проф. Ленинградского С.-Х. Института, в своих «Письмах из деревни», в 70-х годах, ярко описал зависимость крестьян от помещиков из-за «отрезков»: «Участок, необходимый крестьянину, но перешедший в чужие руки, обр-

¹⁾ Отчет Комиссии по анкете, т. II. Отдел I.

менял крестьянина своим местоположением, так как он обычно узкой полосой окружал весь его надел. Крестьянский скот неизбежно попадал на господскую землю. Эти отрезки, зачастую не имеющие никакого хозяйственного значения, оценивались крестьянами постольку, поскольку они служили помещикам средством эксплуатации крестьян»¹⁾).

Таким образом, помещикам была предоставлена монополия рента, основанная на бедственном положении крестьян.

Вполне естественно, что все стремления крестьян, как это обнаружилось во время последующих крестьянских восстаний, были направлены на возвращение этих отрезков²⁾).

Налоги и повинности.

Другим разорительным для крестьянства обстоятельством были всякого рода платежи и повинности. Тяжесть всевозможных палогов сделалась, начиная с 60 г.г., предметом обсуждения не только либерального русского общества, но и правительственных кругов.

Валуевская Комиссия нашла, «что платежи крестьян достигли чрезмерной высоты и оказывают губительное влияние на крестьянское хозяйство». Что касается налогов подушного и поземельного, то «комиссия находит их во многих местностях крайне тяжелыми, и превышающими доход с земельной собственности, так что крестьянам удается покрывать их только побочными заработками».

Обременение крестьян невероятными платежами и косвенными налогами достигло степени народного бедствия. По официальным данным, недоимки в нечерноземной полосе достигли к январю 1880 г. 14,5 милл. руб., т.-е. 38,4% ежегодных платежей.

«Крестьяне одни несут повинную подать и большую часть государственных и местных земельных налогов», — писал в свое время А. Тун³⁾, — «они расходуют большие суммы на содержание местных крестьянских учреждений, не говоря уже о массе натуральных повинностей. К этому присоединяются еще косвенные налоги, которые падают, главным образом, на крестьян».

Следующий характерный случай, заимствованный у проф. Озерова⁴⁾, ярко рисует тяжесть крестьянской жизни:

«19-го февраля 1867 года все крестьяне одной деревни Владимирской губернии вдруг решили поголовно покинуть деревню. На вопрос начальства о причине такого решения, крестьяне объяснили, что по закону они обязаны обрабатывать землю 9 лет, а так как был издан манифест, сокращающий принудительные работы каторжников на $\frac{1}{3}$, то они сочли себя освобожденными не через 9 лет, а через 6 лет после реформы».

Так крестьяне расценивали свою «свободу». Они отождествляли свою участь с положением каторжников и готовы были избавиться от тяготившего их бремени, бросив на произвол все свое имущество.

Сведения местных комиссий по исследованию положения крестьян, учрежденных в 1872 году министерством внутренних дел и финансов, рисуют рельефно картину обременения крестьян всевозможными налогами и повинностями. Приведем только несколько выдержек, позаимствованных из труда проф. П. Лященко: «Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика»⁵⁾).

¹⁾ А. Энгельгардт.—«Письма из деревни». СПб. 1897 г., стр. 415 и след.

²⁾ См. Аграрное движение в России 1905—1906 г.г., том I, II. По анкетам Вольно-Экономического общества.

³⁾ Альфонс Тун—известный историк революционного движения в России—либеральный проф. Базельского университета. А. Тун, пользуясь официальными данными, объективно изложил тенденцию аграрной политики интересующей нас эпохи в своей книге «Сельское хозяйство и ремесло средней России». Лейпциг, 1880 г.

⁴⁾ И. Озеров.—«Земельный вопрос в России». М. 1906 г., стр. 13.

⁵⁾ Стр. 627—628.

В Черниговской губ., по донесению чиновника министерства внутренних дел, «жизнь большинства крестьян в течение 6 месяцев в году ничем не обеспечена. Хлеб употребляется крестьянами лишь в размере, потребном для спасения от голодной смерти». В Мглинском уезде, той же губернии, уплата выкупных платежей при общем хозяйственном дефиците в крестьянском земледелии в 507 тыс. руб. на уезд, возможна лишь «за счет накопления разного рода долгов, и, главным образом, на счет питания. Хлеб сделался почти недоступным крестьянам». Комиссия, исследовавшая в 1878 г. тот же уезд, показывала, что «крестьяне употребляют хлеб с примесью сорных трав и конопляных выжимок в количестве иногда до половины и даже до двух третей... Есть селения, в которых крестьяне весной не видят даже и такого хлеба, иногда по два, по три дня питаются щавелем, сваренным на воде, и изредка картофелем». По представлению министра финансов в Главный Комитет в 1877 году, — «были случаи, когда крестьяне от употребления вместо пищи коры и тому подобного начали страдать опухолью всего тела».

В Псковской губ. в одном селении «из семи дворов, вследствие положительной негодности и недостаточности надела, не обеспечивающего не только платежа подати, но и продовольствия, пять выселились в разные места».

«Крестьяне Тверской губ. находятся в положении до того тяжелом, что в некоторых местностях трудно даже предвидеть какой-нибудь исход, если тяжесть лежащих повинностей не будет уменьшена», заключало Тверское губернское земское собрание. «Народонаселение некоторых уездов Нижегородской губернии находится в крайне тяжелом положении от несоразмерности податей с платежными средствами». Население Петербургской губ., по словам министра финансов, «не видя никакого исхода из того неудовлетворительного положения, в какое оно поставлено, предается праздности, лени, расточительности... Настоящее положение не может продолжаться долгое время...»

«Влиятельные круги, — писал в свое время Кейслер¹⁾, — придерживались мнения, что крупные землевладения могут располагать дешевой рабочей силой лишь до тех пор, пока крестьяне под гнетом платежей будут вынуждены предлагать свой труд по любой цене... Они сопротивлялись понижению выкупных платежей и реформе прямых налогов, лежавших почти исключительно на крестьянах, опасаясь переложения налогов на крупные владения и на состоятельные классы».

Эти слова, принадлежащие иностранному либеральному исследователю, весьма характерны для оценки положения нашего крестьянства и дворянской политики.

Круговая порука.

Отметим далее еще один момент, связанный тесно с крестьянским «освобождением», точнее закрепощением, — так называемую круговую поруку.

Мы здесь не намерены останавливаться на вопросе о русской общине, существование которой было тесно связано со всей системой крестьянского хозяйства и которая была использована правительством для создания института круговой повинности. Вопрос об общине занимал, в свое время, большое место в русской литературе. Не подлежит сомнению, что поскольку община соответствовала русским условиям на определенной стадии хозяйственного развития, постольку же она служила задерживающим фактором интенсификации крестьянского хозяйства в более позднем периоде. Однако, не подлежит также сомнению и то, что задерживающим фактором развития русского крестьянского хозяйства служила не только одна община. Нельзя не согласиться с известным иностранным писателем Mackenzie Wallace, который писал в свое время: «Когда говорят, что община мешала крестьянам вводить усовершенствованные хозяйственные

¹⁾ Keussler. u. Zur 'geschichte u. Kritik des benerlinen gemeindebesitzes in Russland Dorpat. 1883. Стр. 204.

системы, то с таким же правом можно утверждать, что отсутствие университетов в прериях мешает краснокожим усовершенствоваться в области классической филологии».

Вопрос об общине связан, однако, с вопросом о круговой поруке, которая с самого начала была создана в качестве орудия закабаления крестьянства и логически вытекала из характера крестьянской реформы.

Круговая порука была создана для того, чтобы не дать возможности крестьянству уйти с земли, т.-е. для того, чтобы обеспечить помещикам дешевую рабочую силу, а государству плательщиков. Все члены крестьянской общины отвечали поголовно за платежи своих членов. Круговая порука держалась при помощи специальной паспортной системы, ставящей под контроль общины все отлучки ее членов.

«Народу нужна еще сильная власть, — писал председатель Редакц. Комиссии Ростовцев, — которая заменила бы власть помещика. Без «мира» (общины) помещик не собрал бы своих доходов ни оброком, ни трудом, а правительство своих податей и повинностей»¹⁾.

Само собой разумеется, что обязанность пополнять недоимки маломощных членов общины препятствовала более зажиточным крестьянам увеличивать свой инвентарь и расширять свое скотоводство. Последствием было то, что скотоводство не развивалось и вызывало понижение урожайности, а при неблагоприятных условиях и голодовка.

Кроме того, круговая порука препятствовала членам общины искать побочные заработки на стороне и тем самым способствовала пауперизации крестьян.

Таким образом, в то время, как «отрезки» создавали непосредственно экономическую зависимость крестьян от помещиков, круговая порука создавала другую, юридическую зависимость, или точнее «внеэкономическое принуждение», по терминологии Маркса.

Итоги реформы.

В заключение приведем суждение «Комиссии по вопросу о понижении выкупных платежей», учрежденной в феврале 1881 г. Изобразив печальное положение крестьян нечерноземной полосы, Комиссия приходит к заключению, что «причины столь ненормального положения значительной части крестьянского населения этой местности коренятся в следующих обстоятельствах:

- 1) Сокращение земельной площади, бывшей ранее (до отмены крепостного права) в пользовании крестьян.
- 2) Недостаток лугов и выгонов, вынуждающий крестьян за высокую цену арендовать «отрезанную» землю.
- 3) Плохое качество крестьянской земли.
- 4) Недостаток скота, без которого в этом районе, требующем навозного удобрения, земледельце не дает дохода и невозможность пополнить этот недостаток из-за отсутствия денежных средств.
- 5) Круговая порука, которая вынуждает богатых крестьян держать возможно меньше скота, чтобы не подвергнуться принудительной продаже ее на покрытие недоимок обедневших односельчан.
- 6) Скудность побочных заработков.
- 7) Отсутствие дешевого кредита.

Все эти неблагоприятные обстоятельства усугубляются во многих случаях еще тем, что при размежевании крестьянам была отведена неудобная или отдаленная от деревни земля.

Итак, корни дальнейшего аграрного кризиса были заложены в реформе 1861 г. Недостаточно обеспеченные землей, лишенные необходимых угодий (лугов, пастбищ и т. п.), обремененные непосильными платежами и налогами, крестьяне после «освобождения» попали в еще большую зависимость от помещика, нежели до реформы.

¹⁾ См. М. Покровский. — «Русская история». Том IV, сер. III.

3. Крестьянское хозяйство и положение крестьян в 60 и 70-х г.г. прошлого столетия.

Уменьшение крестьянских наделов.

Крестьянский земельный фонд и способы ведения хозяйства оставались за время с 1860 по 1880 годы почти без изменения, между тем, как крестьянское население за это время возросло на 28%: в 1860 г. сельское население России составляло 50 милл. душ обоого пола, а к концу 1880 г. оно достигло 64 милл.

По данным Комиссии, учрежденной 16 ноября 1901 года, по исследованию вопроса о движении благосостояния сельского населения средне-земледельческих губерний, с 1861 г. по 1900 г., средний надел на ревизскую душу для 50 губерний Европейской России в 1860 г. составлял: у бывших государственных крестьян 6,7 дес., у бывших удельных 4,9 дес., у бывших помещичьих 3,2 дес., а для всех разрядов в среднем 4,8 дес. В 1880 году средний размер надела на наличную душу мужского пола для всех разрядов крестьян понизился до 3,5 дес.

По отдельным районам это понижение размера наделов представлялось в 1880 г. в следующем виде ¹⁾:

Районы.	Средний размер надела на одну душу мужск. пола крестьян всех разрядов в десятинах.	
	Ревизскую.	Наличную.
Северный	11,7	9,2
Северо-Восточный	8,1	6,1
Приозерный	5,6	4,7
Литовский	4,7	3,2
Белорусский	5,2	4,6
Центр.-промышленный	4,2	3,3
Центр.-земледельческий	3,4	2,5
Малороссийский	3,5	2,6
Юго-Западный	3,0	2,1
Новороссийский	6,1	3,9
Восточный	5,1	3,7
Юго-Восточный	12,7	8,6
Прибалтийский	3,5	2,7
Всего по 50 губерниям	4,8	3,5

Измельчание наделов, общее для всей России, ярко обнаруживается в данных, относящихся к отдельным губерниям ²⁾.

¹⁾ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1889—1904 г.г., стр. 3. В дальнейшем цитируется: Обзор I.

²⁾ По данным земско-статистических исследований — «Свод статистических материалов, касающихся положения сельского населения Европейской России».

Так, напр., численность мужского сельского населения, наделенного землей, с 1860 г. по 1880 г. повысилась:

В Курской	губ.	с 791,000 душ	до 1,119,000 душ
» Тамбовской	»	» 825,000 »	» 1,136,000 »
» Харьковской	»	» 667,000 »	» 960,000 »
» Киевской	»	» 718,000 »	» 1,024,000 »
» Пензенской	»	» 509,000 »	» 677,000 »
» Саратовской	»	» 705,000 »	» 961,000 »

Так как площадь падельной земли, которой пользовалось это население, осталась почти без изменений, то средний размер падела соответственно сократился следующим образом:

В Курской	губ.	с 3,1 дес.	до 2,3 дес.
» Тамбовской	»	» 3,6 »	» 2,7 »
» Харьковской	»	» 8,3 »	» 2,6 »
» Киевской	»	» 2,7 »	» 1,6 »
» Пензенской	»	» 3,6 »	» 2,7 »
» Саратовской	»	» 4,8 »	» 3,5 »

Что касается «дарственников», то размер их падела, по тем же данным, составлял в 4 губерниях (Курской, Воронежской, Самарской, Саратовской) в среднем от 0,5 дес. до 1,9 дес. Наделы же в восточных губерниях, по данным «Трудов местных комитетов о нуждах сельско-хозяйственной промышленности», составляли в среднем вместе с усадьбой от 0,2 дес. до 0,4 дес. на одну наличную душу.

Число крестьян совершенно безземельных по 4 губерниям составляло около 2.638.000 душ мужского пола, или около 11,5% всего крестьянского населения. В некоторых губерниях процент крестьян безземельных составлял: в Таврической—28,5%, в Бессарабской—27,2%, в Екатеринославской—13,4%, в Орловской—13,5%, в Гродненской—12,0%, в Курской и Виленской—10,1% и 10,2%.

Число крестьян, способных заниматься земледелием, составляло в 1881 г. по 50 губерниям 15.546.618 душ мужского пола, количество же рабочих, необходимых для обработки всей пашни по тем же губерниям, составляло 13.471.864 душ м. п.

Таким образом, число крестьян, не имевших возможности приложить свой труд в земледелии, равнялось 2.074.754 душам.

Все эти данные достаточно ярко говорят о том, в какой мере ухудшилось положение крестьянства и его хозяйства в первые два десятка лет после реформы.

Земельные нужды крестьянства.

Появившиеся в начале 80-х годов исследования известного статистика Ю. Янсона¹⁾, приобрели большое значение для дальнейшего рассмотрения крестьянского вопроса и вызвали много сочувствующих и возражающих статей. Исследовав ряд черноземных и пестроземных губерний, Янсон пришел к следующему выводу: «В 12 черноземных губерниях не только наделы, но и вся обрабатываемая крестьянами площадь, за немногими исключениями, может обеспечить крестьянам лишь пропитание, не удовлетворяя, однако, прочих потребностей. В большинстве же случаев им не хватает даже на пропитание». Янсон принимает за норму для хозяйства 8 дес., между тем как даже государственные крестьяне, получившие самые большие наделы, не имели такого количества земли. Но даже в тех случаях когда крестьяне могли прокормиться со своих наделов, положение их оставалось до крайности тяжелым, так как «кроме питания, необходимо покрыть платежи налогов и повинностей».

¹⁾ «Опыты статистического исследования о крестьянских наделах и платежах». СПб. 1881.

В отношении черноземной полосы, Янсон пришел к еще более печальным заключениям. На вопрос, могут ли крестьяне в этом чисто сельскохозяйственном районе России обеспечить свое существование и выполнять свои повинности по отношению к правительству и помещикам, Янсон отвечает: «Повидимому, лишь немногим известно, что крестьяне черноземной полосы страдают не меньше, если не больше, крестьян нечерноземной полосы. Причина этого явления кроется в необеспеченности крестьян землей».

Подводя итоги своим исследованиям, он говорит: «Можно положительно утверждать, что в общем в $\frac{3}{4}$ этой полосы бывшие помещичьи крестьяне не в состоянии обеспечить себе насущного хлеба на своих наделах»¹⁾.

В заключение Янсон говорит: «Пройдя вдоль и поперек всю Россию, мы нашли наших крестьян, в особенности ту часть их, которая была призвана к свободному труду, разоренными. А раз отсутствует экономическое обеспечение, совершенно излишним является дополнение картины их быта другими подробностями. Следует упомянуть лишь о некоторых явлениях: о недостаточном питании, высоком проценте заболеваемости и смертности и, как следствие этого, крайне тяжелые условия физического и духовного развития».

Еще большую «сенсацию», чем книга Янсона, вызвало появление большого труда А. Васильчикова²⁾, который в первом издании своей книги, вышедшем в 1876 г., горячо оспаривал мнение Янсона о недостаточности наделов. Во втором издании он говорит: «Мы должны откровенно признать, что наше мнение о наделах коренным образом изменилось. На основании новых данных, собранных правительством, земствами и частными лицами, мы убедились, что прежнее наше мнение (т.-е. что наделы, полученные крестьянами при освобождении, достаточны) неосновательно. Недостаток земли возрастает по мере увеличения населения... Мы должны признать правильность доводов наших противников».

Мы видим, что неизбежность увеличения земельной собственности крестьян, точнее — сельской буржуазии, стала в 60—70-х годах общепризнанной и крайне настоятельной, так как только этим путем могло пойти капиталистическое развитие деревни, которое должно было уничтожить полукрепостное малоземелье крестьянства.

За период до 1877 г. крестьяне приобрели 6.552 тыс. десятин земли³⁾, но, конечно, такое количество слишком ничтожно в сравнении с потребностями сельского населения.

Земельный голод заставлял крестьян прикупать и арендовать землю на всяких условиях. За период 1861—1881 г.г. цены на землю в черноземной полосе поднялись в некоторых местностях в четыре раза⁴⁾.

Наряду с прикупкой земли, крестьянам пришлось уже с самого начала после реформы 61 года прибегнуть к аренде помещичьей земли.

В первую очередь крестьяне вынуждены были арендовать «отрезки» для того, чтобы предотвратить неизбежные потравы барских угодий и гарантировать себя от штрафов, либо для того, чтобы не быть отрезанными от водооя или дороги, либо от собственной земли, расположенной чреполюсно с частновладельческой. Независимо от

¹⁾ К такому же заключению приходит позднейший исследователь, проф. Иванюков, в своей книге: «Падение крепостного права в России». 1903. Стр. 319. Он также распространяет свое заключение на всех бывших помещичьих крестьян. Проф. Иванюков приводит исчисление Воропонова (впоследствии члена правления Крестьянского банка) относительно 8 губерний, по которым только 34,5% крестьян имеют достаточно земли, 54% — недостаточно и 11,3% — совершенно не обеспечено землей.

²⁾ А. Васильчиков. — «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах». Т. II. СПб. 1881. Стр. 100 и след.

³⁾ Статистика землевладения 1905 г. Изд. Центр. Стат. Комитета. (См. также) по 50 губ. Европ. России. СПб. 1907 г. (А. Золотарев).

⁴⁾ Воропонов. — «К вопросу о влиянии наделов на благосостояние крестьянства». «Вестник Европы». 1880 г. VI. Стр. 387.

этого, крестьяне вынуждены были прибегать к найму чужих земель для расширения своих запасок.

По данным земско-статистических исследований, площадь внеадельных крестьянских аренд в 183 уездах определяется в 10 милл. дес., что составляет около 20% надельной площади; число же арендующих дворов определяется в 1,5 милл. или около 37% наличного числа их¹⁾.

Стремление крестьян к увеличению своей земельной собственности тем или иным путем приняло характер стихийной силы, которая, как мы увидим ниже, выразилась в ряде крестьянских волнений.

Однако, за счет каких земель могло произойти расширение крестьянского владения?

Земельная собственность в Европейской России по данным 1887—1888 г.г.²⁾ распределялась следующим образом:

Частное землевладение	93,4 милл. дес.	23,8%
Надельное землевладение	131,4 " "	33,6%
Земли казенные, удельные, церк. и пр.	166,3 " "	42,6%
Итого		391,1 милл. дес. 100 %

Удобные казенные земли (за вычетом лесов и друг. неудобных угодий) составляли лишь, примерно, 2,5%. Что же касается частновладельческих земель, то они распределялись по сословиям владельцев следующим образом:

Дворяне	73,1 милл. дес.	79,9%
Духовные лица	0,2 " "	0,2 "
Купцы и поч. гр	9,8 " "	10,7 "
Мещане	1,9 " "	2,1 "
Крестьяне	5,8 " "	6,2 "
Прочие сословия	0,3 " "	0,4 "
Иностр. поддан	0,4 " "	0,5 "
Всего		91,5 милл. дес. 100%

Таким образом, вся земля, принадлежащая крестьянам, составляла: надельной 131,4 милл. дес. и частной 5,8 милл. дес., а вместе 137,2 милл. дес., или около 36% всей земельной собственности.

Очевидно, что при существовавшем тогда правовом строе, единственным источником приобретения земли были дворянские поместья. Для уяснения аграрных отношений описываемого нами периода представляется необходимым хотя бы вкратце остановиться на обзоре помещичьего хозяйства к началу 80-х годов, чьи интересы имели, как известно, главное значение во всех мероприятиях царского правительства.

4. Частновладельческое хозяйство после реформы 1861 г.

Капитализация дворянских имений.

Реформа 1861 года изменила не только весь уклад крестьянского быта, но внесла великие потрясения в помещичий быт и его хозяйство.

К началу 60-х годов, т.-е. к моменту реформы, русский хлеб стал вывозиться в значительном количестве за границу и начал занимать соответствующее место на иностранном рынке. Однако, уже со второй половины 70-х годов русский хлеб начинает вытесняться с иностранного, в первую очередь английского рынка, главным образом, Северной Америкой.

¹⁾ А. Магулов.—«Очерки по крестьянскому вопросу». М. 1905 г.

²⁾ Статистический временник Российской Империи. Распределение поземельной собственности в 49 губ. Европейской России.

— Так, % ввезенного в Англию хлеба составлял ¹⁾:

Годы.	Из России.	Из Америки.
1867	44%	14 ¹ / ₆
1872	38%	21%
1873	21%	44%
1874	12%	55,4%

В виду указанной конкуренции, цены на хлеб на иностранном рынке (как и внутри страны) стали стремительно падать. Средняя цена четверти пшеницы в Лондоне равнялась (в металл. руб.) ²⁾.

Годы: 1858—62,	1863—67,	1868—72,	1873—77,	1878—82,	1883—87.
11,44	10,95	12,37	11,92	10,22	7,89

Наряду с этим помещичье хозяйство стало сильно ощущать недостаток оборотных средств. Кроме того, помещики лишились бесплатной рабочей силы, которая направлялась в начинавшую развиваться промышленность.

Материалы упомянутой Валуевской комиссии дают довольно яркую картину состояния дворянского хозяйства. Приведем небольшую выдержку из доклада этой комиссии:

«Хозяйственный уклад помещиков был потрясен до основания реформой 1861 года. Большинство из них не имело ни сбережений в форме оборотного капитала, ни той суммы практических и научных знаний, которые необходимы для организации хозяйства на новых началах. Реализация выкупных свидетельств ³⁾ в первое время была затруднительна. Займы под залог недвижимости были отменены незадолго до реформы. Другого источника земельного кредита не существовало: он начал развиваться лишь за последнее время. Отсутствовал также и промышленный кредит. Затем наступило время оживленного железнодорожного строительства, отвлекшего крестьянскую рабочую силу от земледелия. Эти неблагоприятные для сельского хозяйства условия сравнительно меньше влияли на имения, находившиеся на оброке и на владения южной черноземной полосы, где помещики издавна привыкли пользоваться наемным трудом и где природные условия, в виде плодородной почвы, были более благоприятны. Тяжелее всего приходилось чисто сельскохозяйственным районам нечерноземных губерний со слабо развитой промышленностью. Помещики, перешедшие здесь к наемному труду и усовершенствованным способам обработки машинами, нередко вынуждены были отказываться от этих нововведений, которые вследствие неопытности и небрежности рабочих оказывались невыгодными. В большинстве центральных губерний принята была обработка помещичьей земли силами и инвентарем крестьян за плату, а чаще всего за право пользования угодьями. Такой способ имеет характер временного и исключает всякие усовершенствования в приемах обработки»...

Задолженность и ликвидация дворянских имений.

По данным обследования Министерства Внутренних Дел в Государственных кредитных учреждениях заложено было 6.606.909 душ или 62% общего их числа за 398.246.424 руб. В 1859 г., в момент прекращения деятельности государственных кредитных учреждений, задолженность достигла 425.503.061 руб.: было заложено 44.166 имений и 7.107.184 душ крепостных. После реформы, несмотря на полученные помещиками выкупные платежи в сумме 580.066.883 руб., задолженность их продолжала прогрессировать.

¹⁾ А. Чупров.—«Железно-дорожное хозяйство». М. 1910 г. Стр. 556.

²⁾ «Временник Центрального Статистического Комитета». За 1899 г. Стр. 23.

³⁾ Выкупные свидетельства, выданные правительством помещикам в обеспечение уплаты за землю, полученную крестьянами.

Следующая таблица рисует эту задолженность ¹⁾.

Г О Д Ы. На 1 января.	Сумма в милл. руб.	Г О Д Ы. На 1 января.	Сумма в милл. руб.
1873	134,3	1880	396,7
1874	219,4	1881	398,3
1875	266,4	1882	421,0
1876	312,3	1883	440,3
1877	343,8	1884	472,4
1878	362,7	1885	499,4
1879	377,1	1886	530,6

Однако, организация кредита была недостаточна для поддержания экономического положения помещиков. Последние оказались вынужденными приступить к продаже имений. Главная масса продававшихся имений принадлежала дворянам. По годам эти продажи распределялись следующим образом ²⁾:

Г О Д Ы.	Десятины в миллионах.
1863—1868	7,0
1869—1874	11,9
1875—1880	14,2
1881—1886	12,2
Итого	45,3

Дворянство выступало, правда, на рынке и в качестве покупателя, так что уменьшение дворянской земельной собственности за период с 1863—1882 г. достигало лишь 16 мил. десятин ³⁾.

В докладе Валуевской комиссии было отмечено, что «крестьяне жадно покупают землю... и иногда платят за нее цену, далеко не соответствующую ее доходности». В материалах по исследованию современного положения сельского хозяйства, собранных по распоряжению министерства государственных имуществ в 1878 г., указывается также, что «крестьяне, покупающие большей частью мелкие участки и не ценящие своей рабочей силы, платят так дорого, что цена не соответствует доходу».

¹⁾ Д. Рихтер. Задолженность частного землевладения. Сборник «Влияние урожая». СПб. 1897 г. Стр. 382.

²⁾ «Борьба за землю». Сборник. СПб. 1908 г. Стр. 237.

³⁾ В. Святловский.—«Мобилизация земельной собственности в России в 1861—1908 г.г.». СПб. 1911 г. Стр. 114.

Далее имеется ряд заявлений со стороны помещиков о желании продать свои имения крестьянам, как наиболее выгодным покупателям.

И действительно, средние цены на землю, как мы видели, в черноземной полосе поднялись в четыре раза.

Но так как крестьянство не имело для этого необходимого капитала, то ясно, что создание такого учреждения, которое обеспечивало бы переход земельной собственности в руки крестьян, соответствовало существеннейшим интересам крупных помещиков.

В то же время существовала группа помещиков, считавших для себя невыгодным увеличение крестьянской земельной собственности, так как земельный голод крестьян обеспечивал им дешевую рабочую силу и высокую аренду. В южных и северо-западных губерниях, сохранивших еще труд временно-обязанных, помещики удержали в своих руках значительную часть имений.

Естественно, что там, где помещикам было выгодно, где земледелие давало значительные доходы, организация банка не была в их интересах. Этим в сущности объясняется борьба групп, борьба течений среди дворянства за и против организации Крестьянского банка. Однако, создание этого банка диктовалось и другими классовыми интересами помещиков, которые будут освещены в дальнейшем изложении.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Направление аграрной политики и организация земельного кредита.

1. Аграрная политика правительства к началу 80-х г.г.

Предыдущее изложение достаточно рисует естественное и постепенное нарастание аграрного кризиса, разразившегося не только вопреки интересам всего народного хозяйства в целом, но и вопреки интересам сельского хозяйства и, следовательно, самих помещиков. Многие исследователи, в особенности иностранные, изучавшие эту эпоху, поражались «близорукости» политики царского правительства, которое неспособно было предвидеть и защитить свои же собственные классовые интересы, как это умеют делать иностранные правительства. Не подлежит сомнению, что крайне близорукая царская политика, руководимая до последних лет своего падения кучкой реакционеров, направлялась, главным образом, под углом зрения их реакционной идеологии, которая, как известно, всегда отстает от экономического базиса. Вместе с тем, если присмотреться к пореформенной экономике 60 и 70-х годов, то не трудно будет заметить, что идеология крупных помещиков, в чьих руках была фактическая власть, далеко не так опередила их экономику.

Правительство и крестьянство.

Известно, что именно крупные помещики, владельцы латифундий, наиболее быстро приспособлялись к капиталистическим отношениям после падения крепостного права. И правильно отмечает проф. М. Покровский: «Как бы ни была слаба феодальная программа теоретически, как бы ни были невежественны и отсталы ее выразители, — их экономическое могущество обеспечивало им всю ту долю победы, какая была совместима с объективными условиями»¹⁾.

Поскольку этим помещикам было выгодно держать поместья в своих руках, поскольку цены на хлеб и на другие сел.-хоз. продукты все время повышались с момента падения крепостного права, они не были заинтересованы в создании Земельного банка, т.-е. учреждения, которое стало бы скупать дворянские имения. Но с начала 80-х годов дает себя сильнее чувствовать аграрный кризис, вследствие падения хлебных цен на иностранном рынке, и тогда меняется позиция царского правительства в аграрной политике, оно идет «навстречу интересам» крестьянства. Именно с этой точки зрения можно понять смысл аграрной политики и аграрных мероприятий русского правительства к моменту создания Крестьянского банка.

Одновременно пробуждение классового инстинкта крупных помещиков к началу 80-х годов было вызвано, однако, и другим моментом, чисто политическим.

¹⁾ «Русская история», т. IV, стр. 107.

Состояние сельского, в особенности крестьянского хозяйства, ярко выявилось, как мы видели, в целом ряде официальных и неофициальных материалов и исследований. Различные Комиссии время от времени доставляли богатый материал, рисующий действительное положение вещей. Упомянутые труды Янсона, Васильчикова основывались как раз на данных этих Комиссий. Тем не менее, материалы эти остались лишь «ценными документальными данными», без всякого применения их на практике. Валувевская комиссия, на основах материалов широко организованной анкеты, дала потрясающую картину сельского хозяйства России, несмотря на то, что данные эти исходили, главным образом, от землевладельцев и имели одностороннюю окраску. Анкета дала не тот результат, который ожидался правительством.

Комиссии, несмотря на все ее старания, не удалось скрыть того, насколько политика мешала экономическому подъему страны, и она должна была признать такие факты, которые до того времени считались преувеличениями, злостными выдумками социалстетической прессы, «стремившейся нарушить общественный порядок и спокойствие, путем возбуждения низших классов, особенно крестьян, против высших». Но и после установления комиссией факта тяжести налогового бремени, высокой суммы недоимок, недостаточности наделов и проч., правительство не предприняло ничего для устранения этого зла.

Выводы, сделанные Комиссией, сводились к необходимости облегчения крестьянам приобретения земли путем открытия дешевого кредита, а также изменения налоговой системы.

Но помещики опасались обложения своих земель прямыми налогами, поднятия заработной платы и уничтожения зависимости крестьян. «Правящие круги вышли из неудобного положения испытанным путем, а именно—все работы и предположения Комиссии, были «прпобщены к делу» и все осталось по-старому¹⁾. Реакционная партия, в лице крупных помещиков, имела в то время господствующее влияние на всю внутреннюю политику, как было отмечено выше. Таким образом, правительственная политика сводилась к тому, что лишь усилила гнет и способствовала углублению аграрного кризиса.

Теми же причинами объясняется отношение правительства к вопросу о переселении, громадное значение которого для России было отмечено еще Редакционной Комиссией при отмене крепостного права²⁾. По свидетельству официальных источников, правительство после реформы 1861 г. относилось к вопросу переселения совершенно «пассивно, и даже отрицательно». Исключение составлял Алтайский округ, где находились громадные владения Удельного ведомства, и Дальний Восток; там вдоль китайской границы заселение велось по политическим соображениям. Отрицательное отношение правительства к переселению объясняется, конечно, нежеланием помещиков лишиться дешевых рабочих рук и выгодных арендаторов.

Итак, несмотря на то, что обнищание крестьян достигло невероятных размеров, что недоимочность приняла характер, угрожающий для самого правительства, последнее объясняло все это «ленью и другими дурными свойствами» крестьян и лишь усиливало репрессии. Предложения различных комиссий об организации дешевого кредита не принимались во внимание³⁾, вплоть до начала 80-х годов, когда в земельной политике наступил поворот.

К этому моменту относится ряд важных мероприятий по земельному вопросу: основание Крестьянского банка, понижение недоимок и др.

¹⁾ Кейслер, там же, стр. 93.

²⁾ Скребицкий.—«Крестьянское дело в царствование Александра II». Т. II.

³⁾ Ф. Воропонов рассказывает следующий случай: после напечатания его статьи о недостаточности земли у крестьян, он был вызван к главному цензору, который встретил его словами: «Зачем вы занимаетесь такими бесполезными вещами. Будьте уверены, что правительство и не думает об этом; крестьяне получили наделы и этим дело окончено. Все рассуждения о недостатке земли бесполезны». Это мнение Воропонов считает верным отголоском настроения правительственных кругов того времени. «Вестник Европы», 1905 г., стр. 511.

Еще в 1879 г. министром внутренних дел был издан циркуляр, категорически объявлявший, что крестьянские наделы не будут увеличены. Этим вновь подтверждалась точка зрения, на которой стояло правительство со времени освобождения крестьян. В то же время было ясно, что циркуляр этот является ответом на все предъявлявшиеся правительству в той или иной форме запросы о земле. Эти запросы были поставлены правительству в форме активной революционной борьбы и ряда крестьянских волнений. Бурный натиск народолюбцев к концу 70-х и началу 80-х годов, с одной стороны, и изменившаяся к тому времени конъюнктура для крупных помещиков, вследствие падения хлебных цен на внешнем рынке—с другой, вынудили, наконец, правительство хоть на короткое время заняться земельным вопросом.

Революционная деятельность народолюбцев.

Подробное описание революционного движения того времени здесь не может иметь места. Мы коснемся только одного из моментов этой борьбы,—момента, имевшего выдающееся значение для всей земельной политики 80-х годов. Русские социалисты, сосредоточив все свое внимание на социалистической пропаганде, долгое время не интересовались вопросами внутренней политики. Пропаганда эта не имела, однако, никакого успеха. В конце концов социалисты пришли к заключению, что пропаганда немислима при отсутствии элементарной политической свободы и что для успеха ее необходимо изменение политического строя России.

Во время своей пропагандистской деятельности и «хождения в народ» революционеры близко познакомились с крестьянами и с их безвыходным положением. Это побудило их перейти к более открытым выступлениям, чтобы добиться хотя бы небольшого улучшения участи крестьян. В 1878 г. революционная борьба стала на реально-политическую почву. Этому благоприятствовала вся окружающая обстановка того времени: страшное взяточничество чиновников, обнаружившееся во время Турецкой войны, отчаяние общества, вызванное неудачами под Плевной, и подавленное настроение после заключения Берлинского трактата. Революционные силы были вовлечены в политическую борьбу, при чем эта борьба выразилась в форме террора. Покушения на высших должностных лиц беспрерывно следовали одно за другим и, наконец, было решено царубийство: на жизнь царя был сделан ряд покушений. «Разгорелась борьба, в которой правительству пришлось собрать свои силы против тайного врага. В течение нескольких лет император казался как бы пленником Исполнительного Комитета, и террористы расшатали самодержавие успешнее всех прежних оппозиционных партий»¹⁾.

В 1879 году во главе правительства был поставлен министр Лорис-Меликов, и с этого момента начинается новая политика правительства. Лорис-Меликов в письме к министру финансов относительно проекта понижения выкупных платежей обращает внимание на политическую сторону дела. Он указывал на то, что среди крестьян черноземной и степной полосы начнутся волнения, если понижение платежей не распространится и на них (как это предполагалось сначала). Поэтому он предлагал распространить правила о принудительном выкупе на всю страну и оказать поддержку малоземельным крестьянам при покупке соседних с их наделами земельных участков путем дешевого кредита.

Это было время наибольшего торжества народников,—писал в свое время В. Гурвич,—так как само правительство провозгласило принцип «народной политики»²⁾.

¹⁾ Сммотри подробно: А. Тун.—«История революционных движений в России». Лейпциг. 1883. Стр. 342.

²⁾ В. Гурвич.—«Экономическое положение русской деревни». М. 1896. Стр. 205.

Крестьянские волнения.

Тревога в правительственных кругах, вызванная террористической деятельностью народолюбцев, усилилась еще больше вследствие крестьянских волнений.

Малоземелье, налоговое бремя, высокие арендные цены, беспощадное притеснение и эксплуатация крестьян все это истощило терпение последних, возбудило в них ненависть к существующему строю и к господствующему классу. Недовольство и брожение среди крестьян продолжало распространяться. И хотя взрыв произошел только в начале XX столетия, крестьянские волнения 80-х годов уже являлись угрожающими для правительства. В «Народной Воле» в 1882 г. читаем: «Русское крестьянство находится в состоянии хронической революции... Освобождение не удовлетворило крестьян в экономическом отношении. Активное выражение недовольства возрастает в геометрической прогрессии»¹⁾.

В №№ 8 и 9 «Народной Воли» писалось: «Вопрос о передаче помещичьей земли становится все настоятельнее. Прежние надежды крестьян на высочайший указ о передаче все ослабевают, среди крестьянства все более развивается сознание необходимости захвата земли силой народной»... «Со всех концов раздаются горькие жалобы на лесные порубки, самовольные захваты барской земли, поджог усадеб, убийство скота помещиков и т. д.». В либеральном «Юридическом Вестнике» сообщалось: «Всюду поднимаются волнения, причина которых кроется в том, что массы обнищали и голодают». Мысль о прирезке земли всюду жила и распространялась, при чем прирезка эта сначала ожидалась по высочайшему указу. Вскоре, однако, вера крестьян в милость царя поколебалась. Малоземелье и другие невзгоды угнетали крестьян все больше и больше, а надежда на милость царя не оправдалась».

Вышеизложенные обстоятельства заставили правительство предпринять более решительные меры; в то же время они возбудили живейшую деятельность во всем обществе. Крестьянский вопрос в 1880—1882 г.г. занял такое же главенствующее положение, какое он занимал в 1858—1861 г.г. и какое занял впоследствии во время первой русской революции.

Крестьянский вопрос горячо обсуждался в прессе, в различных обществах, в земских кругах. Председатель Саратовского земского собрания заявил: «Снова возникает крестьянский вопрос, и его решение будет не менее затруднительно, чем 20 лет тому назад, так как паллятивные меры ни к чему не приведут... Мы, представители земства, не можем допустить решения этого вопроса бюрократией, не знающей России». Необходимость разрешения крестьянского вопроса аргументировалась возможностью повторения пугачевщины²⁾.

Правительство сознало, наконец, опасность и должно было пойти на уступки. Помимо отмены недоимок и понижения выкупных платежей в 1881 г., было приступлено к организации Крестьянского банка, который к тому же как раз соответствовал интересам крупных помещиков.

Взгляды «общественных» кругов и правительства на организацию земельного кредита.

В земских кругах, где доминировало среднее и мелкопоместное дворянство, интересы которых далеко не всегда совпадали с интересами крупных помещиков-феодалов, также весьма оживленно обсуждались вопросы о крестьянском малоземелье. Внимание сосредоточивалось на проектах организации земельного кредита. Земельная нужда крестьян занимала земства не только с точки зрения народного хозяйства, но также и с точки зрения собственных интересов. Именно среднее и мелкое дворянство часто

¹⁾ «Общественное движение в России в начале XX века». Ст. В. Горн. Стр. 239.

²⁾ Горн. Там же, стр. 239.

вынуждено было ликвидировать свои поместья¹⁾). Некоторые земства еще с 1875 года приступили даже собственными средствами к организации мелкого земельного кредита, так, напр.: Тверское, Костромское, Таврическое и др. В виду ограниченности земских средств, правительство было завалено ходатайствами об открытии государственного кредитного учреждения.

Однако, характерно, что наибольший интерес к развитию крестьянского земельного кредита проявили земства северных и нечерноземных губерний (Ленинградской, Новгородской, Московской, Тверской, Ярославской и др.). В этих губерниях крестьяне были более или менее обеспечены наделами и арендная плата была сравнительно невысокая. В губерниях черноземной полосы, где крестьянское население особенно нуждалось в расширении своего землевладения и где арендные цены были очень высоки, там не возникло почти ни одного проекта о земельном кредите для крестьян.

В 1878—1880 г.г. были составлены три проекта учреждения мелкого земельного кредита. Первый проект в виде товарищества взаимного поземельного кредита был составлен Ленинградским комитетом ссудо-сберегательных товариществ, второй, в виде земского банка—Московским комитетом ссудо-сберегательных товариществ и третий—также в виде земского банка, был составлен в 1880 году членами Ленинградского отделения комитета ссудо-сберегательных товариществ А. Васильчиковым, П. Кауфманом и др.

Все эти проекты обсуждались в земских кругах, которые со своей стороны стали разрабатывать различные проекты, в основу которых была вложена мысль об учреждении земских банков, при непосредственной поддержке со стороны правительства капиталами или гарантией по выпуску залдных листов.

Московское общество сельского хозяйства разослало в 1879 году по всем губернским земским управам проект устава земских касс сельско-хозяйственного кредита²⁾.

Во всех земских проектах не было единой линии по вопросу об организации крестьянского земельного кредита. Некоторые земства, напр., проектировали выдачу ссуд только сельским обществам. Другие допускали возможность кредитования даже отдельных лиц. Не было также единодушия и в вопросе о том, в каком размере будет выдаваться кредит. Некоторые проекты предполагали выдачу ссуд в размере, пущом для приобретения земли до 20 дес. на душу. Другие определяли норму кредита деньгами, при том, примерно, в сумме 300 руб.

Что касается вопроса об обеспечении выдаваемых ссуд, то некоторые земства считали необходимым взять под залог не только приобретенную землю за счет ссуды, но и падежную крестьянскую землю.

Единственно, в чем сходились все проекты, это: 1) в самом назначении кредита, а именно, для приобретения земли; 2) в полном предоставлении помещикам права продажи земли по любой цене, иначе говоря, в принципе «свободного» соглашения между покупателем и продавцом; 3) в признании необходимости со стороны правительства материальной поддержки.

Однако, основной и главный вопрос о том, кто же должен явиться инициатором организации крестьянского кредита и в чем управлении должна находиться организация этого кредита, оставался долгое время спорным. Многие земства считали, что должен быть основан ряд земских банков, находящихся в ведении губернских управлений. Другие же считали, что земствам будет не под силу эта организация и что только государство может осуществить эту задачу.

В результате, весь этот спор оказался беспредметным. В организацию Крестьянского банка правительство вкладывало другое содержание, нежели земства. Дело вовсе не в том, что земства не имели финансовых средств для организации кредита, а, главным образом, в том, что правительство никогда не выпустило бы из рук такого сильного

¹⁾ Ср. Б. Веселовский.—Аграрный вопрос в земстве. «Образование». 1906 г. Кн. 3. 11а.

²⁾ Л. С. Зак.—Земство и крестьянское хозяйство. «Русская Мысль», 1901 г 4—5.

орудия аграрной политики, каким явился Крестьянский банк. Кроме того, самая организация банка явилась для правительства средством политической борьбы против господствовавшего в то время революционного и радикального общественного настроения.

В то время, как земства пытались подойти практически к разрешению вопроса о малоземельи, с точки зрения облегчения крестьянству возможности покупки земли, а помещикам ее ликвидации, либеральные и народнические круги общества подошли к этому вопросу несколько иначе.

Остатки крепостничества в деревне были препятствием для обществуразного развития, поэтому-то за их уничтожение высказывались капиталистические помещики и радикальная часть буржуазии, особенно в лице наиболее революционной мелкой буржуазии.

После выяснения причин крестьянского малоземелья и общей крестьянской нужды, в литературе и научных кругах многие пришли к правильному выводу, что корень зла лежит в реформе 1861 года и в характере ее проведения. Многие считали, что единственным разрешением крестьянского вопроса является изменение до основания земельных отношений, созданных реформой.

Наиболее радикальная часть общества в унисон с крестьянством требовала безвозмездной передаче крестьянам отнятой у них земли; другая, более умеренная, надеялась достигнуть того же самого постепенно, при помощи государственного кредита. Янсон (которого мы уже цитировали) пришел к следующему практическому выводу. В числе других мероприятий, он считал необходимым установление для крестьян дешевого кредита, в целях приобретения земли, по принципу выкупной операции¹⁾, заключающейся в том, что правительство принимает на себя посредничество между помещиками и крестьянами в наделении крестьян в необходимом размере земель для обеспечения их быта. А. Васильчиков выражается еще определеннее в этом смысле: «Пректируемый необходимый крестьянам для увеличения их наделов кредит следует рассматривать, по его мнению, как продолжение и исправление выкупной операции. Вопрос об основании банка Васильчиков рассматривает не только, как экономическое государственное мероприятие, имеющее целью дополнить реформу 1861 г. Учреждением банка должно быть достигнуто исправление ошибок, сделанных при крестьянском землеустройстве. Принцип должен быть тот же, что и при выкупной операции»²⁾.

Так в то время понимали и формулировали идею государственного кредитного учреждения представители либеральных слоев общества. Вопрос этот приобрел большую популярность. Он оживленно обсуждался в сельско-хозяйственных и ученых обществах (в частности в Императорском Вольно-Экономическом обществе). Газеты и журналы принимали деятельное участие в рассмотрении этих наболевших вопросов.

Однако, время «весны» и «надежд» быстро промелькнуло. На престол вступил Александр III и вернул политику на старый путь. Значение, придаваемое идее организации кредита в общественных кругах, оставалось со стороны правительства без внимания. В 1881 году правительство, провозгласив организацию Крестьянского банка, пыталось еще сделать его громоотводом против требований революционеров и крестьянства. Но уже в 1882 г., т.-е. к моменту фактической организации этого банка, правительство хотело подчеркнуть, что ни о каком исправлении реформы 61 года за счет владения помещиков не может быть и речи и что наделение крестьян землей может происходить только при помощи покупки крестьянами части помещичьих земель, которые последние захотели бы ликвидировать в своих собственных интересах.

Именно последняя точка зрения и легла в основу «Положения о Крестьянском Поземельном банке», утвержденного 18 мая 1882 года.

¹⁾ Янсон. Там же, стр. 165.

²⁾ Васильчиков и Яковлев.—Мелкий земельный кредит». СПб. 1876. Стр. 28 и след.

2. Основание Крестьянского банка.

Первоначальный проект банка.

По указу царя и предложению Государственного Совета, 20 мая 1881 г. министрами внутренних дел, государственных имуществ и финансов был выработан и представлен на обсуждение Государственного Совета законопроект о создании государственного Крестьянского Поземельного банка.

Авторы проекта стали, прежде всего, на ту точку зрения, что создаваемое кредитное учреждение должно быть исключительно государственным и находиться в ведении правительства, а не земства. По этому проекту банк должен был оказать помощь, главным образом, безземельным и малоземельным крестьянам, ибо, если предоставить кредит зажиточным крестьянам, то это приведет, по мысли авторов проекта, не только к распылению средств банка, но и к тому, что зажиточные крестьяне сумеют всегда предлагать более высокую цену на землю с тем, чтобы ее затем сдавать в аренду по вздутой цене более нуждающемуся населению. С этой целью размер ссуды был рассчитан так, чтобы его хватило только на покупку земли в количестве, недостающем для максимального душевого надела, установленного Положением 1861 года. Крестьянский поземельный банк организовывался при главном выкупном учреждении. Взносы в банк предполагалось принимать в сроки, установленные для взыскания выкупных платежей. Земля, купленная при содействии банка, не могла быть до полного погашения ссуды отчуждаема без согласия банка за частные и даже государственные долги.

Что касается размера средств для развития операций, то банк, согласно проекту, должен был выпускать облигации с разрешения министра финансов на сумму до 3 милл. в год.

В этом проекте чувствуется еще влияние либеральных идей и воззрений на задачи крестьянского земельного кредита. Тем не менее следует отметить, что указанный проект ограничивал деятельность банка в деле приобретения крестьянами земли, так как сумма в 3 милл. руб. слишком незначительна для этого. Любопытна, однако, психология автора проекта. Мотивируя нежелательность расширения земельного кредита для более зажиточных слоев крестьянства тем, что последние будут сдавать в аренду приобретенную землю по высокой цене, авторы проекта упускали из виду то, что малоземельным крестьянам все равно приходится арендовать землю по вздутой цене, если не у зажиточных крестьян, то у помещиков. Ясно, что вопрос о ликвидации безземелья и малоземелья с самого начала был неправильно поставлен, поскольку его разрешение искалось не в бесплатном наделении крестьян землей за счет помещичьих владений, а в приобретении таковой при помощи кредита.

Однако, и этот «либеральный» проект потерпел большие изменения при рассмотрении его в Государственном Совете, в особенности при окончательной его редакции в 1882 году.

Идея организации банка с точки зрения дворянства.

Уже при вторичном рассмотрении проекта были устранены все те положения, которые создали «аналогию» с выкупной операцией, так как земельная норма при выдаче ссуды на покупку земли по первоначальному проекту была заменена денежной. Размер ссуды не мог превышать при общинном пользовании 125 р. на наличную душу мужского пола, а при подворном — 500 р. на домохозяина. Таким образом, вопрос о «земельной норме», т.-е. о признании известной минимальной потребности в крестьянском землевладении, совершенно отпадал.

При обсуждении проекта в общем собрании Государственного Совета в апреле 1882 года возникли любопытные разногласия среди его членов по вопросу о задачах и целях проектируемого банка, как и по вопросу о целесообразности его учреждения на государственные средства. Среди членов Государственного Совета образовались две группы—«меньшинство» в 18 членов и «большинство» в 28 членов. Приводя ниже ряд выдержек¹⁾ из возникших по этому поводу дебатов, которые достаточно ярко рисуют основную подошлуку организации Крестьянского банка, не трудно заметить, как сильно изменился взгляд правительства на аграрную политику с момента постановления об организации банка до момента его осуществления.

18 членов общего собрания Государственного Совета не согласились с проектом банка по следующим соображениям: они считали, что «для точного исполнения высочайшего повеления от 20 мая 1881 года, очевидно, следовало представить в Государственный Совет проект о мерах облегчения крестьянам кредита для покупки земель там, где является преимущественная нужда и где нуждающийся крестьянин встречает более затруднений в достижении означенной цели». Между тем, подлежащий рассмотрению Государственного Совета проект Крестьянского Поземельного банка совершенно удаляется, по их мнению, от программы, которую Государственный Совет имел в виду в 1881 году. Банк предназначен для всей страны и помощью его сумеют пользоваться крестьяне всех разрядов и во всех местностях, как в тех, где земля предлагается в большом количестве, так и в тех, где землевладельцы весьма неохотно продают свои земли. Независимо от этого, 18 членов полагали, что Крестьянский банк едва ли будет иметь «воспитательное для народа значение» в смысле установления правильных понятий о земельной собственности.

«Подобное нравственное значение» может быть приурочено не только к правительственному банку, но и в одинаковой степени к кредитному учреждению, находящемуся в руках земства. Помимо того «благоприятного действия на крестьян, ожидаемого от учреждения банка, можно достигнуть лишь на первых порах, когда они получают земли, за которые деньги будут уплачены правительственными учреждениями. Но когда в скором времени наступят сроки платежей, когда начнутся взыскания, чувства крестьян непременно изменятся, как всегда изменяются чувства должника к взаимодавцу. Это общий и непреложный закон человеческой природы, верный во всех странах и во все времена». С другой стороны, 18 членов указывали на то, что выкупная операция имела применение к определенному количеству земли—крестьянским наделам. Банковая же операция, не будучи ограничена таким пределом, видимо направлена к удовлетворению замечательного в среде крестьян стремления к возможному расширению своих земель на счет земельной собственности соседних владельцев. «Такая операция может быть понята крестьянами, как намерение правительства исправить допущенную, по понятиям крестьян, несправедливость в деле наделения их землей²⁾. И хотя из проекта Положения о банке исключены все те выражения, которые напоминали об увеличении наделов..., но нужно ожидать, что настоящее учреждение в силу неумолимой логики, превратится в средство постепенного перехода крупной собственности в мелкую. В этом и заключается несомненная государственная опасность нового учреждения».

И, наконец, надлежит относиться весьма осторожно, по убеждению этих 18 членов, ко всему тому, что может породить в народе «смутные понятия» и возбудить антагонизм между крестьянами и бывшими их помещиками. «Правительство, т.-е. в глазах народа—царь, будет выдавать крестьянам льготные ссуды для покупки земель. Каких земель? Видимо, не казенных, а окрестных владельцев, бывших помещиков. Между тем нужно ожидать, что будет больше отказов, чем согласий на продажу

¹⁾ Законодательные материалы, относящиеся к учреждению и действующему уставу Крестьянского поземельного банка. (Извлечены из дел Госуд. Сов. Стр. 55 и след.).

²⁾ Курсив наш.

земли. В виду этого крестьян постигнет разочарование, и избави бог, если они подумают, что царь входит в их стесненное положение, но что помещики, из корыстных видов, не повинуются его воле».

Приведенные выдержки с достаточной ясностью вскрывают истинные мотивы, по которым известная группа крупных помещиков была против учреждения проектируемого банка.

Исходя из указанных мотивов, 18 членов пришли к заключению, что разрешение вопроса об организации земельного кредита для крестьян нужно предоставить исключительно земствам и что размер правительственной помощи должен зависеть от степени участия земства в организации кредита и от их соглашения с министрами внутренних дел и финансов.

Однако, большинство членов Совета (28) стало на другую позицию, мы бы сказали, на более дальновидную с точки зрения классовых интересов русского дворянства.

Помимо других соображений, 28 членов Государственного Совета, между прочим, отмечают, что следует признать политически опасным предоставление права пользоваться кредитом только безземельным и малоземельным крестьянам, т.-е. крестьянам в зависимости от размера того или иного их надела. «Такое начало, несомненно, подало бы повод к превратным среди крестьян толкам в смысле определения самим правительством нормы, до которой с помощью устраниваемого кредита желательно довести крестьянское землевладение, т.-е. в смысле предоставления им права на дополнительный надел».

«В виду существующего уже в народе убеждения в недостаточности земель у крестьян и питаемой им надежды, что наделы современем будут увеличены, правительству необходимо действовать в данном случае с крайней осторожностью и стремиться к искоренению таких несбыточных надежд путем полезной для народа меры: предоставлением всем вообще крестьянам возможности, независимо от их теперешней земельной собственности, приобретать земли с помощью кредита по добровольному соглашению с владельцами земель».

Крестьянский банк учреждается для облегчения крестьянам способа покупки земли в тех случаях, «когда владельцы земель пожелают продать им оные», следовательно, опасаться того, что «помещики нравственно обязаны будут продавать свои земли крестьянам, нет никакого основания».

Самое же главное значение предпринимаемой правительством меры, по мнению большинства, заключалось в том, что народ «увидит, что, несмотря на распускаемые неблагонамеренными людьми слухи, даровой помощи в поземельном отношении ожидать нельзя и что поэтому, отложив в сторону всякие мечты, до сих пор волновавшие сельский люд, нужно для увеличения своего надела купить тот или иной участок при содействии банка, учреждаемого для этой цели. Правда, банк этот будет давать ссуды только тем крестьянам, которые в состоянии будут покрыть часть покупной цены (25%—Д. Б.) из собственных средств, «но сие-то именно обстоятельство и будет иметь весьма важное воспитательное для народа значение: народ увидит, что правительство печется, главным образом, о тех, которые и сами заботятся о себе. Приобретение крестьянином участка земли с приплатой за него из собственных средств будет свою очередь иметь в политическом отношении следующее влияние: сделавшись собственником такой земли, крестьянин будет уважать собственность не только свою, но и чужую. Он станет охранять владение ею всеми зависящими от него способами и, прежде всего, будет врагом каких-либо переделов земли».

В виду сказанного, большинство членов Совета не считало возможным предоставить земствам устройство крестьянского поземельного кредита и постановило:

1. Исправленный по заключению большинства членов соединенного присутствия проект положения о Крестьянском поземельном банке вместе с проектом о расписании должностей и расходов по управлению банком представить на высочайшее утверждение.

2. Предоставить министру финансов, с министрами юстиции, внутренних дел и государственных имуществ, составить и представить на утверждение в законодательном порядке: а) правила о совершении крепостных актов на покупку и залог земельных участков при содействии Крестьянского банка и б) правила о порядке производства публичных торгов на продажу заложенных в банке участков, в случае неуплаты заемщиков во взносе срочных платежей по ссудам.

3. Представить министру финансов для покрытия первоначальных расходов до 500 тыс. рубл. из средств Государств. банка с тем, чтобы эти деньги были потом возвращены из средств Крестьянского банка.

Это мнение большинства Государств. Совета было 18 мая 1882 года утверждено Александром III одновременно с утверждением «Положения о Крестьянском поземельном банке».

Мы видим, таким образом, что основным мотивом и целью учреждения Крестьянского банка было создать опору существующему правопорядку и земельной собственности помещиков и облегчить в то же время последним наиболее выгодно продавать свои земли, если они этого захотят.

Понятно, что эти задачи банка не совпадали с предположениями, которые высказывались самим правительством в 1881 г., не говоря уже о требовавших левых партий. В 1881 г. правительство, под напором политических событий, само провозгласило «народную политику», в 1882 году она стала ненужной и была упразднена.

3. Положение о Крестьянском земельном банке¹⁾.

(18 мая 1882 года).

1. Крестьянский поземельный банк учреждается для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель желают продать, а крестьяне—приобрести оные.

2. Крестьянский поземельный банк есть правительственное учреждение, состоящее в ведении министерства финансов.

3. Действия банка распространяются постепенно на те из местностей империи (за исключением Сибири, Закавказского края, губерний Царства Польского и Прибалтийских), в которых будут учреждены отделения банка, по соглашению министров финансов и внутренних дел.

4. Управление банком возлагается на совет, из управляющего банком и трех членов, назначаемых министром финансов.

5. Производство операций банка на местах возлагается на отделения оного, открываемые, по усмотрению министра финансов, при отделениях или конторах Государственного банка, а где таковых нет—при казенных палатах, или же отдельно от сих учреждений. Отделения Крестьянского поземельного банка состоят под председательством управляющего, назначаемого министром финансов, из трех членов: одного по назначению местного губернатора, и двух—по избранию губернского земского собрания, а в тех местностях, где не введены земские учреждения,—по приглашению губернского по крестьянским делам присутствия.

6. Министру финансов предоставляется, по соглашению с министром внутренних дел, открывать отделения банка и в уездных городах, с распространением круга деятельности таких отделений на один или на несколько уездов той же губернии. В состав уездных отделений банка входят: председатель, назначаемый министром финансов; член по назначению губернатора, и два члена, избираемые уездным земским

¹⁾ Законодательные материалы о Крестьянском банке. Раздел II, стр. 176 и след.

собранием, или приглашаемые губернским по крестьянским делам присутствием, в тех местностях, где не введены земские учреждения.

7. Совет Крестьянского поземельного банка ведает следующие дела:

- а) разрешает выдачу ссуд, если они не превышают определенного для данной местности размера (ст. 18);
- б) испрашивает разрешение министра финансов на выдачу ссуд, если ссуды выдаются по специальной оценке (ст. 20);
- в) ведет счета по каждой ссуде и по производимым заемщиком уплатам;
- г) выпускает свидетельства Крестьянского банка (ст. 9) и
- д) разрешает льготы и рассрочки по взносу платежей и утверждает распоряжения отделений относительно продажи просроченных имуществ.

8. Отделения Крестьянского поземельного банка исполняют следующие обязанности:

- а) принимают заявления о выдаче ссуд и представляют об утверждении оных;
- б) содействуют продавцам и покупателям, при совершении сделок, сообщением нужных сведений;
- в) выдают разрешенные ссуды;
- г) ходатайствуют о льготах и рассрочках в платежах по ссудам, в случае бедствий, постигших заемщиков (ст. 29), и
- д) делают распоряжения по взысканию просроченных ссуд.

9. Ссуды из Крестьянского поземельного банка производятся наличными деньгами, получаемыми банком посредством выпуска процентных бумаг, которые именуется государственными свидетельствами Крестьянского поземельного банка.

10. Министру финансов предоставляется разрешать выпуск свидетельств Крестьянского поземельного банка на сумму не свыше пяти миллионов рублей ежегодно. Если бы потребовалось произвести выпуски свыше сего размера, то министр финансов испрашивает на сие, установленным порядком, высочайшее распоряжение.

11. Наричательная цена свидетельств Крестьянского поземельного банка назначается в 100, 500 и 1.000 руб.

12. Свидательства Крестьянского поземельного банка приносят $5\frac{1}{2}\%$ годового дохода.

13. Свидательства Крестьянского поземельного банка погашаются посредством годовых тиражей, на сумму погасительных взносов, поступивших от заемщиков в течение двух предыдущих полугодий (ст. 26 и 27).

14. Исправный платеж процентов по свидетельствам и возврат капитала по оным обеспечиваются принятыми в залог Крестьянского поземельного банка землями, а также общими средствами правительства.

15. Свидательства Крестьянского поземельного банка пользуются следующими преимуществами:

1) Они принимаются, по нарицательной цене, в платежи: а) по ссудам, выданным из Крестьянского поземельного банка, а равно из бывших государственных кредитных установлений, в уплату капитальной части долга, а паросшие за текущее полугодие проценты в уплату следующих с заемщика процентов; б) в погашение казенных долгов по платежу податей, по обязательствам с казною по начетам, штрафам и т. п.

2) Они принимаются в залоги по подрядам, поставкам и вообще обязательствам частных лиц с казною, на том же основании, как билеты государственных кредитных установлений.

16. Ссуды для содействия крестьянам в покупке земли выдаются: а) целому сельскому обществу (хотя бы оно состояло из нескольких селений, или, наоборот, составляло часть одного большого селения); б) товариществам, в числе не менее трех крестьян, покупающим землю в общее всех членов такого товарищества или хотя и в отдельное каждого участника владение, но с взаимным друг за друга ручательством в исправном взносе платежей по выданной ссуде, и в) отдельным крестьянам.

17. Размер ссуды исчисляется: при общинном пользовании—на наличную мужского пола душу, а при участковом—на отдельного домохозяина. Во всяком случае, наибольший размер ссуды не должен ни в одной местности превышать: при общинном пользовании—125 руб. на каждую наличную в сельском обществе или товариществе крестьян душу мужского пола, а при подворном владении—500 руб. на каждого отдельного домохозяина (ст. 18).

18. В каждой данной местности размер ссуд под земельные участки, покупаемые при содействии банка, в пределах, указанных в ст. 17, определяется министром финансов, по соглашению с министрами внутренних дел и государственных имуществ.

19. Крестьяне, просящие ссуду из банка, обязаны представить проект условия с продавцом земли на приобретение оной, подписанный обоими сторонами, с надлежащим засвидетельствованием оного нотариусом, мировым судьей, или волостным правлением. В проекте сего условия должны быть с точностью означены: число наличных душ крестьян, покупающих землю, количество покупаемых десятин и покупная цена каждой десятины. В случае, если бы обусловленная с продавцом цена превышала могущую быть полученную из банка ссуду, в означенном условии должны быть указаны способ и порядок уплаты продавцу земли недостающей части покупной суммы. Кроме того, при просьбе покупающих землю крестьян должны быть приложены: при покупке земли целым сельским обществом—мирской о том приговор, составленный согласно ст. 54 общего Положения о крестьянах 19 февраля 1861 г., по крайней мере, двумя третями крестьян, имеющих голос на сельском сходе, и засвидетельствованный волостным правлением, а при приобретении земли товариществом крестьян—обязательство о взаимном их друг за друга ручательстве в исправном взносе следующих в уплату ссуды платежей, в определенные сроки. Такое обязательство должно быть подписано всеми участвующими в оном и также, как и приговор, засвидетельствовано волостным правлением.

20. В особо уважительных случаях, а равно, когда в составе приобретаемого с содействием банка земельного участка будут заключаться уголья, имеющие особенную ценность, как-то: заливные луга, огороды, конопляники, хмельники и т. п., ссуда может, по ходатайству местной уездной земской управы, быть выдана в увеличенном против указанного в ст. 18 размере. Такие ссуды разрешаются, однако, не иначе, как при следующих условиях: а) стоимость земельного участка, основанная на действительной, вполне обеспеченной, его доходности, должна быть приведена в известность посредством специальной оценки, произведенной местной уездной земской управой; б) размер ссуды не должен превышать 75% сей оценки и в) каждая таковая ссуда выдается не иначе, как с особого разрешения министра финансов по представлению совета банка.

21. Крепостные акты на землю, покупаемые с содействием Крестьянского поземельного банка, подлежат оплате гербовым сбором: а) в 60 коп. за каждый лист, когда выдаются на сумму не менее 50 руб.; б) в 10 коп. за каждый лист, когда выдаются на сумму менее 50 руб. Означенные крепостные акты освобождаются от платежа крепостных и канцелярских пошлин. Всякие бумаги, составляемые по поводу таковых покупок (ст. 19), или подаваемых как в банк и его отделения, так и в судебные, нотариальные и административные установления, освобождаются от платежа гербового сбора.

22. До окончательного погашения долга, лежащего на земельном участке, купленном при содействии Крестьянского поземельного банка, отчуждение такого участка допускается не иначе, как с согласия банка, и с соблюдением условий, постановленных в ст. ст. 16—20.

23. При продаже участка, заложенного в Крестьянском поземельном банке, из вырученной продажей суммы, прежде всего, удерживается банковый долг заемщика за землю прежнему ее владельцу, оставшийся неуплоченным при покупке оной. Сии долги отдаются преимущественно перед казенными и частными взысканиями.

24. В случае несправности заемщиков во взносе платежей по выданной под залог земли ссуде, право банка обращать законное взыскание на сию землю не стесняется ни условиями об отдаче внаем земли, заложенной в банке, ни другими обязательствами, заключенными заемщиками.

25. Ссуды из Крестьянского поземельного банка выдаются, по желанию заемщиков, на $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ года.

26. Сельские общества, товарищества из крестьян и отдельные крестьяне, получившие из банка ссуду, обязаны вносить, за каждое истекшее полугодие, в сроки, установленные министром финансов: а) роста— $2\frac{3}{4}\%$; на погашение ссуд, выданных на $2\frac{1}{2}$ года— 1% , а по ссудам на $3\frac{1}{2}$ года— $\frac{1}{2}\%$ и б) на расходы по управлению банка и на образование запасного капитала— $\frac{1}{2}\%$.

27. Заемщики могут, по желанию, уплатить свой долг и в более краткие, нежели означенные в ст. 25, сроки, посредством сверхсрочных платежей; при каждой оплате части капитального долга, сверх положенных в ст. 26 на погашение ссуды взносов, делается соответствующая скидка в ежегодных платежах.

28. Платежи, не внесенные заемщиками в установленные сроки (ст. 26), считаются в недоимку, и с этого срока взыскивается пеня по $\frac{1}{2}\%$ с неуплаченной суммы, за каждый просроченный месяц.

29. Установленная в ст. 28 пеня может быть сложена по просьбе заемщиков, если будет удостоверено уездной земской управой (а в местностях, где земские учреждения не введены—уездным по крестьянским делам присутствием), что просрочка произошла вследствие постигших заемщиков особых бедствий, как-то: пожара, наводнения, градобития, падежа скота, уничтожения посевов вредными насекомыми, совершенного неурожая, внезапной смерти или тяжкой болезни заемщика-домохозяина п т. п.

30. Бедствия, упомянутые в ст. 29, смотря по значительности причиненного ими крестьянскому хозяйству убытка, могут быть признаваемы основанием для допущения отсрочки в уплате недоимки не далее, однако, как на 4 следующие полугодия. При повторении бедствий два года сряду, может быть разрешена рассрочка уплаты отсроченной недоимки, но не далее, как на три года, равными полугодовыми взносами, с платежом 6% на оставшуюся в долгу недоимку.

31. Если льгота допущена не была и недоимка в течение следующего за просрочкою полугодия пополнена не будет, то банк обращает землю несправного заемщика в продажу с публичных торгов.

32. Продажа земли несправных заемщиков может быть, по усмотрению банка, отменена, если заемщики представят банку доказательства возможности пополнить числящуюся на них недоимку посредством или отдачи заложенной земли в аренду, или устройства общественной запашки, или вольной продажи части принадлежащей несправным заемщикам земли или, наконец, иным способом, признанным банком достаточно обеспечивающим выданную им ссуду.

4. Характеристика основных статей „Положения“.

Приведенное «Положение» о Крестьянском банке, которое, как увидим ниже, было через некоторое время изменено, дало, конечно, основной тон и направление деятельности Крестьянского банка. Это «Положение» не является обычным банковым уставом, а содержит в себе в конденсированном виде все те моменты, посредством которых помещики пытались направить свою аграрную политику через этот банк. С этой точки зрения любопытно отметить и подчеркнуть основные, наиболее характерные статьи «Положения» и лишь попутно отметить моменты формального, технического характера, являющегося плодом чисто бюрократического творчества.

Первая статья, как мы видели, гласит: «Крестьянский банк учреждается для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли в т е х с л у ч а я х,

когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные». Отсюда ясно, что правительство с самого начала отказалось от активного вмешательства и влияния на процесс увеличения крестьянского землевладения. Соглашение предоставлялось свободной воле договаривающихся сторон. Приобретение крестьянами земли должно было зависеть от случайных обстоятельств: захочет ли и когда именно помещик продать свою землю. Банк обращался, по верному определению проф. Герценштейна, в простого посредника между продавцом и покупателем и мало отличался от любого акционерного земельного банка, действующего по тому же принципу. Государственный характер Крестьянского банка отступил на последнее место¹⁾.

Кроме того, банк должен выдавать ссуды всем крестьянам, не выделяя действительно нуждающихся и безземельных. Следовательно, не трудно было заранее предвидеть, что именно зажиточные крестьяне скорее всего выступят покупателями при посредстве банка, в виду того, что им легче собрать капитал для доплаты (см. ст. 20). В таких случаях покупка земли вызывалась часто не действительной в ней нуждой, а скорее спекулятивными целями. Банк явился, таким образом, косвенным пособником барышничества и содействовал дальнейшей эксплуатации крестьян.

Таким образом, первая статья есть только логическая и последовательная формулировка тех целей, которые намечались банку при обсуждении его проекта в Государственном Совете.

Размер выдаваемой ссуды, согласно ст. 17, составлял: при общинном пользовании 125 руб. на наличную душу, а при подворном владении не более 500 руб. на домохозяина. Статья эта, как видим, не желает устанавливать какой бы то ни было минимум землепользования. Ссуда выдается независимо от действительной потребности отдельного крестьянина в том или ином земельном участке. Такая абстрактная денежная форма, равная для всех местностей и разрядов крестьянства, была неудовлетворительна во всех отношениях. Отдельного домохозяина, даже при низких ценах на землю, ссуда в 500 руб. не могла удовлетворить и дать возможность построить свое хозяйство. Он мог купить в черноземной полосе максимум участок от 2 до 4 десятин, между тем как для правильного ведения хозяйства ему необходимо было приобрести не менее 9—10 дес.

«Владелец такого участка,—отметил правильно Л. Закржевский,—не в состоянии пропитаться от него и положение его хуже батрака, так как он зависит одновременно и от помещика и от богатых крестьян. У первого он работает в качестве поденщика, а у последних нанимает лошадь для работ. Он не может платить государству налогов, и любой несчастный случай губит его существование»²⁾.

Отсюда видно, что ссуда в 500 руб. могла иметь значение лишь для крестьян, уже владевших известным количеством земли, но не для беднейшего крестьянства.

Другой недостаток статьи заключается в том, что размер ссуды зависел от формы землевладения: единоличный хозяин получал 500 руб., а общинник 125 руб. на душу, т.-е. первый, имея в семье 2-х мужчин, получал по 250 руб. на каждого, а общинник, при таком же составе семьи, не мог получить более 250 руб. на всех.

Следует еще принять во внимание, что механически однообразная нормировка ссуды расчетом на душу являлась неправильной при различной стоимости земли: цена колебалась от 100 до 250 руб. и от 10 до 20 руб. за десятину, в зависимости от района. В первом случае крестьянин мог купить за 500 руб. только небольшой участок земли, во втором—такое количество, которого он не мог обрабатывать собственными силами.

1) Ср. М. Герценштейн.—«Аграрный вопрос». В сборнике: «Аграрный вопрос». Изд. Петрункевича и Долгорукова. М. Т. I. Его же: Die reform der Bauernbank. In Schmollers Jahrbuch. XX Jhesaus. Heft III. 1896 г.

2) Zakrjewsky, L. Die Russische Bauernbank. Im Schmollers Jahrbuch. XX. Heft 1. 896

В особо уважительных случаях, гласит ст. 20, когда в составе приобретенного через банк участка имеются ценные угодия, как-то: заливные луга, сады и т. д., размер ссуды может быть увеличен против указанного в ст. 18, и в этом случае размер ссуды не может быть выше 75% специальной оценки, произведенной местной уездной земской управой. Эта статья чрезвычайно любопытна в том отношении, что оценка участка производится не самим банком и его чиновниками, а членами местной земской управы, т.-е. местными помещиками, зачастую непосредственно заинтересованными в «специальной», т.-е. крайне высокой оценке продаваемых участков. В материалах по вопросу о пересмотре «Положения о Крестьянском банке» (изданных в 1893—1894 г.г.) имеется не мало данных о том, что местные земские управы оценивали такие участки иногда на 100% выше действительной стоимости... При этом следует принять во внимание, что и представители местных отделений банка также часто принадлежали к числу местных помещиков и, следовательно, мало имели основания возражать против «специальной оценки», определяемой своими знакомыми землевладельцами, заинтересованными в продаже своих земель по вздутым ценам.

Таким образом, все основные статьи Положения ведут к одному и тому же— к закабалению крестьянина, если не непосредственно помещиком (аренда, отработки, платежи и т. д.), то помощью Крестьянского банка.

Характеристика остальных статей Положения выявится в дальнейшем из описания деятельности банка.

В заключение укажем на ст. 19, как образец бюрократического творчества. Необходимость проделать всю процедуру статьи 19 заставляла крестьянина ждать ссуды иногда от 1/2 года до 3 лет. Вооружившись всеми документами, предписываемыми статьей 19, отделение банка производило оценку участка, подлежащего продаже, и затем посылало подробный доклад в совет банка. Последний утверждал проект купчей, после чего пересылал его обратно в отделение, которое, известив стороны о последовавшем согласии совета, направляло их к нотариусу. Затем выдача ссуды разрешалась советом лишь по получении копии нотариального договора.

И, наконец, согласно Положению, отделениям принадлежала лишь исполнительная роль; все распоряжения исходили из центра. Такая централизация при разнообразии местных условий и особенностей, естественно, с самого начала создала условия волокиты в делах банка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Деятельность Крестьянского банка с момента его основания до реформы 1895 г.

Деятельность Крестьянского банка, соответственно основным стадиям его развития, распадается на три периода.

Первый период охватывает время со дня открытия банка (1883 г.) по 1895 г., когда была произведена значительная его реорганизация.

Второй период деятельности банка охватывает время с 1895 года по 1905 г. Третий, последний период—обнимает время с 1905 г. по 1917 г., т.-е. до момента ликвидации банка. Сообразно особенностям этих трех периодов, мы рассмотрим деятельность Крестьянского банка в каждый из них в отдельности.

Законопроект о Крестьянском банке, разработка которого была начата 20 мая 1881 г., был утвержден лишь 18 мая 1882 г. Свою деятельность банк начал через год, а именно 10 апреля 1883 г. Такое промедление объясняется в литературе и официальных источниках условиями технической подготовки, а также необходимостью предварительного издания двух законов—о регулировании перехода права собственности на землю, приобретенную через Крестьянский банк, и о порядке продажи земельных участков, заложенных в Банке. Оба закона, отсутствующие до того времени в русском законодательстве о земельном кредите, были разработаны и утверждены 22 марта 1883 года.

Едва ли, однако, замедление открытия банка объясняется только указанными причинами. Мы видели выше, что интерес правительства к крестьянскому вопросу под влиянием наступившей реакции сильно ослабел к этому времени. Нужно поэтому полагать, что несмотря на то, что учреждение банка было как раз в интересах помещиков, правительство не спешило с его открытием, дабы не создать видимость того, что оно идет навстречу требованиям крестьянства и общественных кругов.

1. Посредническая деятельность банка по покупке и продаже земли.

В первое время банк развил довольно оживленную деятельность. Несмотря на высокий процент, взимаемый по ссуде ($7\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}$ %), крестьяне «жадно накинулись на землю», по выражению официальных источников. За 1883—1885 г.г. через банк было куплено крестьянами 540.000 десятин земли и выдано ссуд на 22 миллиона рублей. Но вскоре в деятельности банка наступило ослабление, с течением времени все больше прогрессирующее. Оно иллюстрируется следующей таблицей, которая вместе с тем дает и общее представление о развитии операций Банка за первый период его деятельности.

Г О Д Ы.	Площадь купленной земли в десятинах.	Сумма выданных ссуд в рублях.
1883 с 10 апр.	18.237	861.163
1884.	210.047	9.529.368
1885.	313.002	13.761.978
1886.	294.688	11.148.850
1887.	219.480	7.495.197
1888.	190.463	5.133.539
1889.	156.347	3.662.133
1890.	172.133	4.519.509
1891.	162.940	4.476.667
1892.	148.013	4.554.648
1893.	157.298	5.175.814
1894.	180.965	5.743.882
1895.	183.102	6.300.835
13 лет.	2.411.725	82.392.683

Из приведенной таблицы видно, что уменьшение размера операций банка, начавшееся с 1886 г., длилось с незначительными отклонениями вплоть до 1895 г.—года реформы банка.

Не подлежит сомнению, что в годы ослабления деятельности Крестьянского банка земельный голод крестьян ничуть не уменьшился. Комиссия по реорганизации Крестьянского банка констатировала, что при посредстве конкурирующих с Крестьянским банком частных ипотечных банков в руки крестьян перешло гораздо больше земли, чем через Крестьянский банк. По данным «Комиссии центра», площадь крестьянского землевладения увеличилась при посредстве банка в 90-х годах на 3,9%, в то время как мужское население возросло за тот же период на 37%. По исчислениям экономиста Гурвича¹⁾, приращение площади крестьянского землевладения до 1890 г составляло всего 13% общей потребности крестьян в земле.

Таким образом, слабая деятельность банка в первый период, уменьшение размера его операций, не находит себе оправдания в объективном положении вещей.

Причины сокращения операций.

В русской литературе встречаются указания на то, что причиной сокращения операций Крестьянского банка надо считать перемены в личном составе руководителей банка, происшедшие в связи со вступлением Вышнеградского на пост министра финансов в 1887 году. «Среди других операций в области государственного кредита, опе-

¹⁾ В. Гурвич.—«Экономическое положение русской деревни». М. 1896 г.

рации Крестьянского банка, — писал П. Мигулин, — занимали при Вышнеградском последнее место и деятельность его в области крестьянского земельного кредита была бесцветна¹⁾.

Бывший член совета Крестьянского банка, либерал-народник Воропонов, также отмечает, что делец Вышнеградский, занимавшийся, главным образом, железнодорожным и промышленным строительством, проявлял мало интереса к крестьянскому вопросу. Смена Вышнеградским министра финансов Бунге, который считался либералом, не могла не отразиться на деятельности Крестьянского банка. Перемена эта была для банка очень ощутительна...²⁾.

Не подлежит сомнению, что с переходом министерства финансов к Вышнеградскому, руководство Крестьянским банком получило новое направление, сказавшееся на ходе его операций. Прежний директор банка Картавцев был вскоре уволен, за ним последовало увольнение упоминавшегося выше Воропонова, и вся деятельность банка приняла иное направление. Однако, — и это необходимо подчеркнуть, — мнение, что ослабление деятельности банка было исключительно вызвано этими переменами, совершенно неосновательно и является результатом смешения причин и следствий. Первоначальная оживленная деятельность банка была, правда, обусловлена отчасти персональными свойствами его руководителей, которые, вопреки основной тенденции «Положения» банка, выдвигали вперед интересы крестьян. Но подобное положение вещей было лишь случайным, временным и с точки зрения духа «Положения», ненормальным. С переменой на посту министра финансов деятельность банка приняла обратное направление, в сущности «нормальное». Новым руководителям банка были чужды интересы крестьянских масс и они поэтому легко приспособлялись к духу закона, к истинной воле и намерениям законодателя. Причины перемены в деятельности банка коренились, таким образом, не в изменении персонального состава его правления, которое неизбежно очутилось бы в конфликте с общими тенденциями. Эти причины лежали в плоскости основных тенденций правительственной политики, наметившихся к концу 80-х годов.

При обсуждении законопроекта о Крестьянском банке в 1882 г., банку было сделано определенное указание, а именно: банк мог оказывать помощь лишь тем крестьянам, которые располагали некоторым собственным капиталом. Это направление в деятельности банка на первых порах недостаточно принималось во внимание. Наоборот, первоначально банк на опыте своей деятельности пришел к заключению, что «стремление уменьшить недоимки по ссудам путем увеличения доплат³⁾ лишено всякого основания и противоречит действительному положению вещей. Наличие недоимок являлась сплошь и рядом именно следствием требования платежей при покупке земли из собственных средств крестьян⁴⁾».

Мы еще вернемся к оценке значения этих доплат. Важно отметить тот факт, что само правление банка пришло к заключению, что увеличение размеров доплат влекло за

¹⁾ П. Мигулин.—«Наша банковская политика (1729—1903)». Харьк. 1904. Стр. 158.

²⁾ В. Воропонов.—«Семь лет в Крестьянском банке». «Вестник Европы». 1906. IX, стр. 138, 151.

«В начале 80-х годов, под непосредственным влиянием только-что пережитого кризиса, правительство Александра III намеревалось кое-что предпринять в пользу крестьян, но в середине 80-х годов от этих благих намерений не осталось и следа. Реакция торжествовала повсюду». Прокопович, стр. 154.

³⁾ Доплаты—это те суммы («верхи»), которые крестьяне должны были при покупке земли доплачивать из «собственных» средств, так как банк выдавал ссуды не в полном размере стоимости земли. (См. «Положение»).

⁴⁾ Скалон.—Крестьянский банк и его недоимщики. В сборнике «Очерки по крестьянскому вопросу». Стр. 18.

собой экономически-вредные последствия для крестьян. Совершенно иначе подошел к этому вопросу Государственный Совет.

В 1889 г. при обсуждении вопроса о мерах ко взысканию недоимок, Государственный Совет следующим образом формулировал свою точку зрения на задачи Крестьянского банка: «Содействие земельному устройству целых общин или крупных переселенческих товариществ не соответствует задачам Крестьянского банка. Так как банк организован по принципу частно-правового кредитного института, он должен в случае неплатежей принудительным путем отчуждать приобретенную через его посредство землю, что в отношении сельских обществ и крупных товариществ сопряжено с большими затруднениями... Банку предстоит осуществление более скромной, но не менее важной задачи: содействовать развитию мелкой частной поземельной собственности крестьян, тогда банк не встретит затруднений при взыскании недоимок. Правда, операции банка—несомненно будут развиваться тогда более медленным темпом, но зато его деятельность примет твердое и верное направление. Выдавая ссуды наиболее состоятельной части крестьянского населения, банк, несомненно, окажет услугу государству путем образования класса мелких земельных собственников, являющихся повсюду источником экономического благосостояния страны и одновременно «верной опорой гражданского порядка»¹⁾.

Этим объясняются новые течения, проявившиеся в деятельности банка к концу 80-х годов.

Крестьянский банк должен был проводить определенную политику правительства, а с другой стороны, он рассматривался не как государственное учреждение, подлежащее оказывать содействие крестьянам всех наименований в приобретении земли, а как частный кредитный институт, который, само собою разумеется, не мог ставить себе целью «содействие целым общинам и переселенческим артелям в их земельном устройстве», по выражению членов Гос. Совета.

По мнению Уфимской губернской земской управы, причина уменьшения операций Крестьянского банка коренится в самой его организации, основным недостатком которой является «смешение характера государственного учреждения, преследующего государственные задачи, с частно-коммерческим предприятием, стремящимся предохранить себя от убытков и не заботящимся при этом о судьбе своих клиентов. В результате этого смешения банк уделяет свое главное внимание охране своих коммерческих интересов, следствием чего является сокращение ссудных операций, требование высоких задаточных платежей и принудительная продажа земель за недоимки»²⁾.

Из изложенного явствуют причины, вызвавшие перелом в деятельности Крестьянского банка. Уменьшение размеров ссудных операций банка вызвало сильную дифференциацию его клиентуры и малоимущие клиенты банка стали оттесняться более зажиточными.

Дифференциация покупателей банка.

Отличительной чертой деятельности банка уже с самого начала своего существования явилось то, что банк стал оказывать предпочтение более состоятельным клиентам в ущерб малоимущим. Проявилось это в том, что банк все больше уменьшал размеры выдаваемых им ссуд в отношении к общей покушной стоимости земельных участков. В то время, как в начале банковские ссуды достигали 90% покушной цены, впоследствии банк довел размер ссуд до 63—70%, как это видно из следующей таблицы:

1) Отчет Государственного Совета за 1889 г., стр. 349—359.

2) Герценштейн.—«Аграрный вопрос». Стр. 90.

Г о д ы.	Цены десятины в рублях.	Задаточные взносы покупателей в ‰.
1883	52,38	10
1884	52,49	14
1885	52,0	17
1886	45,55	18
1887	41,73	18
1888	34,14	21
1889	31,57	25
1890	35,93	27
1891	33,89	30
1892	44,10	31
1893	50,14	37
1894	48,78	35
1895	52,10	34

Следствием этого явилось значительное изменение степени участия различных категорий приобретателей земли (сельские общества, товарищества и отдельные домохозяева) в покупках ее через банк. Две последние группы (товарищества и отдельные домохозяева) выдвинулись на первый план, оттеснив первую группу — сельские общества, представлявшее наиболее неимущую категорию клиентов банка. В то время, как с 1883 до 1885 г. крестьяне с земельными наделами до 1½ десятины на душу составляли 42% всех покупателей, процент их в 1889 г. упал до 22,9 и поднялся к 1894 г. лишь до 29,7.

Следующая таблица изображает процесс изменений в категориях клиентов Крестьянского банка и постепенное устранение малоземельных и безземельных крестьян¹⁾:

Покупщики банка по категориям.

Г О Д ы.	Сельские общества.	Товарищества.	Отдельные домохозяева.
1883.	133 330	724.273	3.590
1884.	5.937.310	3.558.674	33.411
1885.	6.804.977	6.912.266	44.734
1886.	5.406.225	5.678.379	64.246
1887.	3.745.916	3.686.545	52.736
1888.	2.351.882	2.721.771	56.886
1889.	1.850.738	1.792.612	48.783
1890.	1.727.348	2.665.066	126.759
1891.	1.536.595	2.758.152	131.920
1892.	1.070.010	3.318.939	123.649
1893.	854.704	4.177.222	143.888
1894.	792.886	4.842.359	108.673
1895.	543.012	5.608.563	148.648

¹⁾ Обзор I, стр. 106.

Мы видим, что товариществам и отдельным домохозяевам, начиная со середины 80-х годов, отдается предпочтение перед сельскими обществами. Насколько эти категории клиентов были более состоятельны, чем последняя, показывают следующие данные: из земли, приобретенной через Крестьянский банк в 1883—1895 г.г., вследствие неплатежей было утеряно: сел. обществами—12,9%, товариществами—5,3% и отдельными домохозяевами лишь 1,4%.

Из приобретенной через банк земли на душу мужского пола из каждой категории приходилось ¹⁾:

Г О Д Ы.	Сельские общества.	Товарищества.	Отдельные домохозяева.
1883.	2,2	2,8	2,3
1884.	1,9	2,7	2,9
1885.	1,5	2,9	3,2
1886.	1,7	2,8	4,8
1887.	1,5	2,9	3,1
1888.	1,9	2,9	4,5
1889.	1,7	2,9	5,0
1890.	1,7	2,9	3,9
1891.	1,8	2,4	4,6
1892.	1,7	2,7	4,0
1893.	1,4	2,4	3,7
1894.	1,8	2,4	4,3
1895.	1,6	2,4	3,9

Далее было установлено, что чем большим количеством собственной земли владела какая-либо группа, тем больше приходилось приобретенной земли на долю каждого хозяйства, входившего в ее состав.

Имеется ряд других указаний, подтверждающих тот факт, что клиенты банка из крестьянских товариществ и отдельных крестьян были более зажиточны, чем сельские общества.

Отчет банка за 1896 г. свидетельствует, что «по сообщениям отделений банка, более зажиточные крестьяне организуются в товарищества с целью объединения имущего крестьянского элемента». Что касается отдельных крестьян, то «размеры их взносов выше, чем у товариществ или сел. обществ, и в случае каких-либо несчастных обстоятельств более всего в отсрочке платежей нуждаются сел. общества, менее—товарищества и всего меньше—отдельные крестьяне».

Ясно, таким образом, что требование со стороны банка все больших самостоятельных взносов (доплат) имело в виду, главным образом, дифференциацию клиентов. Без-

¹⁾ Обзор I. стр. 125—126.

земельные и малоземельные крестьяне все больше вытеснялись из сферы деятельности банка, и ссудами банка стали пользоваться почти исключительно зажиточные крестьяне.

Рассматривая значение доплат, проф. Ходский констатировал, что «если эти взносы и продажа банком недоимочных земель предохраняет банк от убытка, то они ни в коем случае не предохранят крестьян от разорения...

На основании сведений, которые можно найти в официальных документах банка, можно с уверенностью сказать, что номинальным понижением цен на землю и повышением размера доплат банк оказывает поддержку, главным образом, тем крестьянам, которые и без его помощи могут приобрести землю. Наибольшую же пользу своей деятельностью банк приносит ростовщикам» ¹⁾.

Влияние Дворянского банка на сокращение операций.

Кроме того, в середине 80-х г.г. появилась другая причина, повлиявшая на ход развития операций банка. Она заключалась в том, что к этому времени (1885 г.) был учрежден Дворянский банк «в целях помощи помещику землевладению с тем, чтобы крепче привязать помещиков к их владениям». Уже с первых лет деятельности Крестьянского банка, в рядах дворянства возникли опасения, что оно постепенно лишится своего землевладения, а вместе с ним своего господствующего положения в местной жизни. Открытие Дворянского банка, оказавшего дворянскому сословию большие льготы в получении денежных ссуд, не могло не иметь существенного влияния на деятельности Крестьянского банка. Предложение дворянских имений в продажу сразу уменьшилось с открытием Дворянского банка, как это видно из следующих данных ²⁾:

Было продано дворянами земель:

Г О Д Ы.	Десятин.
1883.	1.748.654,4
1884.	2.229.292,9
1885.	2.3 1.004,6
1886.	1.498.893,1

Мы еще в дальнейшем остановимся на роли Дворянского банка и тех льгот, которые правительство оказывало дворянам для удержания землевладения в своих руках. Но уже здесь следует отметить, что центр тяжести дворянских интересов на время перешел из Крестьянского банка в возникший Дворянский банк.

¹⁾ Л. Ходский.—«Земля и земледелец». Стр. 269.

²⁾ См. М. Гельрот.—«Мобилизация земельной собственности в России». «Народное Хозяйство». 1903 г. IV. Стр. 7. (Цитировано по А. Заку. Стр. 211).

2. Политика банка в отношении земельных цен, учетного процента и платежей.

Земельные цены.

Отчет банка за 1885 г. свидетельствует о том, что первые земельные сделки отличались высокой покупной ценой: «продавцы стараются возможно дороже продать землю, а крестьяне, в своем стремлении к приобретению, готовы платить цены, значительно превосходящие действительную стоимость земли». Руководители банка, чтобы воспрепятствовать этому, пытались влиять на понижение цен. Эти попытки, однако, часто оказывались безрезультатными: договаривающиеся стороны неоднократно предлагали банку лишь мнимо заключенные договоры с фиктивными ценами и в то же время, путем выдачи векселей и других обязательств, вступали между собой в дополнительные соглашения. Высокие цены не могли, конечно, не оказать вредного влияния на состояние крестьянского хозяйства, особенно в момент падения цен на хлеб и другие с.-х. продукты. По мнению председателя пензенского отдела банка, главными причинами слабой платежеспособности крестьян являлись: высокие цены на купленные через посредство банка земли, понижение доходности их в связи с неурожаями и общий упадок сельско-хозяйственного производства¹⁾.

Председатели тех отделений банка, где за крестьянами числилось наибольшее количество недоимок, при опросе, произведенном советом банка в 1891 г., указывали на высоту покупных цен, как на главную причину недоимок. Из 20-ти случаев безнадежных недоимок в Воронежской губернии 14 были обусловлены высокими покупными ценами. Годичные взносы крестьян в банк неоднократно превышали на половину обычную арендную плату за такое же количество земли, что видно из следующих данных²⁾:

Рязанская губерния (в разных уездах).		Тамбовская губерния (в разных уездах).	
Арендные цены.	Взносы в банк.	Арендные цены.	Взносы в банк.
В р у б л я х.			
3,7	6,6	6,0	7,87
6,0	8,1	8,0	10,8
8,0	9,46	6—8,0	11,65

Помимо земельного голода, побуждавшего крестьян приобретать землю, независимо от ее цены, важную роль во вздутии цен сыграли «отрезки», значение коих для крестьянского хозяйства уже известно. Вполне понятно поэтому, что как только крестьяне получали малейшую возможность приобретать землю, они в первую очередь и, главным образом, стремились вернуть эти «отрезки», не считаясь с их действительной стоимостью.

Так, из 300 земельных сделок, произведенных Псковским отделением банка в 1892 г., 165 падает на «отрезки». Многие другие губернские отделения банка указывают на зависимость повышения цен от количества сделок с «отрезками».

¹⁾ «Материалы». II, стр. 147.

²⁾ А.—«К реформе Крестьянского банка». «Русская Мысль». 1896. III.

Далее, опираясь на очень высокие в некоторых местностях арендные цены, банк механически произведенной оценкой земель значительно способствовал повышению цен. В результате цены оказались значительно выше действительной стоимости земли. Банк мало обращал внимания на содержание совершенных при его посредстве запродажных сделок, и следствием этого явилась оживленная земельная спекуляция, в результате которой страдали интересы крестьян. Неоднократно крестьянам продавались участки в качестве пахатной земли, в действительности они представляли из себя земли неудобные и не оправдывали уплаченной за них цены¹⁾. В общем цены на земли, приобретенные через банк, оказывались выше цен, по коим сделки совершались без участия банка. Так, средняя цена десятины в Европейской России с 1883 г. по 1887 г. по частным сделкам равнялась 32 р.²⁾, цена десятины земли, приобретенной через банк, достигала 52 р. В следующие годы банковские земельные цены обнаружили тенденцию к понижению, но с 1890 года наблюдается снова повышение, достигшее в 1895 году той же цифры 52 руб., что явствует из нижеследующей таблицы:

Г о д ы.	Площадь куплен. земли в десяти- нах.	Цена одной де- сятинны в рублях.
1883	18.237	52,38
1884	210.047	52,49
1885	318.002	52,00
1886	290.688	45,55
1887	219.480	41,73
1888	190.463	34,14
1889	156.347	31,57
1890	172.138	35,93
1891	162.940	38,89
1892	148.018	44,80
1893	157.298	50,14
1894	180.965	48,78
1895	183.242	52,1

Отношение цен на землю при покупке через Крестьянский банк к ценам по всем вообще покупкам в среднем за одну десятину выражается по отдельным годам в следующих цифрах:

¹⁾ «Материалы». V. Стр. 200.

²⁾ В. Святловский.—«Мобилизация земельного владения в России» (1861—1908). СПб. 1911. Стр. 81.

Г о д ы.	Цены покупкам через Крестьян- ский банк. в руб.	По всем вообще покупкам.
1833	52,38	27,52
1834	52,49	31,79
1885	52,00	29,37
1886	45,55	33,29
1887	41,73	34,27
1888	34,14	38,05
1889	31,57	42,86
1890	35,93	40,52
1891	33,89	38,19
1892	44,89	41,83
1893	50,14	41,44
1894	48,78	41,81
1895	52,10	41,91

Размер процентов и платежей.

Помимо земельных цен, на платежеспособность крестьян влиял и другой фактор— проценты по выдававшимся ссудам.

Земля редко приносила доход, соответствующий процентам по ссудам, и если крестьянин не имел побочных заработков, он с самого начала лишен был возможности выполнять свои обязательства по уплате ссудного процента, достигающего 7,2%— 8,2% в год.

Крестьянский банк не замечал или не хотел обращать внимания на этот простой и неоспоримый факт.

По мнению Рязанской губернской земской управы, «кредит при существующих ценах на землю и низких ценах на хлеб настолько дорог, что крестьянскому населению совершенно непосильны платежи в банк». По свидетельству председателя Уфимского отделения банка, только крестьяне, имевшие побочные заработки, имели возможность выполнять свои платежные обязательства банку.

Размер ссудного процента в Крестьянском банке был не только сам по себе высок, но значительно выше процента в частных ипотечных банках. Платежи по ссудам Крестьянскому банку во многих местностях почти вдвое превышали размеры платежей частным акционерным банкам ¹⁾.

¹⁾ К. «Северный Вестник». 1890. IV, стр. 34.

Г У Б Е Р Н И И.	На одну десятину в рублях.	
	Частные банки.	Крестьянские банки.
Рязанская	3,16	6,14
Тульская	3,20	6,41
Орловская	3,19	5,59
Курская	6,63	7,88
Воронежская	2,66	5,63

Нужно еще добавить, что в то время, как первоначальные закладные листы банка, выпущенные по 5½%, уже в 1891 г. были заменены 4½% закладными, это понижение процента распространилось на крестьян лишь в 1894 г. ¹⁾ Таким образом, в течение нескольких лет банк взимал со многих клиентов более высокие проценты, нежели платил сам.

Даже в частных акционерных банках, плативших 15—20% дивиденда, — говорит Герценштейн, — не требовали такой быстрой амортизации; они обходились дешевле Крестьянского банка и требовали вначале 5, затем 4½%.

Следующая таблица иллюстрирует размер процентов в различных ипотечных банках в 1894 г., даже после снижения крестьянским банком ссудного процента ²⁾.

	Дворянский банк.	Частные банки.	Крестьянский банк.
Земельно-ссудный процент	4	4,5	4,5
Амортизация	0,25	0,5	1,0
Расходы по управлению	0,25	0,5	1,0
Итого	4,5	5,5	6,5

Приведенные данные достаточно характерны для деятельности Крестьянского банка.

¹⁾ По манифесту 14 ноября 1894 г. размер % понизился с 5½% до 4½%.

²⁾ Герценштейн.—«Реформа Крестьянского банка». Стр. 193.

3. Политика банка в отношении доплат и недоимок.

Характерной чертой первого периода деятельности банка является неуклонный сильный рост недоимок по земельным платежам. С 4,4% общей платежной суммы в 1884 г. недоимки достигли 51,9% в 1894 г. В результате этого явления с 1883 г. по 1895 г. банком было продано с торгов в погашение недоимок свыше 200.000 десятин, или около 9% всей купленной земли¹⁾. То обстоятельство, что крестьяне, несмотря на чрезвычайную земельную нужду, оставляли на произвол новоприобретенную землю, хотя доплаты банку были внесены из собственных средств,—привлекло мало внимания банка. Можно было бы предположить, что крестьяне оказались плохими плательщиками и что именно это обстоятельство побудило банк сократить свои земельно-кредитные операции. Но и это предположение должно быть отвергнуто. На основании обследования ряда кредитных операций земств и ипотечных банков, проф. Герценштейн пришел к выводу, что крестьяне не только не уступали другим категориям должников, но, наоборот, должны быть признаны самыми исправными плательщиками²⁾. Очевидно, объяснение недоимочности со стороны крестьян нужно искать не в субъективной воле крестьян—клиентов банка, а в другом—в объективных условиях.

Мы уже видели выше, что доплаты крестьян при покупке земли, составлявшие в 1883 г. 10%, в 1894 г. повысились до 36% стоимости земли. Наряду с социально-политическими соображениями, имевшими в виду «создание крепкого крестьянского сословия», банк выплатой задатков преследовал также цель—ограждения себя от недоимок. Однако, количество недоимок не уменьшалось, как видно из вышеприведенной таблицы, а, наоборот, требование более высоких доплат вредно отражалось на платежеспособности крестьянских масс и влекло накопление недоимок даже среди зажиточных крестьян.

Уже в отчете банка за 1888 год опровергается мнение, будто крестьяне, затратившие на доплату собственные средства, станут больше дорожить землей и лучше охранять ее от продажи за недоимки. «Практика банка показала, что значительность задатков из собственных средств ведет к платежной несостоятельности и продаже земли», так как для взноса доплаты совершаются разорительные займы, уплата высоких процентов по которым вместе с платежами Крестьянскому банку не может быть покрываема доходом от купленной земли и обычных заработков. «Было бы ошибкой думать, читаем мы в отчете Херсонского губернского земства, что задаточные взносы Крестьянскому банку делаются крестьянами из собственных сбережений. Мы близко знакомы с этим вопросом и утверждаем, что в большинстве случаев, за единичными исключениями, взносы производятся крестьянами или при помощи денежных ссуд, заключаемых на очень тяжелых условиях, или еще чаще путем распродажи скота и имущества в надежде, что вновь приобретенная земля даст возможность вернуть в будущем потерянное»³⁾.

Очевидное губительное влияние этих обстоятельств на крестьянское хозяйство еще более усугублялось, когда к несбывшимся надеждам на вновь приобретенную землю присоединялся неурожай или падеж скота. «Высокие доплаты, подтверждает председатель Екатеринославского отделения банка, особенно в колониях переселенцев, привели везде к печальному результату. Крестьяне, распродав все свое движимое имущество для взноса банку доплат, разорялись сразу и оказывались совершенно несостоятельными, особенно, если первые годы бывали неурожайны»⁴⁾. Каким путем делались эти

¹⁾ Обзор I, стр. 170.

²⁾ М. Герценштейн. Цит. соч., стр. 90.

³⁾ «Материалы». IV, стр. 15.

⁴⁾ «Материалы». II, стр. 147.

задаточные взносы и к каким средствам прибегали крестьяне, чтобы достать необходимые им для внесения задатка суммы, показывает отчет бывш. члена совета банка Воропонова, согласно которому крестьяне занимали деньги из 3—4% в месяц. «Некоторые крестьяне отдавали в аренду только-что купленную землю, чтобы получить таким путем деньги для доплат банку»¹⁾.

Несмотря на это, банк все же не мог освободиться от роста недоимок, размеры которых повышались в течение всего первого периода деятельности банка в увеличивавшейся прогрессии. Об этом свидетельствует следующая таблица²⁾:

Г О Д Ы.	Оклад платежей в рублях.	Сумма недоимок.	Процентное соотношение к окладу.
1883.	3.511	—	—
1884.	277.852	12.21	4,4
1885.	1.131.124	254.233	22,5
1886.	2.177.073	843.025	38,7
1887.	2.972.920	1.007.783	33,9
1888.	3.209.718	1.186.987	37,0
1889.	3.425.801	1.302.861	38,0
1890.	3.595.726	1.552.489	43,5
1891.	3.758.342	1.223.042	32,5
1892.	3.968.151	1.951.131	49,2
1893.	4.246.802	2.069.620	48,5
1894.	4.130.618	2.150.703	51,9
1895.	4.005.065	1.824.387	45,6

В 1895 году недоимочность выше средней для всей России нормы (45,6% оклада) наблюдается в районах: Центрально-земледельческом, Малороссийском, Восточном и Юго-восточном. Особенно отличаются недоимочностью губернии: Нижегородская (234,8%), Ульяновская (206,1%), Самарская (186,4%), Саратовская (170,5%), Пензенская (151%), Харьковская (130,4%), Оренбургская (130,1%), Казанская (126,9%), Курская (104,9%), Тамбовская (100,4%) и Таврическая (100,0% оклада). Наиболее резкое постоянное возрастание недоимочности за весь период до 1895 года происходило в губерниях: Нижегородской, Тамбовской, Харьковской, Таврической, Казанской, Пензенской, Саратовской, Ульяновской, Оренбургской и Самарской. Значительно уменьшилась недоимочность к концу периодов в губерниях: Воронежской, Гязанской, Уфимской³⁾.

¹⁾ Отчет о командировке в Бессарабскую, Киевскую и Таврическую губернии. 1887. Стр. 9.

²⁾ Обзор I. Стр. 166.

³⁾ Обзор. Стр. 167.

Что касается недоимочности по отдельным категориям плательщиков, то наиболее аккуратными и постоянными плательщиками были отдельные домохозяева, менее исправны в платежах товарищества и еще большей недоимочностью отличались сельские общества. Выводы эти подтверждаются сведениями за 1900—1903 г.г. ¹⁾:

	1900 г.		1901 г.		1902 г.		1903 г.	
	Упла- тили.	Недо- имки.	Упла- тили.	Недо- имки.	Упла- тили.	Недо- имки.	Упла- тили.	Недо- имки.
В процентах к окладу.								
Сельские общества	101,5	34,5	90,9	38,6	95,0	33,0	98,9	35,8
Товарищества	91,6	27,4	93,1	27,6	96,7	24,6	96,0	23,3
Одельные домохозяева	92,9	16, .	93,1	19,1	93,9	20,2	93,1	25,5

Следствием этих огромных недоимок явились массовые принудительные продажи банком крестьянских земель.

В некоторых губерниях размеры принудительных взысканий достигали 95—100% общей задолженности банку. Так, например, в Курской губернии (1891 г.) 95%; в Рязанской губ. (1891 г.)—80%; в Тамбовской губ. (1895 г.)—75%; в Пензенской губ. (1887 г.)—90%, (1888)—95% ²⁾.

Положение экспроприированных крестьян было очень тяжелое, особенно в тех случаях, когда отчуждалась земля у новопереселенцев, продавших свою прежнюю землю и потому остававшихся без старой и без новой земли ³⁾.

Целый ряд показаний свидетельствует о том, что сплошь и рядом клиенты банка, оказавшиеся по различным обстоятельствам неплатежеспособными, вследствие крутых мероприятий банка, совершенно разорялись. Принудительное отчуждение земель переселенцев превращало их в безземельных пролетариев, лишало их не только земли, но и всего инвентаря, приобретенного ими для переселения, для устройства на новых местах. Вместе с землей они теряли постройки, семена, скот и т. п. ⁴⁾.

Разоряя зачастую своих клиентов, банк, однако, далеко не всегда имел возможность продать отчужденную у них землю, что видно из нижеследующих цифр ⁵⁾:

Состояние земельного фонда (из отчужденных земель) к 1 января 1896 года:

	Количество участков.	Десятины.	Долг банку в рубл.
Отчуждено банком	187	204.719,5	1 .474.373
Продано	25	9.721,9	276.203,3

¹⁾ Обзор. Стр. 69.

²⁾ Обзор. Стр. 170.

³⁾ А. Зак. Стр. 192.

⁴⁾ Материалы по реорганизации банка. СПб. 1893—1894 г. III. Стр. 13.

Следует также отметить, что общее финансовое состояние банка во время первого периода было, вследствие вышеописанных обстоятельств, несмотря на высокий ссудный процент и «коммерческий характер деятельности» — неблагоприятно.

Совершенно ясно, что ни дифференциация клиентов, ни крупные меры по взысканию недоимок не могли предотвратить неплатежей.

4. Характерные организационные отличия банка.

Чтобы иметь более полное представление о деятельности банка и его политике, мы должны коснуться еще некоторых сторон его организации. В основе деятельности банка в отношении к покупателю и продавцу лежал принцип «laissez faire laissez passer». О материальной сущности запродажного договора банк не заботился. Его также мало интересовало, из каких средств крестьяне платили свои доплаты, доставали ли они деньги у ростовщика или путем продажи необходимого хозяйственного инвентаря. Каковы были последствия невыгодных займов, совершенных для уплаты за купленные через банк земли, был ли крестьянин в состоянии вести самостоятельное хозяйство на вновь приобретенной земле, имел ли он для этого необходимые орудия, скот и т. д., — во все это банк не входил, все это мало касалось банка. Это объясняется еще тем, что управление банка было построено на принципе строгой централизации.

Только совет банка мог давать разрешение на ссуды, а он, конечно, не имел возможности подробно останавливаться на каждой сделке и принимать во внимание все местные обстоятельства.

Этот факт еще более подтверждается тем, что филиальные отделения были совершенно иного мнения о направлении политики банка, чем совет, как мы уже видели из приведенного выше. Наряду с централизацией, отчасти, как следствие ее, должен быть отмечен бюрократический характер управления. Помимо вышеприведенного примера, ожидания разрешения ссуды $\frac{1}{2}$ —2—3 года, этот бюрократизм особенно выступает в порядке разрешения отсрочек уплаты и облегчений в случае несостоятельности крестьян. Только в «крайних случаях» (пожар, наводнение, падежи) могут быть представлены, по уставу банка, рассрочки платежей на 4 полугодия; при повторяющихся несчастных случаях самое большее на 3 года. На это председатель Рязанского отделения совершенно справедливо замечает: «Закон признает только «крайние случаи», но таковые вообще не часты; может произойти целый ряд хозяйственных неудач, которые в своей совокупности действуют не менее губительно, чем какой-нибудь «крайний случай».

Например, не было неурожая, но было мало собрано хлеба и он был продан по низкой цене; не было всеобщего пожара, но сгорело 2—3 дома и как раз у лучших плательщиков, не было падежа скота, но у одного крестьянина пала лошадь, другой потерял корову и т. д. Совокупность таких хозяйственных неудач у крестьян, временно не заплативших своих взносов, задерживало взносы и со стороны платежеспособных крестьян, у которых этих неудач не было. Так, за всей общиной начинали числиться недоимки. Бедные не платили потому, что не могли, богатые потому, что «так или иначе» земля отчуждалась за недоимки бедных. Нет никаких законных оснований для отсрочек, но в интересах дела они были бы необходимы.

И если бы дали эту отсрочку, долг бы со временем был выплачен или бы возникла частичная недоимка. В противном случае, безусловно, возникает полная недоимка и, как следствие ее, — нарушение договора¹⁾.

Совет банка, однако, стоял на совершенно иной точке зрения и оставался верным букве закона. Поэтому правила взыскания недоимок были особенно суровы. Екатеринбургский губернатор в 1891 г. сообщает: «в последние годы неоднократно

¹⁾ Материалы, II. Стр. 10.

наблюдается, что вследствие невнесения банку подлежащих к уплате денег, принудительно отчуждается вся земля с постройками и посевом. Таким образом, лишаются всего своего состояния целые общества, и старики и дети остаются на чужбине без всяких средств к существованию¹⁾.

Ясно, что такой беспощадный способ взыскания не только уничтожал, но и иногда вызывал недоимки.

«Это может показаться странным,—сообщает Уфимское отделение,—но очень часто возможность принудительного отчуждения влекла за собой накопление недоимок, как показали многие случаи в нашей губернии. Всегда и везде мы встречаемся с фактом, что следствием накопления относительно малых недоимок с малоимущих крестьян является прекращение платежей и более обеспеченных, которые естественно, не желая платить за других, не платят и за себя из опасения потерять вместе с землей и уплоченные деньги. Деморализующее влияние вечно висящей над ними угрозы отчуждения бесконечно велико. Вследствие этого крестьяне воздерживались от взноса платежей, от возведения новых построек, от увеличения посева и т. д.»²⁾.

К этому нужно еще прибавить, что до 1888 г. не существовало установленной правовой организации так называемых крестьянских товариществ. Правда, в уставе банка такие товарищества упоминаются, но русское законодательство знало лишь торговые и промышленные товарищества. Если группа крестьян принимала круговую ответственность за долг банку, то их не вполне регламентированная в существующем праве общественная организация имела результатом лишь накопление недоимок и в конце-концов отчуждение владения через банк. Только законом 30-го мая 1888 г. была урегулирована товарищеская покупка земли, после 6 лет полного отсутствия в деятельности банка какого бы то ни было порядка во взаимоотношениях между солидарными ответчиками. Но это произошло уже довольно поздно, так как за эти годы количество недоимок значительно возросло³⁾.

Кроме вредного влияния круговой поруки, росту недоимок способствовала в сильной степени фиктивная природа товариществ. Чтобы получить от банка большую ссуду, товарищества привлекали подставных членов, а после приобретения земли передавали ее по новому договору действительным ее покупателям. Привлечение фиктивных членов вызывало неплатежеспособность всего товарищества и вело к принудительному отчуждению приобретенной земли⁴⁾.

Итоги первого периода.

Деятельность Крестьянского банка в первый период ни в каком отношении не может быть признана удовлетворительной: дороговизна кредита, дороговизна продаваемой земли, большие недоимки, слабая деятельность вообще, недостатки организации и, наконец, беспощадное взыскание долгов—все это повело лишь к ухудшению положения крестьян.

Таким образом, банк при узком объеме деятельности не выполнял даже тех задач, которые ставило правительство его созданием. Увеличение буржуазно-крестьянского владения при помощи банка было достигнуто в очень слабой степени. Множество крестьян было разорено банком, который вместе с этим вызвал в жизнь и способствовал развитию спекуляции земельных хищников и ростовщиков⁵⁾.

Не могло быть и речи о разрешении первоначальной задачи банка—устранении недостатка в земле.

¹⁾ Материалы, IV. Стр. 144 (вопрос шел об одном из переселенческих обществ)

²⁾ Материалы, III. Стр. 12.

³⁾ Герценштейн, I. Стр. 191.

⁴⁾ Срв. отчеты банка за 1883 и 1884 г.г.

⁵⁾ Помещики не хотели продавать мелкие участки. Благодаря этому образовалась целая армия хищников и спекулянтов, которые делили крупные владения и продавали их по дорогой цене крестьянам.

Основная реформа банка стала всеобщим постулатом. Необходимость этой реформы была признана и правительством, так как Крестьянский банк, как увидим ниже, в то же время не удовлетворял и помещиков. В 1895 г. была произведена реформа Крестьянского банка.

Очень незначительна была также роль банка в общем процессе земельной мобилизации. Из всего количества мобилизованной с 1883 г. по 1895 г. земли на долю крестьян приходится 29,6%, при чем с помощью Крестьянского банка крестьянами было приобретено лишь 6,3% ¹⁾; площадь крестьянского землевладения при посредстве банка лишь на 0,1% в год, в то время, как ежегодный прирост населения к началу 20 столетия равнялся 1,8% ²⁾.

¹⁾ Обзор I. Стр. 243.

²⁾ «Статистический ежегодник» за 1904 г. Изд. министерства внутренних дел. СПб. 1905 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Реформа Крестьянского банка.

1. Основания и причины реформы.

Дворянство и реформа банка.

Первоначальная деятельность Крестьянского банка не могла удовлетворить не только крестьян, но и помещиков.

Мысль о возможности создать при помощи банка «крепкое крестьянское сословие» была подвергнута правительством сомнению. Увеличение размера доплат при покупке земли, как способ концентрации вокруг банка наиболее зажиточных слоев крестьянства, привело, с одной стороны, к сокращению операций банка, с другой—к разорению крестьянских масс, так как доплаты эти крестьяне могли вносить лишь при помощи разорительных займов.

Помещики же, особенно те, которые по разным причинам вынуждены были продавать свои имения, также не могли удовлетвориться слабой посреднической деятельностью Крестьянского банка. Ипотечная задолженность частного землевладения неудержимо росла. К 1896 г. 42% частного землевладения было заложено на сумму в 1028,7 рублей¹⁾.

Несмотря на всестороннюю щедрую помощь правительства, дворянство не было в состоянии удержать свои имения.

Особенно ярко уменьшение дворянского землевладения иллюстрируется следующими данными²⁾:

Отношение дворянского землевладения ко всему частному землевладению в процентах составляло:

Годы	1861	1875	1877	1887	1 97	1900	1907
%	95,0	73,5	71,8	65,9	57,2	52,9	44,0

Несмотря на открытие Дворянского банка и значительное содействие со стороны правительства Александра III, дворянству не удавалось сохранить свои имения от продажи. Доступный и дешевый кредит, высокая оценка дворянских имений Дворянским банком и непродуктивное использование в большинстве случаев этого кредита привели в конце концов к тому, что частное землевладение было обременено долгами и взносы в банк составляли в начале 90-х годов 40% их чистого дохода. Эти взносы росли быстрее, чем доходы, и дворянство вынуждено было усилить продажу земель.

¹⁾ А. Голубев.—«Статистика земельного кредита в России», т. III. СПб. 1906.

²⁾ Сборник «Борьба за землю». I, стр. 264.

Нужно еще отметить всеобщий сельско-хозяйственный кризис того времени, особенно чувствительный для русского сельского хозяйства. «Русское сельское хозяйство находилось в очень неудовлетворительном состоянии,—писал в свое время Мигулин. Хлебные цены были низки, дворяне оставались такими же плохими и беспомощными хозяевами, как и непосредственно после эпохи освобождения. Требуемый Дворянским банком процент был относительно не велик, но и такого процента не могли вынести запущенные и беспорядочные дворянские имения»¹⁾.

Вполне естественно, что помещики стали уделять больше внимания Крестьянскому банку и проявлять живой интерес к учреждению, которое облегчало им продажу их имений.

Но это облегчение могло иметь значение лишь в том случае, если бы Крестьянский банк действовал не как пассивный посредник, а выступал на рынке, как самостоятельный покупатель. А это значит, что нужно было изменить в корне всю организацию Крестьянского банка.

Сказанное иллюстрируется следующими словами б. министра финансов Витте. При рассмотрении в Госуд. Совете (1895 г.) вопроса о реформе банка и предоставлении ему права покупать имения за собственный счет, Витте заявил: «Мы стоим перед неоспоримым фактом: земли роковым образом ускользают из рук дворянства. И если это явление еще мало исследовано и его экономическое значение остается невыясненным—все же этот факт налицо. Нельзя отрицать, что упадок дворянского хозяйства является следствием неумеренных притязаний на дешевый кредит и преувеличенных надежд на поддержку правительства. Бросив беглый взгляд на средства, которые дворянство, в качестве землевладельца, получило в течение последних 30 лет, мы получим круглую сумму в 2 миллиарда руб. Каковы бы ни были основания, едва ли можно сомневаться, что лишь самая малая часть этих денег, да и та неполностью, пошла на улучшение сельского хозяйства и другие продуктивные расходы. Что касается предоставления кредита, то правительство сделало со своей стороны все, чтобы дать помещикам средства удержать свои позиции против их конкурентов на землю».

В дальнейшем Витте указывает, что выступление Крестьянского банка, как мощного покупателя продаваемых дворянских земель, спасет многих помещиков от разорения.

И все-таки правительство подходило с некоторым колебанием к реформе банка.

Многочисленные ходатайства земств о реорганизации банка оставались без внимания.

Причина коренилась в том, что значительная часть помещиков извлекала из крестьянской земельной нужды слишком большую пользу в виде высоких арендных платежей и дешевой рабочей силы.

Кроме того, были и другие обстоятельства, побуждавшие господствующий класс недоброжелательно относиться к Крестьянскому банку.

По мере систематического увеличения покупок дворянских земель через посредство Крестьянского банка, возникло опасение, что дворянство лишится постепенно своего землевладения и потеряет вместе с ним свое господствующее положение. Эти опасения давно пустили корни в дворянских кругах и нашли свое выражение в следующих словах известного французского консерватора-экономиста Leroy Beaulieu:

«Русскому дворянству грозит медленная экспроприация своих земель в пользу других классов. Вместе с потерей земельной собственности, дворянство теряет свое привилегированное социальное положение... Едва ли переход дворянских земель в руки крестьян в интересах государства»²⁾.

Это опасение уже никогда не исчезало. В 1909 г., б. тов. министра Гурко в своем докладе на съезде уполномоченных объединенных дворянских собраний выразился сле-

¹⁾ Мигулин, там же, стр. 160.

²⁾ Leroy-Beaulieu.—L'empire des Tsars et les Russes Paris 1890. I стр. 370.

дующим образом: «Мы, дворяне, не должны ни на минуту забывать, что все наше значение коренится в землевладении, что без него мы, как сословие, или земское объединение—ничто»... ¹⁾).

В соответствии с этими воззрениями, указом 1885 г., был учрежден Дворянский банк, в задачу которого входило «крепче привязать помещиков к их владениям».

Все это привело к тому, что со временем Крестьянский банк превратился в своего рода угрозу как для политической, так и экономической власти дворянства, а потому известная часть помещиков была против расширения деятельности банка, тем более против предоставления ему права самостоятельно скупать имения.

Для характеристики отношения этой части помещиков к Крестьянскому банку, приведем несколько примеров, заимствованных у С. Н. Прокоповича из труда — «Местные люди о нуждах России» ²⁾).

Сельско-хозяйственный комитет Уфимского округа свидетельствует: Крестьянский банк оказывает вредное влияние на помещичье хозяйство; крестьяне, покупающие землю, соглашаются работать у помещиков лишь в случае крайней нужды. Банк вызывает вздорожание рабочей силы, а часто и недостаток в ней; он понижает арендные цены. Екатеринославский комитет высказывается против расширения крестьянского землевладения, особенно через посредство банка, и за сохранение существующего соотношения между крупным, средним и мелким землевладениями. Против расширения крестьянского землевладения и против деятельности банка высказались тульский, виленский и друг. комитеты. Это настроение усиливалось еще тем соображением, что деятельность Крестьянск. банка способствует распространению ложных слухов об отчуждении помещичьих земель в пользу крестьян...

Таким образом, отношение дворянства к реформе Крестьянск. банка, было, как и в момент его организации, двойное.

Однако, объективный ход вещей, в особенности прошедший сел.-хоз. кризис, вынудил помещиков ликвидировать свои имения. Сел.-хоз. кризис обострился в первой половине 90-х годов, благодаря падению хлебных цен на внутреннем и внешнем рынках и повышению таможенных пошлин в западных странах на русские сел.-хоз. продукты. В то время, как в 1882 г. центнер ржи стоил в Одессе 11¾ марки, он стоил в конце 1893 г.—6¾ марки, т.-е. цена его понизилась на 40%.

Цены главнейших четырех хлебов на английском рынке равнялись в шиллингах за центнер ³⁾):

	1892 г.	1893 г.	189 г.
Пшеница	7,66	6,44	5,35
Ячмень	6,04	5,06	4,54
Овес	6,40	6,16	5,21
Рожь	6,69	5,68	4,26

Итак, заинтересованность помещиков в расширении деятельности Крестьянского банка, т.-е. в наиболее выгодной ликвидации своих земель, вполне очевидна.

Вопрос о реформе Крестьянск. банка стал, таким образом, на очереди дня и к ее проведению приступил наиболее дальновидный в то время политик—министр Витте.

¹⁾ В. Гурко.—«Наше государств. народное хозяйство». СПб. 1909 г. Стр. 79.

²⁾ 1904 г. Стр. 212 и следующ.

³⁾ Ср. А. Зак. Стр. 241.

Земства и реформа банка.

Земство, как и при организации банка, принимало сейчас большое участие в его реорганизации.

С конца 80-х г.г. земство подвергало сильной критике деятельность банка. Московское земство указывало на тот факт, что по статистическим данным в этой губернии крестьяне на каждые 100 руб., нужные для покупки земли, получали от банка лишь 39 руб. Таврическое, Херсонское, Саратовское, Новгородское, Смоленское и др. земства указывали также на тяжесть доплат для крестьян. Херсонское земство указывало на бессельность ограничения размера ссуды от 125 до 500 руб., не дающей крестьянам возможности создать самостоятельное хозяйство. Особенно многочисленны были жалобы на высокие проценты. С 1885 г. появился ряд ходатайств о понижении процента и о продлении срока амортизации. (Таврическое, Воронежское, Новгородское, Саратовское и др.)¹⁾

Некоторые земства (Ленинград, Уфа) указывали на отдаленность банка от населения, на отсутствие промежуточных инстанций между банком и крестьянами, нуждавшимися в его помощи, так как банк мог обслуживать лишь близ живущее население.

Далее отмечалась пассивность банка и высказывалось пожелание, чтобы он скупал за собственный счет именные и делил их на участки для перепродажи крестьянам (Новгородское, Смоленское, Саратовское и др.)²⁾.

В общем, земства ходатайствовали о прекращении доплатных взносов, или, по крайней мере, об их понижении.

Итак, земства в большинстве случаев стали на точке зрения расширения деятельности Крестьянск. банка. Эта точка зрения явилась, конечно, отражением не столько интересов крестьянства, сколько мелкопоместных дворян, которые под влиянием наступившего кризиса еще менее, нежели крупные, могли удерживать свои поместья.

2. Основные черты реформы банка 1895 года.

Первоначальный проект б. министра финансов Витте предусматривал:

- 1) удлинение срока ссуды от 13 до 51 года из $4\frac{1}{2}\%$;
- 2) повышение размера ссуды до 75%, в крайних случаях—до 90% стоимости земли;
- 3) вместо прежней денежной нормы вводится земельная норма, с таким расчетом, что отдельный крестьянин может получить земли лишь столько, сколько он может обработать силами своей семьи;
- 4) банк должен проявлять большую активность, входить во всестороннее рассмотрение материальной сущности договора, исследовать кредитоспособность своих клиентов;
- 5) банк должен выдавать ссуды не только крестьянам, но и лицам других сословий, желающим приобрести землю совместно с крестьянами;
- 6) банку предоставляется право покупки за собственный счет земель для продажи их крестьянам отдельными участками, а также для отдачи этих земель в арендное содержание.

В соответствии с этими основными чертами, новый устав банка, внесенный в Государственный Совет на рассмотрение, в первых двух статьях гласит: «Крестьянский поземельный банк имеет целью оказывать крестьянам содействие к приобретению предлагаемых для продажи земель в собственность или в бессрочное наследственное поль-

¹⁾ Л. Б. Зак.—«Русская Мысль». Стр. 90.

²⁾ Там же. Стр. 106.

зование». Для этой цели банк выдает ссуду крестьянам при покупке у владельцев земли по добровольным соглашениям, а также покупает земли за свой собственный счет для перепродажи их крестьянам или отдачи таковых в бессрочную аренду.

При обсуждении этого проекта в Государств. Совете вновь возникли дебаты, на которых мы вкратце остановимся в виду их большого интереса с точки зрения характеристики банка и общей политики того времени¹⁾.

Государственный Совет и реформа банка.

Центром тяжести дебатов в Государственном Совете явился вопрос о предоставлении банку права покупать земли за собственный счет. Как и в 1882 году, так теперь образовалось большинство (17 чл.) и меньшинство (6 чл.). Меньшинство стало в оппозиции по отношению к новому проекту по следующим соображениям: «Значительная задолженность большинства дворянских имений в связи с тяжелым сел.-хоз. кризисом создали такие условия, при которых многие дворяне в ближайшем будущем не смогут удержать свои имения. Весьма желательно, чтобы эти имения переходили либо к дворянам с переводом долга или в собственность крестьян, минуя обычных скупщиков и спекулянтов. Эта цель может быть вполне достигнута расширением деятельности банка по выдаче ссуд». Совершенно иное, если банку будет предоставлено право покупать имения за собственные капиталы. «Перестав быть простым посредником между двумя сторонами, добровольно заключившими сделку о продаже и покупке земли и приняв на себя активную роль покупателя недвижимой собственности, банк превратится в учреждение, стремящееся к расширению крестьянского землевладения за счет дворянского... Такое положение Крестьянского банка не останется без влияния на отношение к нему заемщиков. В настоящее время сознание крестьян, что банк есть кредитное учреждение, помогающее им совершать покупку земли, поддерживается тем, что крестьяне обращаются к банку только в тех случаях, когда они уже вступили в соглашение с продавцом земли. Когда же банк сам начнет скупать имения для распределения между крестьянами, то для всех станет очевидно, что из посредника между продавцом и покупателем он превращен в учреждение, которое призывается к расширению крестьянского землевладения на счет частного на началах, сходных с выкупом наделов... Какие ожидания и надежды такая постановка дела возбудит в сельском населении, излишне объяснять в подробностях. Со времени освобождения крестьян мысль о дополнительном наделе постоянно бродила и держалась в их среде... Но известно, что брожение умов под влиянием мыслей о новом наделе еще в начале 80-х годов проявилось с такой настойчивостью, что обратило на себя внимание царя, признавшего необходимым прекратить это брожение «твердым своим словом» (!), сказанным волостным старшинам, собранным в Москву на время коронации.

С тех пор брожение утихло, но едва ли умерло. Когда народ увидит, что царь отступил от твердого решения своего родителя и повелел скупать дворянскую землю для раздачи крестьянам, то мысль о новом наделе без всякого сомнения проявится с новой силой и породит все связанные с ней неудобства».

Далее, эти 6 членов Совета отмечают: «Нельзя, конечно, отвергать, что продажа банку имений может оказаться выгодной для некоторых дворян. Но сомнительно, чтобы возможность продавать имения банку отвечало общим интересам дворянства, в качестве земледельческого класса... Нельзя не предвидеть, что искусственное изменение в существующем распределении земельной собственности неизбежно поведет к такому колебанию исторически сложившихся поземельных отношений и основанного на них строя местной жизни, последствия которого трудно предвидеть во всем объеме и, во всяком случае, нельзя признать желательными».

¹⁾ Законодательные материалы (засед. Госуд. Совета, за № 229, Май 1895 г.)

На основании изложенного 6 членов полагают: «предположения министра финансов об употреблении собственного капитала Крестьянского банка на покупку за свой счет земель для продажи их крестьянам — отклонить, исключив из проекта все касающиеся сего предмета постановления».

Любопытно привести выдержку из особого мнения члена Госуд. Совета Н. В. Шидловского по вышеизложенному вопросу ¹⁾.

Приводимая выдержка с несомненной ясностью вскрывает истинные мотивы организации Крестьянского банка в 1882 г., совершенно не соответствующие господствующим в русской литературе взглядам на причины учреждения Крестьянск. банка.

Касаясь вопроса о предоставлении банку права покупки имений за свой счет, Н. Шидловский отмечает, что «в течение 30 с лишним лет, протекших со времени освобождения крестьян, правительство неуклонно держалось того взгляда, что с осуществлением реформы 61 года поземельное устройство крестьян должно считаться законченным. Когда же в сельском населении стали возникать смутные надежды на дополнительный надел, их старались всячески рассеять. Это послужило, как известно, одним из поводов к учреждению Крестьянского банка. Открывая крестьянам кредит путем выдачи ссуд, стремились поселить в них убеждение, что никакого нового отвода наделов не будет, что приобретение крестьянами земли требует ее покупки на одинаковых основаниях с лицами других сословий».

Однако, большинство членов Госуд. Совета (17) стало на другую точку зрения в вопросе о предоставлении банку права покупки земель за счет собственных капиталов.

Большинство вполне резонно отмечало, что «правительство не давало повода думать, что оно недостаточно заботится об интересах дворянства и что, следовательно, опасения меньшинства на счет судьбы помещиков совершенно напрасны». В числе мер, касающихся дворянства, констатировало большинство — достаточно указать на учреждение Дворянского банка (1885 г.), на издание положения о земских начальниках (1889 г.) и земского положения (1890 г.), обеспечивающих за дворянами преобладающую роль в местном управлении, на закон 6 июля 1894 г., разрешивший дворянам покупку имений в Западном крае на льготных условиях и т. д., и т. д.

«Покупка имений банком — отмечает большинство — облегчит продажу имений тем дворянам, для которых в настоящее время отчуждение их земельной собственности составляет единственное средство спасти себя от разорения.

По самому существу дела продавцами банку явятся в большинстве случаев те дворяне, которые, вероятно, не смогут удержать за собой своих имений».

«В особенности важна для банка возможность покупать обширные имения, на которые при настоящих условиях вообще с трудом находятся покупщики. Отказ банка в приобретении имений за свой счет лишил бы возможности приходиться на помощь крупным земельным собственникам»...

Что касается опасений, что оказываемое банком содействие к покупке крестьянами земель может внушать мысль о дополнительном наделе, то, по мнению большинства, «трудно предположить, чтобы несмотря на здравый смысл народа, на его преданность власти и готовность следовать указаниям царя, толки о дополнительном наделе могли вновь возродиться лишь вследствие того, что, кроме получения из банка ссуд для покупки имений у частных лиц, крестьянам откроется возможность покупать имения с такими же ссудами у самого банка» ²⁾.

В виду сказанного 17 членов считало полезным разрешить банку покупку имений на предложенных в уставе основаниях, при чем лишь в виде опыта, на 2 года.

¹⁾ Материалы, стр. 153.

²⁾ Материалы, стр. 129.

Касаясь частного вопроса о том, на каких условиях должны продаваться купленные имения крестьянам, в виду единогласного решения департаментов о недопущении бессрочной аренды, 17 членов полагали, что ссуды должны выдаваться банком в размере не свыше 90% оценки участка. В то же время они считают возможным допустить при продаже собственных земель банка—назначения ссуды в размере полной оценки участка.

При окончательном рассмотрении проекта устава Крестьянского банка в общем собрании Госуд. Совета от 7 ноября 1905 г. было постановлено предоставить банку покупать земли за собственный счет в виде опыта. При этом Госуд. Совет констатировал, что «мера эта может оказаться полезной для многих помещиков-дворян, так как значительная задолженность большинства дворянских имений в связи с тяжелым с.-х. кризисом создали такие условия, при коих многие дворяне не будут в ближайшем будущем в состоянии удержать за собой свои имения... Являясь покупщиком такого рода имений, банк может облегчить положение дворян-продавцов и помочь им ликвидировать свою собственность безубыточно».

Особенное значение имеет, по мнению Совета, эта мера для западных губерний, где местные органы власти не раз обращались через банк с ходатайством о разрешении покупки имений для усиления русского элемента среди местного населения.

Далее, по мнению Государств. Совета, «продажа земель будет носить добровольный, а не принудительный характер, поэтому об экспроприации дворянского землевладения не может быть и речи».

Пленарное заседание Государственного Совета постановило не включать в устав пункта о покупке земли за собственный счет, а принять его лишь, как временную меру, сроком на 5 лет (до 1901 г.)¹⁾.

Кроме вопроса о бессрочной аренде, который был отложен, и вопроса о размере ссуды, решенном в пользу 90% оценочной стоимости, проект в общем был принят Государственным Советом и 27 ноября 1895 г. утвержден царем.

Итак, вышесказанное вполне ярко иллюстрирует, что, как сама организация Крестьянского банка, так и его реорганизация находилась исключительно в интересах русского дворянства.

3. Главнейшие положения устава Крестьянского поземельного банка.

Назначение банка, его средства и характер управления.

1. Крестьянский поземельный банк имеет целью оказывать крестьянам содействие к приобретению в собственность предлагаемых для продажи земель.

2. Действия банка распространяются постепенно на отдельные местности империи, по соглашению министров финансов и внутренних дел.

3. Средства банка составляют: 1) суммы, получаемые от реализации государственных свидетельств банка; 2) запасный капитал, образуемый из чистых прибылей банка, и 3) собственный капитал банка, составляемый: а) из дарованных банку по манифесту 14 ноября 1894 года отчислений из выкупных платежей крестьян; б) из состоящей в распоряжении банка части капитала на общепользные надобности Царства Польского, и в) из чистых прибылей банка, когда нет надобности в отчислении их в запасный капитал.

4. Свидетельства банка выпускаются на условиях, определяемых царем, по представлению министра финансов.

¹⁾ Эти операции были продлены сначала до 1 января 1911 г., а затем, по постановлению 3-й Думы, до 1916 г.

5. Суммы, получаемые от реализации свидетельств банка, назначаются на выдачу ссуд под залог покупаемых или купленных крестьянами земель.

7. Свидетельства банка обеспечиваются как принятыми банком в залог землями, так и всеми средствами, состоящими в распоряжении правительства.

19. Крестьянский поземельный банк подчиняется непосредственно министру финансов.

20. Общее управление банком возлагается: 1) на совет банка и 2) на управляющего банком и его товарища.

21. Совет банка состоит из управляющего банком и его товарища, членов в числе не более пяти, назначаемых министром финансов по представлению управляющего банком, представителя министерства внутренних дел по переселенческому управлению и члена от государственного контроля. Председательствует в совете управляющий банком или его товарищ, или заменяющий последнего член совета.

23. Ведомству совета банка подлежат:

1. Дела, по которым постановления совета представляются через управляющего банком на усмотрение или утверждение министра финансов: 1) предположения об изменении или дополнении сего устава; 2) издание, изменение и дополнение наказа; 3) обсуждение сметы расходов; 4) рассмотрение годового отчета; 5) открытие, закрытие и устройство, на основании расписания и подлежащих узаконений, местных отделений банка и определение губерний и уездов, в пределах коих каждое из них действует; 6) выпуск свидетельств банка, и 7) разрешение ссуд на суммы, превышающие установленные наказом пределы, для окончательного разрешения их в совете.

27. Должность управляющего Крестьянским поземельным банком возлагается на управляющего государственным Дворянским земельным банком.

31. Заведывание делами Крестьянского поземельного банка на местах возлагается на отделения оного, учреждаемые совместно с отделениями государственного Дворянского земельного банка или самостоятельно, и на губернских или уездных непременных членов отделений.

32. Отделение банка состоит из управляющего, одного или нескольких непременных членов, двух членов по избранию губернского земского собрания, а в тех местностях, где не введены земские учреждения,—по приглашению губернского или губернского по крестьянским делам присутствия, и чиновника особых поручений Переселенческого управления или члена, назначаемого губернатором.

35. Предметы ведомства отделений составляют: 1) прием и рассмотрение заявлений о выдаче ссуд, о раздроблении и отчуждении заложенных имений, о договорах и льготах по сим имениям, а также относящихся до названных заявлений документов; 2) подробное рассмотрение произведенных оценок и расценок, условий предполагаемых сделок по покупке крестьянами земли и руководство крестьянами в деле заключения ими сих сделок; 3) выдача разрешенных ссуд; 4) хозяйственное заведывание имениями, принадлежащими банку; 5) составление предположений о продаже принадлежащих банку земель и предварительное соглашение с покупателями по сему предмету; 6) надзор за поступлением платежей по ссудам и за исполнением заемщиками лежащих на них обязательств перед банком; 7) распоряжения по взысканию недоимок; 8) исполнение поручений совета по заключению актов и договоров от имени банка, и 9) исполнение прочих обязанностей, возложенных на отделения сим уставом.

Операции банка и условия выдачи ссуд.

43. Крестьянскому поземельному банку предоставляется производить следующие операции: 1) выдачу крестьянам ссуд под покупаемые ими, по добровольным соглашениям с владельцами, земли, и 2) выдачу ссуд под купленные крестьянами без содействия банка земли для погашения обеспеченных на этих землях долгов по покупке оных.

45. Ссуды для содействия крестьянам в покупке земель выдаются: 1) сельским обществам; 2) отдельным поселениям, не составляющим целых сельских обществ; 3) товариществам крестьян и 4) отдельным крестьянам.

46. На одинаковых с крестьянами основаниях могут пользоваться ссудами из банка проживающие в селениях мещане, постоянно занимающиеся земледелием.

49. Цена земель определяется по специальной оценке, а в исключительных случаях—по ходатайствам заемщиков,—по нормальной оценке, когда нет сомнения в том, что ценность покупаемого участка не ниже нормальной оценки.

50. Нормальные оценки земель устанавливаются по соглашению министров финансов, внутренних дел и земледелия и государственных имуществ.

51. Основанием специальной оценки должны служить природные свойства участка и, по возможности, местные экономические условия, оказывающие постоянное влияние на доходность земли. При составлении означенной оценки принимаются также в соображение средние продажные цены однородных земельных угодий в данной местности и средняя, за несколько лет, доходность оцениваемого участка.

52. Ссуды выдаются в размере не свыше шестидесяти процентов нормальной и девяноста процентов специальной оценки.

Примечание. Крестьянскому поземельному банку предоставлено назначать ссуды в размере свыше девяноста процентов оценки и даже полной оценочной стоимости участка, когда эти ссуды испрашиваются на покупку крестьянами участков дворянских имений, приобретенных Дворянским банком у заемщиков за свой счет.

53. Размер ссуды ни в каком случае не должен превышать продажной цены, условленной между покупщиком и продавцом. Ссуда вместе с остающейся в долгу за покупщиком частью доплаты не должна превышать оценки участка.

54. Наибольшее количество земли, которое может быть приобретено при содействии банка крестьянами в личную собственность, а также на каждую душу мужского пола или на каждого домохозяина в составе покупающего землю сельского общества, отдельного поселения или товарищества, определяется для каждой местности министром финансов, по соглашению с министрами внутренних дел и земледелия и государственных имуществ, с тем, чтобы содействие банка ограничивалось случаями приобретения земли не более того количества, которое может быть обработано силами покупщика и его семьи.

55. При разрешении ссуды, банк входит в подробное рассмотрение всех условий предполагаемой сделки: покупной цены, обеспеченности предстоящих платежей банку выгодами, которые крестьяне могут извлечь из приобретаемой земли; условий расчета с продавцом в той части покупной цены, которая не покрывается ссудой; степени благонадежности сделки по соображению с личным составом покупающего землю общества, поселения или товарищества, численностью его, и проч.

56. При выдаче ссуды банк отбирает от заемщика залоговую подписку, в которой означается, на каких условиях имение поступает в залог, а также обязательство, до уплаты долга: 1) не заключать без разрешения банка арендных договоров; 2) не получать от лиц, с которыми заключены договоры по именью, платежей вперед более, чем на один год; 3) не продавать на сруб, без разрешения банка, произрастающего в именьи леса, и 4) не продавать и не сносить, без разрешения банка, находящихся на заложенной земле строений. Независимо от сего, банк может требовать от заемщиков особых обязательств в видах предупреждения неправильного пользования землею, могущего довести имение до истощения и упадка, выполнения на купленном участке известных работ или возведения каких-либо строений и т. п. Последствия невыполнения этого рода добровольных обязательств должны быть установлены в самой подписке.

59. До окончательного погашения долга, лежащего на участке, купленном при содействии банка, отчуждение участка допускается не иначе, как с согласия банка, и с соблюдением условий, постановленных в статьях 45—47 и 50—56.

60. Раздел заложенной земли и отчуждение части ее допускается не иначе, как с разрешения банка. Во всех таких случаях банку предоставляется право потребовать досрочного погашения части или всей ссуды.

61. До окончательного погашения долга, лежащего на земельном участке, купленном при содействии банка, участок этот не может быть обременен какими-либо обязательствами, кроме долга прежнему собственнику, заявленного при покупке и оставшегося неуплаченным. Обращение судебного взыскания на упомянутый участок допускается только по означенному долгу прежнему собственнику.

62. В случае неисправности заемщиков во взносе платежей по выданной под залог земли ссуде, право банка обращать взыскание на сию землю не стесняется ни условиями об отдаче земли, заложенной в банке, ни другими обязательствами, заключенными заемщикам.

Платежи и взыскания по ссудам.

79. Размеры уплачиваемых заемщиками по выданным из банка ссудам роста, погашения и взносов на расходы по управлению и на составление запасного капитала устанавливаются в таблице, при сем приложенной (ст. 57). Платежи сии вносятся за каждое истекшее полугодие в сроки, устанавливаемые министром финансов, и исчисляются с суммы первоначального долга, при чем в первый срочный платеж проценты роста взимаются по расчету со дня назначения ссуды к выдаче.

80. Заемщики могут погашать долг банку во всякое время посредством сверхсрочных взносов наличными деньгами. При этом погашение и сбор на расходы управления и на составление запасного капитала, причитающиеся на досрочно вносимую сумму, должны быть уплачены заемщиком сполна за текущее полугодие, а рост—по расчету лишь за истекшие до представления взноса дни. При каждой уплате части капитального долга, сверх платежей на погашение ссуды, означенных в упомянутой в ст. 79 таблице, заемщику делается соответственная скидка в ежегодных платежах.

81. Не внесенные заемщиками в установленные сроки (ст. 79) и не отсроченные платежи или части оных считаются недоимкой, с которой взыскивается пеня по полпроцента за каждый просроченный месяц.

82. Установленная в предшедшей (81) статье пеня может быть сложена, по просьбе заемщиков, советом банка, если просрочка произошла вследствие постигших заемщиков бедствий, как-то: пожара, наводнения, градобития, падежа скота, уничтожения посевов вредными насекомыми, неурожая, смерти или тяжкой болезни заемщика-домохозяина и т. п.

92. При неисправности заемщиков, не связанных между собой круговою порукою, банку и местным его учреждениям предоставляется требовать применения к недоимщикам мер, указанных в п. п. 1 и 2 ст. 85.

93. Если недоимка не будет пополнена в течение двух полугодий, следующих за сроком платежа (ст. 79), и в уплате оной не было предоставлено льготы, то банк обращает землю неисправного заемщика в продажу с публичных торгов, порядком, определенным приложенными при сем правилами.

Временные правила о производстве банком покупки земель за свой счет и продажи этих земель (приложение к ст. 43 устава).

1. Крестьянскому поземельному банку предоставляется покупать на свое имя и за счет собственного капитала банка земли и имения, с тем, чтобы ценность купленных и непроданных им земель не превышала размера сего капитала.

2. Приобретаемая земля должна быть предварительно подвергнута оценке по выработанным для сего советом банка и утвержденным министром финансов правилам.

4. Банк озабочивается разбивкой купленных имений на участки, соответствующие местным удобствам и заявленным со стороны покупателей желаниям, а также подготовкой, в случае надобности, сих участков для устройства на них поселков и для увеличения удобных сельско-хозяйственных угодий.

5. Банк продает купленные им земли, по возможности, крестьянам. Те части имения, кои ими не могут непосредственно воспользоваться крестьяне по правилам сего устава, банк продает другим лицам и учреждениям.

6. Впредь до продажи купленной земли, банк отдает ее в аренду на сроки не свыше девяти лет, преимущественно крестьянам, и, в крайнем случае, озабочивается извлечением из нее дохода иным путем.

8. Цена, по которой участок может быть продан, определяется советом банка, по соображениям с оценкой, установленной по правилам о приеме земли в залог (ст. 51 сего устава).

9. Продажа может быть совершена как за наличные деньги, так и посредством выдачи ссуды на общих основаниях под залог продаваемой земли. Ссуда может быть назначена в уважительных случаях в размере свыше девяноста процентов и даже полной оценки продаваемого участка.

4. Наиболее характерные черты устава реформы 1895 года.

Итак, новый устав, несмотря на коренное его отличие от «Положения» 1882 года, все же сохранил в себе в основном главнейшие черты последнего. Существовавшие классовые соотношения в землевладении никоим образом не нарушались и новым уставом. Посредничество—вот основная линия, как нового, так и старого устава банка. Крестьянский поземельный банк, согласно 1-й ст. устава 1895 года, «имеет целью оказывать крестьянам содействие к приобретению в собственность предлагаемых для продажи земель». Тем не менее, реорганизация банка принесла собою чрезвычайно много изменений и поставила всю дальнейшую его деятельность на новые рельсы.

Основным в реформе банка является, конечно, предоставление банку права покупать земли за собственный счет и перепродавать таковые крестьянам. Это мероприятие хотя было принято как временное и нашло свое выражение не в уставе, а в специальных правилах, тем не менее придало банку совершенно своеобразный характер, который он сохранил до конца своей деятельности. Отныне банк сделался не только кредитным учреждением в обычном смысле слова, не только активным фактором в процессе мобилизации земли, но и застрельщиком и инициатором этой мобилизации. Естественно, это делало его еще более сильным орудием в руках правительства и помещиков.

Другим, чрезвычайно характерным моментом реформы, нашедшим свое выражение непосредственно в уставе, это то, что управление Крестьянским банком было возложено на управляющего Дворянским банком (ст. 27). При чем временно обязанности членов совета банка также возлагались на членов совета Дворянского банка. Едва ли нужно подробно комментировать указанное положение и объяснять причины этого явления. Из всего того, что было положено до сих пор, уже достаточно ясно, что это вполне последовательно и логично, ибо тот и другой банк в одинаковой степени были дворянскими учреждениями по всей своей структуре и деятельности.

Новшеством является ст. 46, по которой ссудой банка могут пользоваться не только крестьяне, но и мещане, занимающиеся земледелием. Несомненно, здесь имелось в виду не столько заботы о бывших дворовых—государственных крестьянах, перешедших в мещанское сословие, сколько подчеркнуть, что банк не является исключительно кре-

стьянским учреждением, чтобы опять-таки избежать «могущие возникнуть превратные толки о наделении крестьян землей и т. д.».

Согласно ст. 49, цена земель определяется по специальной оценке, а в исключительных случаях по нормальной. Однако, оценка эта возлагалась на неперменного члена отделения банка (ст. 40), который являлся тем же дворянином. Что касается размера ссуды, то, как мы видели, она составляет 60% нормальной и 90% специальной оценки (ст. 52), но согласно примечанию к этой же статье, ссуда могла выдаваться в размере 100% при покупке земель, приобретенных Дворянским банком за свой счет. Значит, Дворянский банк покупал имения, дворяне его продавали крестьянам, а затем Крестьянский банк выдавал ссуды в размере даже 100%. Все вело к одной цели—к облегчению дворянству безубыточно продать свои имения, которые они не в состоянии удержать в своих руках...

Далее следует отметить, что новый устав (ст. 54) определяет количество земли, которое может быть приобретено крестьянством, а именно количество, которое может быть обработано силами покупателей и их семей. Мы увидим ниже, что это правило весьма часто обходилось и вообще было нерациональным. Но здесь, повидимому, все же преследовалась политика ограничения крестьянского землевладения, что, конечно, соответствовало интересам многих помещиков и правительства.

Следует указать, что в отношении условия платежа, т.-е. срока ссуды и размера годовых взносов, новый устав все же внес значительное изменение. Так, сроки ссуд варшировали от 13 до 51 $\frac{3}{4}$ года, а размер платежей от 5,25 до 10,75%.

В заключение отметим, что новый устав вводит целый ряд жестких мер по взысканию платежей и недоимок, как это видно из приведенных выше соответствующих статей. Жесткая регламентация имела целью полностью и всеми мерами обеспечить интересы помещиков и щедро компенсировать за утерянные имения.

Таковы основные наиболее характерные черты законодательной стороны реформы, которыми определяется физиономия банка во втором периоде своей деятельности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Деятельность банка во II-м периоде (1896-1905).

1. Посреднические операции банка.

Второй период деятельности Крестьянского банка после его реорганизации характеризуется прежде всего некоторым оживлением в развитии его операций, как об этом свидетельствуют нижеследующие таблицы. Однако, главное место в его операциях занимает посредническая деятельность по покупке и продаже земли.

Сумма ссуд, количество купленной земли и цена приобретенной земли для всех трех категорий клиентов составляет ¹⁾:

Г О Д Ы.	Сумма ссуд в т. руб.	Площадь куплен. зем- ли в дес.	Цена куп- ленн. земли в т. руб.
1896.	7255	208571	10166
1897.	20895	356314	25443
1898.	36473	590229	44775
1899.	44569	717386	55682
1900.	53515	817365	67592
1901.	54270	775251	70681
1902.	55738	695515	74804
1903.	60044	739581	80071
1904.	46152	567628	63501
1905.	31031	3964 3	44032
за 10 лет.	40904	5854213	536747

Сравнивая эти цифры с цифрами I периода, мы видим, что площадь приобретенной через банк земли увеличилась в 2½ раза, а сумма ссуд в 5 раз.

¹⁾ По данным отчетов банка.

По отдельным категориям покупателей операции банка составили за этот период:

Отдельные домохозяева.

Г О Д Ы.	Сумма ссуд в тыс. руб.	Площадь купленной земли в десятин.	Цена купл. земли в ты- сяч. рубл.
1896.	173	6207	344
1897.	274	6525	448
1898.	697	11974	1026
1899.	922	18202	1401
1900.	1211	20964	1896
1901.	336	16065	2081
1902.	1948	22729	3048
1903.	1417	16075	2169
1904.	885	116 1	1469
19 5.	517	7065	916
за 10 лет.	7380	138067	14328

Сельские общества.

Г О Д Ы.	Сумма ссуд в тыс. руб.	Площадь купл. земли в десят.	Цена купл. земли в тыс. рубл.
1896.	1380	46417	1743
1897.	4560	90735	5084
1898.	10568	167442	11719
1899.	9788	157282	11272
1900.	9405	135592	11066
1901.	6848	97564	8538
1902.	6534	83581	8463
1903.	7993	97692	10115
1904.	6 58	70645	8163
1905.	4453	51866	6003
За 10 лет . . .	67.687	998.816	82.169

Товарищества.

Г О Д Ы.	Сумма ссуд в тыс. руб.	Площадь купл. земли в десят.	Цена купл. земли в тыс. рубл.
1893.	5701	1559 19	6408
1897.	16061	259154	19911
1898.	25208	410813	32030
1899.	38359	541902	43009
1900.	42899	660809	51630
1901.	46086	661622	60062
1902.	4725	589205	6293
1903.	50634	625864	67787
1904.	59109	485522	53869
1905.	26161	33682	37080
За 10 лет.	337.973	4.727.512	439.750

Несмотря, однако, на усиленное развитие операций банка во второй период его деятельности по сравнению с первым периодом, земельный голод крестьянства все же не мог быть более или менее значительно ослаблен. Если сравнить, например, количество испрашиваемых ссуд с количеством удовлетворенных, то последние составляют за это время не более 60%, что видно из следующих данных:

Г о д ы.	Просимые ссуды. в тыс руб.	Разрешенные ссуды. в тыс. руб.
1896	31853	7251
1897	48672	20395
1898	62418	36473
1899	71535	41569
1900	72687	53515
1901	99989	51270
1902	103910	55738
1903	88184	60044
1904	41070	46152
1905	67935	3101
За 10 лет	684297	409938

Но помимо того, потребность крестьян в земле не могла быть удовлетворена по следующим двум обстоятельствам, кладущим отпечаток на всю деятельность Крестьянского банка. Эти обстоятельства суть доплаты и земельные цены.

Доплаты.

Мы уже выше говорили о том, что доплаты из собственных средств при покупке земли крестьянами (так как банк не выдавал ссуды в размере стоимости земли) крайне их стесняли, в особенности малоимущих крестьян. Во втором периоде банка после его организации, положение вещей в этом отношении несколько не улучшилось.

Согласно новому уставу, ссуды могли выдаваться в размере до 90% стоимости, однако, размер доплаты все же составлял во второй период в среднем 20—30% стоимости земли, как это видно из следующей таблицы:

Отношение ссуды к цене в %.

Г о д ы.	%.	Г о д ы.	%.
1896	71	1901	75
1897	82	1902	74
1893	81	1903	75
1899	80	1904	73
1900	78	1905	70

Еще более яркую картину представляют данные об абсолютных цифрах доплат на одну десятину.

Доплаты на 1 десятину в рублях.

Г о д ы.	Сельские общества.	Товарищества.	Отдельные крестьяне.
1884 90	4,9—6,9	8,8—11,5	16,4
1891—95	10,0—11,3	14,0—19,1	36,7
1896—900	5,8—7,8	14,9—17,8	26,3—27,6
1900—03	23,1—21,7	27,2—27,4	32,6—48,8

Итак, если в первый период деятельности банка крестьяне с трудом вносили доплаты в размере от 4 до 16 рублей, смотря по категории, то не трудно себе представить, что при доплатах в 23—49 рублей даже зажиточным крестьянам было не легко воспользоваться помощью банка.

Само собою разумеется, что «помощь» банка создавала недомочность и вела к разорению своих клиентов или к их закабалению.

Целый ряд земств, в частности Московское, Воронежское, Уфимское и друг., как уже было выше отмечено, пытались оказывать крестьянам кредит из своих средств для этих доплат. Некоторые земства ходатайствовали перед банком о продаже крестьянам без доплат хотя бы земли, принадлежащей самому банку. Но все это оставалось безрезультатным, так как доплатная политика имела в виду, несомненно, дифференциацию состава клиентов, именно, оказывать содействие состоятельным крестьянам, а не маломощным.

Недоимки.

В непосредственной связи с доплатами (а также, конечно, с высокими земельными ценами) находится недоимочность крестьян - покупателей банка. Так, с 1896 г. по 1903 г. недоимки составляют ¹⁾:

Г о д ы.	Оклад платежей.	Сумма недоимок.	% отнош. недоимок к окладу.
1896	4.339.117	2.129.133	49,1
1897	5.065.582	1.863.995	36,8
1898	6.668.339	2.159.412	32,4
1899	7.797.005	2.483.399	31,9
1900	10.515.154	3.060.968	29,1
1901	13.384.975	4.035.167	30,1
1902	16.348.755	4.484.306	27,4
1903	19.422.232	5.022.993	25,8

Следствием недоимок явилось, конечно, изъятие банком у крестьян земель, продажа их с торгов и оставление их за банком в случае непродажы с торгов. За время второго периода деятельности банка оставалось ежегодно следующее количество земли, которое банк по той или иной причине не продал с молотка:

Г о д ы (на января)	Оставшаяся земля (в дес.).	Сумма долга (в руб.)
1896	1.807,3	6.179.563
1897	104.111	5.831.966
1898	91.686	5.234.869
1899	78.179	4.192.217
1900	41.972	2.671.302
1901	34.624	1.969.054
1902	36.050	2.345.57
1903	37.673	2.317.750
1904	54.945	3.381.665
1905	51.515	3.157.90

Однако, недоимочность крестьян и их разорение банком объясняется не только вышеуказанными доплатами, но и высокими платежами вследствие высоких земельных цен.

¹⁾ Обзор I, стр. 166.

Земельные цены.

Наиболее характерным для деятельности Крестьянского банка явилась его политика в отношении земельных цен, которые чем дальше, все больше повышались.

Цена десятины составляла:

Г о д ы.	Рубли.	Г о д ы.	Гублн.
1866	40	1901	91
1897	71	1902	108
1898	76	1903	108
1899	78	1904	112
1900	83	1905	111 ¹⁾

Таким образом, к концу второго периода цены поднялись почти втрое по сравнению с первым периодом. Соответственно этому поднялась и абсолютная высота доплат. С другой стороны, несмотря на понижение процента, крестьяне должны были платить более высокие взносы, чем раньше. Так, например, средний взнос за десятину в 1895 г. составлял 1,87 руб., а в 1902 г.—2,68 рублей.

Причины и последствия повышения земельных цен.

Прежде всего надо указать, что цены на купленные через посредство банка земли возросли не только абсолютно, но и относительно против средних общегосударственных цен. Об этом говорят следующие данные ²⁾:

Г о д ы	Цена одной десятины в рублях.	
	При покупке через банк.	По всем покупкам вообще.
1866	40	43,62
1897	71	53,20
1898	76	53,50
1899	78	62,16
1900	83	67,51
1901	91	78,35
1902	108	73,93
1903	108	81,39
1904	112	98,64
1905	111	90,17

¹⁾ Падение цен в 1905 г. было вызвано политическими событиями (война, революция) и ослаблением деятельности банка за эти годы.

²⁾ В. Святловский.—«Мобилизация земельн. собственности в России 1861—1908 г.», стр. 81.

Если принять во внимание, что в этот период крестьянские покупки через банк составляли почти половину всех земельных покупок¹⁾, то станет ясным, что политика банка имела исключительное влияние на развитие земельных цен в стране в смысле их повышения. Последнее слишком очевидно и подтверждается целым рядом фактов, о которых укажем ниже. Но одним из важных обстоятельств было то, что банк сознательно высоко оценивал дворянские имения. Согласно уставу 1895 г. банк, как мы знаем, должен был производить, так называемые, специальные оценки. И вот в то время, как средняя оценка десятины в Дворянском банке поднялась за последний период времени на 19,3%, а в частных ипотечных банках на 22,7%, в Крестьянском банке это повышение составляло 81,8%.

Это обстоятельство, естественно, вызвало сильную земельную спекуляцию и искусственное повышение цен.

Другим основным фактором, способствовавшим повышению цен, явилось то обстоятельство, что за время второго периода банк сам выступил на рынке в качестве крупного скупщика имений и тем самым сильно взвинтил земельные цены. За время с 1893 по 1905 год банк скупил за свой счет 961.487 десятин земли, в среднем по 71 руб. за десятину.

Если при этом вспомнить, что большинство имений, купленных банком, принадлежало помещикам и то, что управление Крестьянского и Дворянского банков было объединено, то не трудно понять влияние политики банка на повышение земельных цен.

Несмотря, однако, на то, что влияние Крестьянского банка на земельные цены вполне очевидно, некоторые экономисты пытались все же ослабить роль банка в процессе движения земельных цен. Так, например, указывалось на то, что понижение платежей и учетного процента не может не влиять на повышение земельных цен. Все это, несомненно, так и вполне соответствует законам политической экономии, но при этом забывают, что в русских условиях действие этих законов парализовалось специфическими условиями крестьянской жизни и имело само по себе незначительное влияние на движение земельных цен. Совершенно прав проф. М. Герценштейн, заявивший в Государственной Думе, что покупка земли под давлением земельного голода создает, так называемые, «голодные цены», которые диктуются только одной стороной — помещиками. Крестьяне, покупая земли, не считались с их экономической рентабельностью и действительной стоимостью²⁾.

«Крестьянские» земельные цены и банк.

В связи с рассмотрением вопроса о ценах, представляется небезынтересным привести здесь мнение и выводы проф. Косинского³⁾, который считается, как известно, знатоком вопроса о земельном кредите.

На основании анализа сущности крестьянского и не-крестьянского (капиталистического) хозяйства, проф. Косинский приходит к выводу, что главный отличительный признак капиталистического хозяйства — прибавочная ценность, образуемая 2 составными частями: прибылью на капитал и земельной рентой — совершенно отсутствует в крестьянском хозяйстве. Вследствие этого оценка земли и определение цены в крестьянском хозяйстве имеет совершенно другое основание, нежели в капиталистическом. Крестьянин, по мнению Косинского, являясь одновременно и предпринимателем и рабочим, не нуждается в разложении своего хозяйственного дохода на заработную плату и предпринимательскую прибыль (ренту). Ему это не интересно и он не имеет возможности это сделать. Он может претендовать на весь доход, полученный в процессе

1) С 1883—1895 г.г. крестьянские покупки при содействии банка составляли 21,2% всех вообще земельных покупок, а с 1896—1899 г. — 41,9%. См. Обзор I, стр. 243.

2) Отчет Думы 1906 г. Сессия I, заседание XII, 18 мая.

3) В. Косинский. — «К аграрному вопросу». Одесса. 1906 г.

производства. Этот доход он считает результатом собственной работы в собственном хозяйстве. Для него хозяйство—одна из форм применения своей рабочей силы.

Исходя из этой «теории», Косинский утверждает, что крестьянин может, якобы, заплатить более высокую цену за землю, чем капиталист (курс. наш. Д. Б.), и что крестьянская оценка земли будет преувеличена лишь в том случае, если по внесении платежей в банк у покупателя останется сумма меньшая, чем необходимая для заработной платы или меньше прожиточного минимума (стр. 316). Поэтому, думает Косинский, «мы не можем вполне присоединиться к обвинениям, возводимым за последнее время на Крестьянский банк. Его обвиняют в том, что он непомерно поднял цену на землю своими высокими оценками. Не отрицая существования чрезмерных оценок Крестьянского банка, мы считаем, однако, необходимым сделать некоторые пояснения. Крестьянский банк сделал покушку земли доступной широким крестьянским массам, страдающим от малоземелья. Это его крупная заслуга перед русским народным хозяйством. Но такое расширение круга некапиталистических покупателей естественно должно было вызвать конкуренцию среди самого крестьянства и погнуть цену вверх. Естественно также, что эта цена—крестьянская цена—поднялась выше капиталистической оценки; как мы видели, основания крестьянской оценки земли совсем иные (! Д. Б.) и крестьянская цена на землю несравненно выше капиталистических (помещичьих)²⁾.

И далее: «мы уже знаем, что крестьянин, взявший на себя обязательство уплатить за землю цену, несравненно большую капиталистической оценки, в силах выполнить это обязательство (курсив автора). Взявший в банке нужную сумму, он в силах будет платить рост и погашение по ссуде, выданной по такой оценке. Банк не выполнил бы своего назначения, если бы он не дал такому кредитоспособному покупателю просимой ссуды».

Мы не будем останавливаться здесь на анализе этой крестьянской трудовой теории, которая шла, как известно, должную оценку в марксистской литературе. Любопытно, однако, отметить, что вольно или невольно эта теория сводится, как мы видели выше, в результате к тому, что обеляет и оправдывает эксплуатацию крестьянства помещиками в лице Крестьянского банка.

Ибо если крестьянин, по теоретическому исследованию проф. Косинского, может и должен платить («в силах выплатить обязательства») более высокие цены, нежели помещик и капиталист, то почему бы действительно банку или помещику «стесняться»? Однако, рассуждения проф. Косинского в отношении политики банка, т.-е. в отношении земельных цен, просто не выдерживает критики даже с точки зрения крестьянской трудовой теории. Проф. Косинский как будто забывает, что покушка крестьянами земли в России при посредстве банка происходила вовсе не в обстановке свободной конкуренции при равных условиях для покупателя и продавца. Ведь покушка земли крестьянами происходила под давлением тяжелой нужды в ней, а главное, при условиях монополии на стороне помещиков, как в отношении земельного фонда, так и в отношении средств, отпускаемых государством на покушку земли и в отношении самого аппарата, т.-е. Крестьянского банка, находившегося всецело в управлении помещиков.

Кроме того, проф. Косинский просто смешивает понятие цены и оценки земли. Если в основу оценок банка легла «крестьянская оценка» земли, что проф. Косинский считает вполне нормальным и естественным, то понятно, что фактическая цена на эту землю должна была подняться до максимума и что эта оценка сама по себе явилась фактом повышения земельных цен. Ведь в данном случае крестьянская оценка земли и цена ее несколько не совпадали. Проф. Косинский сам оговаривается: «Мы отнюдь не беремся утверждать, что оценки банка не являются уже чрезмерно высокими. Наоборот, у нас есть несомненное основание думать, что чрезмерные оценки Крестьянского банка весьма возможны» (стр. 321).

²⁾ В. Косинский.—«К аграрному вопросу». Одесса, 1906 г.

И далее, подтверждая, что банк руководствовался в своих оценках условиями арендных платежей, которые, как мы знаем, были условиями «голодной аренды», проф. Косинский все же приходит к выводу о том, что политика банка была правильна. Этот вывод зиждется на чрезвычайно оригинальном, в данном случае, способе доказательства от противного. «Ведь чрезмерные оценки,—говорит проф. Косинский,—предполагают, что ссуда выходит за пределы кредитоспособности заемщика, а это должно влечь за собой несостоятельность должника... Но отчеты банка не говорят о такой несостоятельности (стр. 325).

Итак, если банку удавалось извлечь из крестьян платежи за землю и если последние отдавали весь свой доход из «собственного хозяйства» во избежание полного разорения, то отсюда проф. Косинский пытается делать научные выводы на счет «крестьянской цены». Однако, и эти рассуждения о якобы полной «состоятельности» должников по отношению к банку также, в конце-концов, не верны, как мы видели, так как недоимки и распродажа крестьянской земли банком с молотка происходила все время и чем дальше, тем интенсивнее. Ясно, что «крестьянская» теория проф. Косинского есть не что иное, как дворянская теория, подобно тому, как «Крестьянский» банк был ничем иным, как Дворянским банком.

2. Другие операции банка.

Для полной характеристики оценки II периода деятельности банка, нужно коснуться еще двух операций:

1) приобретений банком земли за собственный счет (покупка, раздробление, перепродажа) и

2) выдача ссуд на крестьянские земли, приобретенные помимо банка.

Операции по покупке земли за свой счет легли, главным образом, в основу третьего и последнего периода деятельности банка. В настоящем периоде центр тяжести все еще лежит в посреднических операциях. Но уже и теперь операции по покупке земли за счет банка играли значительную роль в его деятельности, а главное же, имели сильное влияние на повышение общего уровня земельных цен в стране.

Покупка и продажа земли банком за собственный счет.

Операции по покупке имений банком за собственный счет за II период происходили следующим образом:

Г о д ы.	Число имений.	Куплено земли в десятинал.	И т о г о. в рублях.	Цена 1 десятины в рублях.
1893 ¹⁾	1	16256	1.500.000	92
1896	11	48338	3.957.388	82
1897	6)	91481	5.325.903	58

¹⁾ Уже в 1893 г., по указу царя 26 августа, через банк было куплено дворянское имение в 16.256 дес. за 1.500.000 руб., по 92 руб. за десятину.

Г о д ы.	Число имений.	Куплено земли в десятинах.	И т о г о в рублях.	Цена 1 де- сятны в рублях.
1898	63	175527	6.222.484	35
1899	53	72384	4.286.506	59
1900	48	94527	6.066.931	64
1901	87	151885	12.272.234	81
1902	61	90776	7.288.096	80
1903	69	111951	12.725.498	109
1904	27	46583	3.192.987	69
1905	24	56815	5.345.397	94
Итого за 10 лет.	501	961487	68.138.474	71

Мы видим, что эти операции пока еще не приобрели большого значения в деятельности банка. Интересно, однако, посмотреть, у кого банк приобретал земли, кто явился поставщиком этих земель.

Купленные банком имения приобретены у следующих лиц и учреждений ¹⁾:

У дворян	300	имен.	в 626.267 дес.
» купцов и поч. граждан	112	»	» 112.314 »
» крестьян и мещан	28	»	» 12.387 »
» лиц духовного звания	2	»	» 3.070 »
» иностранных подданных	4	»	» 8.231 »
» башкир вотчинников	74	»	» 108.932 »
» м-ва землед. и госуд. им	6	»	» 5.242 »
» земельных банков	6	»	» 11.282 »
» других учреждений	4	»	» 14.358 »

Итак, подавляющее большинство имений принадлежало дворянам. При чем, инициатива покупки также принадлежала в 364 случаях (740.000 дес.) помещикам и лишь в 105 случаях (100.800 дес.)—крестьянам.

В отношении покупки банком имений, надо отметить следующие интересные явления: банком приобретались имения в юго-западном и северо-западном краях исключительно «по соображениям политическим на основании представления местной администрации» ²⁾. В восточных же губерниях банк приобретал в «целях внутренней колонизации», мало считаясь с их качеством и с их пригодностью для крестьянства.

Переходя к рассмотрению вопроса о ликвидации банком купленных имений, нужно прежде всего указать, что главную категорию покупателей составляли товарищества (72%), затем одиночные крестьяне (18%), а затем сельские общества (9½%).

Так как товарищества и отдельные домохозяева представляют более зажиточный слой покупателей, по сравнению с сельскими обществами (о чем мы уже выше говорили), то нетрудно заметить, что политика банка уже и сейчас была направлена на дифференциацию крестьянства. Впоследствии эта политика стала государственной.

В общем, операции банка по продаже своих земель за этот период выразились в след. виде:

¹⁾ Обзор. I, стр. 195

²⁾ Ibid, стр. 193.

Г о д ы.	Продано земель в десятинах	И т о г о в рублях.	Цена 1 де- сятины в рублях.
1896	—	—	—
1897	7737	623.050	81
1898	60222	4.119.559	68
1899	68911	5.282.238	77
1900	91066	5.386.697	59
1901	97351	4.666.417	48
1902	94018	7.724.938	82
1903	135939	10.780.950	79
1904	71246	6.721.187	94
1905	71582	6.237.725	88
И т о г о	69 072	51.372.797	74

Заслуживает внимания тот факт, что несмотря на приобретение банком $\frac{1}{3}$ земель в восточных губ. по очень дешевым ценам «для целей внутренней колонизации», средние цены банка достигли, как видим, значительной высоты, а именно 70 руб. за десятину.

Нужно отметить также, что почти $\frac{1}{3}$ земельного фонда банка не могла быть ликвидирована, несмотря на потребность крестьян в земле. Купленная у помещиков земля была зачастую непригодна для ведения хозяйства, ибо она приобреталась исходя из интересов их продавцов, а не покупателей; с другой стороны, земельные цены были далеко не по силам широким слоям крестьянства.

Все это нас приводит к заключению о том, что политика банка (особенно при приобретении земли) определялась, главным образом, помещичьими интересами.

Персональное объединение правлений Дворянского и Крестьянского банков не могло не повлиять на направление деятельности Крестьянского банка.

«Не подлежит никакому сомнению, писал проф. Мигулин ¹⁾, что при приобретении земли Крестьянск. банком руководили как интересы крестьян, так и интересы продавцов, в большинстве своем дворян, принадлежащих к правящим кругам. При этом интересы продавцов выдвинулись на первый план. Вследствие этого в прессе стал обсуждаться вопрос о неудобстве слияния правлений Крестьянского и Дворянского банков, так как интересы банков и представляемых ими сословий ни в коем случае не совпадали, и были в корне противоположны».

Тот же автор в другом своем труде утверждает ²⁾: «Банк по собственной инициативе покупал земли по чрезмерно высоким ценам, большей частью у лиц, которым из-за их высокого положения он хотел оказать поддержку».

Это свидетельство политика, близко стоявшего к министру финансов, умеренного правого лагеря, заслуживает особенного внимания для характеристики политики банка.

¹⁾ Мигулин.—«Аграрный вопрос». Харьков, 1906 г., стр. 131.

²⁾ Мигулин, там же, стр. 401.

Выдача ссуд на землю, приобретенную помимо банка.

После реформы 1895 года банк, согласно уставу, получил право выдавать ссуды на землю, купленную крестьянами помимо содействия банка. Эти чисто залогово-ипотечные операции не достигли сколько-нибудь значительного развития.

Об этом свидетельствует следующая таблица:

Г о д ы.	Выданные ссуды в рублях.	Заложенные земли в десятинах.
1896	12.213	824
1897	418.097	7.829
1898	729.658	16.853
1899	771.664	25.363
1900	875.710	14.748
1901	923.260	18.885
1902	1.408.780	22.572
1903	1.033.410	15.923
1904	560.110	9.746
1905	517.690	9.858

В общем было выдано 7.250.592 руб. на 142.601 десятину земли, в среднем 51 руб. на 1 десятину.

3. Операции банка по категориям покупателей.

Для характеристики деятельности банка и его политики, за оба рассмотренных периода, т.-е. за первые 23 года его существования, мы приведем следующие итоговые цифры.

Всего с 1883 года по 1905 г. операции банка по трем категориям своих клиентов выражались в следующем виде:

Категории покупателей.	Количество ссуд.	Куплен. крестьянами земли в дес.	Уплаченная цена в руб.	Сумма ссуд.
Сельские общества	6.255	1.934.490	121.083	100.501
Товарищества	40.254	6.159.29	506.649	381.361
Отдельные крестьяне	13.072	128.266	16.958	10.471
Итого	60.181	8.275.963	644.699	492.193

Мы уже выше установили, что наиболее состоятельными слоями покупателей являются отдельные домохозяева, затем идут товарищества и в последнюю очередь сельские общества.

Градации этих трех категорий покупателей по их хозяйственной мощности видна также из следующих двух таблиц:

Средняя цена на 1 десятину для различных категорий покупателей составляла:

Г О Д Ы.	Сел. об-ва.	Тов-ства.	Отд. кр-не.
1883—1903.	55	78	89

Процентное отношение доплат и покупных цен:

	1883—1895	1896—1903
Сельские общества .	17,2	16,1
Товарищества	27,6	22,4
Отдельные крестьяне.	48,8	35,6

Хозяйственное положение покупателей банка.

Наиболее интересным в деятельности банка является, разумеется, вопрос о том, каким слоям крестьянского населения он оказал свое содействие?

Следует отметить, что точных и сплошных данных для выяснения этого вопроса по отдельным годам не имеется. Да и вообще, как официальные, так и другие материалы сознательно или бессознательно затушевывали этот вопрос. Приходится пользоваться косвенными признаками, да и то неполными. Однако, все же, имеющиеся данные освещают политику банка и свидетельствуют о том, что всякие утверждения о том, что банк якобы содействовал маломощным крестьянам, ровно ни на чем не обоснованы.

Следующие цифры иллюстрируют земельное владение клиентов банка до покупки земель при его посредстве¹⁾.

Количество покупателей с земельным обеспечением на 1 душу составляет:

Г О Д Ы.	Безземельн.	До 1,5 дес.	1,5 - 3 дес.	Свыше 3 д.
1885—1888.	8.957	46.208	51.263	40.354
1891—1895.	16.585	24.624	47.687	31.412
1896—1898.	19.491	49.670	4.7771	34.873
1902—1903.	25.529	68.117	68.693	74.697
Итого	71.562	188.749	2 5.414	181.336

¹⁾ Обзор I, стр. 112.

То же в процентах.

Г О Д Ы.	Безземельн.	До 1,5 дес.	1,5—3 дес.	Свыше 3 д.
1885—1888.	6,1	31,5	34,9	27,5
1891—1895.	13,8	20,5	39,6	26,1
1896—1898.	13,4	32,5	31,3	23,8
1902—1903.	10,8	28,7	29,0	31,5
	10,9	28,7	32,8	27,6

Конечно, эти данные не могут дать точного представления об имущественном положении покупателей. Однако, надо принять, прежде всего, во внимание следующее обстоятельство.

Определение целого ряда клиентов банка, как безземельных покупателей, может вызвать ошибочное представление относительно их действительного имущественного положения. Фактически речь идет не о бедных клиентах вообще, а только о безземельных, ранее по разным причинам (в целях переселения и проч.) распродавших свои земли.

Было много и таких, которые при помощи торговли или службы вне деревни зарабатывали порядочный капитал и их стремлением было «сесть на землю». В отчете банка за 1906 г. отмечалось, что размеры участков, купленных этими «безземельными», значительно превышали средний земельный надел сельского населения. Данные 1907 г. также показывают, что средний размер участков, приобретенных «безземельными», превышали размеры покупок других клиентов банка.

Итак, «безземельных» никак нельзя отнести к категории маломощных, скорее наоборот—зажиточных. Таким образом, причисляя клиентов банка, имевших наделы менее десятины на душу, к числу маломощных крестьян, а также часть безземельных к ним, можно установить, что малоземельные и действительно безземельные составляют, примерно, от 30 до 40% всех клиентов; остальные составляют состоятельные и зажиточные крестьяне и другие слои—мещане и проч.

Положение покупателей непосредственно банковских представляется в следующем виде (по категориям покупателей) за тот же период времени¹⁾.

	Число душ мужск. пола.	Безземельных.	Влад. землей на- дельной и покуп- ной на 1 душу мужского пола.
Товарищества	145.964	24.023	2,09
Сельские общества	63.808	520	1,99
Одиночки	1.240	317	2,87

¹⁾ Обзор. I, стр. 198—199.

Итак, и здесь мы видим, что большинство покупателей непосредственно у банка владеют уже и до покупки достаточным количеством земли на душу мужского пола. Правда, в сравнении с покупателями через посредство банка, земельные владения покупателей непосредственно у банка несколько более низкие. Так, имущественное положение заемщиков банка по сделкам, совершонным за период 1899—1904 г.г., составляет для заемщиков при содействии банка в среднем по 7,51 дес. на домохозяина, а у покупателей непосредственно у банка по 6,73 дес. Если же сравнить количество приобретенной земли, то первая категория покупала по 1,92 дес. на душу мужск. пола, а вторая по 2,84 дес.

Однако, как было отмечено, мы здесь имеем и другой признак—по категориям. Из таблицы видно, что наибольшую часть клиентов по количеству и по земельному обеспечению составляют товарищества и одиночки, следовательно, наиболее состоятельные.

4. Роль банка в общей мобилизации земли.

Переходя к оценке роли банка в общем процессе мобилизации земельной собственности в стране, надо отметить следующее:

Из общего количества земли, поступившей на рынок за время с 1863 г. по 1899 г., приходилось на долю¹⁾:

	Покупка в %.	Продажа в %.	Прибыль (+) или убыток (-) в %.
Крестьян	21,9	8,1	+13,8
Дворян	39,3	68,4	-29,1
Прочих сословий	38,8	23,5	+15,3

Итак, на 100 дес. мобилизованной земли приходится на долю крестьян в среднем 21,9% покупок и 8,1% продажи.

Анализируя специально крестьянские покупки с момента открытия Крестьянского банка, получим:

Г о д ы.	Все покупки в тыс. десятин.	Из них при содей- ствии Крестьянск. банка.	В % по отнош. ко всем покупкам.
1883—95	10.963,9	2.325,6	21,2
1896—99	4.130,0	1.732,5	4,9

¹⁾ Обзор I, стр. 241.

Однако, в общем процессе земельной мобилизации покупки при содействии Крестьянского банка играют незначительную роль, а именно: из всей мобилизованной земли приходилось на покупки крестьян:

Г О Д Ы.	Все покупки.	Покупки при содействии Крестьянского банка.
1883—1895	29,6%	6,3%
1896—1899	27,5%	11,5%

Начиная с 1900 г.г., роль банка в процессе мобилизации землевладения все больше увеличивается, так как банк сам выступает отныне на рынке в качестве крупного покупателя земли.

Чрезвычайно любопытными представляются следующие данные: если рассматривать все вообще крестьянские покупки с 1863 по 1899 г.г., как при содействии банка, так и без его помощи, по категориям покупателей, то оказывается, что единоличные покупки были преобладающими, а затем идут товарищества и в конце сельские общества.

С 1863 по 1899 г.г. крестьянами было куплено по каждой категории в отдельности ¹⁾:

Единолично	11.810,9	тысяч десятин.
Товариществами	8.995,7	„ „
Сельскими обществами	2.185,4	„ „
Всего	22.992,0	

Из этого количества, после продажи фактически на руках у крестьян осталось

у отдельных домохозяев	4.858,5	тысяч десятин.
« товариществ	7.858,6	„ „
« сельских обществ	1.875,5	„ „
Всего	14.592,6	

Эти данные несомненно подтверждают общеизвестный факт, что единоличники приобретали земли зачастую в целях перепродажи и спекуляции.

Что касается крестьянских покупок при содействии банка, то они составляют по категориям (с 1883—1899 г.):

Товарищества	2.575,6	тысяч десятин.
Сельские общества	1.396,1	„ „
Отдельные домохозяева	85,5	„ „
Всего	4057,2	

¹⁾ Обзор I, стр. 247.

Однако, после продажи с торгов и, перехода к банку обратно задолженных земель, оставшаяся у крестьян земля по разным категориям составляет:

у товариществ	2.498,0	тысяч	десятин.
„ сельских обществ	1.253,1	„	„
„ отдельных домохозяев.	85,5	„	„
<hr/>			
Всего	3.836,6		

Наиболее устойчивую группу составляют отдельные домохозяева.

Такова в общих чертах роль Крестьянского банка за исследуемые 2 периода в общем процессе мобилизации земли.

В заключение отметим, что с 1863 по 1906 г.г. крестьянами было приобретено 24,6 милл. дес., из них при содействии банка—8,2 милл. дес.

— — — — —

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Аграрно-политические проблемы в начале XX века.

Начало XX столетия ознаменовалось целым рядом аграрных волнений, вызвавших значительный переворот в аграрном вопросе. В связи с этим изменилась организация Крестьянского банка.

Для того, чтобы подойти ближе к новой деятельности банка, т.-е. к третьему периоду его существования, чтобы получить более ясное представление о роли банка в проблеме земельных отношений, необходимо хотя бы вкратце коснуться основных моментов аграрной проблемы начала XX века.

Социально-экономическое значение Крестьянск. банка может быть в полной мере выяснено лишь в общем разрезе аграрного вопроса, именно, в главной его части, — распределения землевладения. Только тогда колоссальные цифры, в которых выразилась деятельность банка, получают настоящее освещение.

Мы лишены возможности здесь рассмотреть аграрную проблему во всей ее полноте, как она выявилась к началу XX века. Остановимся лишь на ее главных чертах, прежде всего на земельной нужде.

1. Земельные нужды крестьян.

Исторические условия политико-экономического характера создали земельную нужду, ставшую центром тяжести русской аграрной проблемы. Причины зарождения малоземелья и безземелья коренятся, как мы уже видели, в «освободительной» реформе, после которой всецело сохранилось монопольное землевладение помещиков, державших в полукрепостнической кабале крестьянство — большую часть его. Кроме того, дальнейший рост земельной нужды был обусловлен приростом сельского населения при низком состоянии производительных сил деревни.

С 1860 г. до начала XX в. крестьянское население увеличилось на 72% ¹⁾. так, в 1860 г. количество сельского населения равнялось 50 милл., в 1900 г. оно возросло до 86 милл. Этот прирост сельского населения сильно повлиял на сокращение крестьянского землевладения.

По данным так называемой «Комиссии центра», размер среднего крестьянского надела падал с 60-х г.г. следующим образом:

Средний крестьянский надел на 1 душу в десятинах.

1860	1880	1900
4,6	3,5	2,6

¹⁾ См. материалы «Комиссии центра», стр. 16.

В отдельных районах, особенно в черноземных областях, где население занималось исключительно земледелием, и где даже первоначальные наделы были недостаточны, сокращение их еще более заметно:

Области.	1860	1880	1900
Новороссия	6,2	4,1	2,5
Малороссия	3,3	2,5	1,7
Южн. Россия	2,9	2,1	1,4

При господстве трехпольной системы в России, это сокращение наделов было крайне чувствительно для крестьянства.

Ряд русских экономистов, среди них Чупров, Постников, а также «Материалы» упомянутой комиссии, установили, что земельный надел не может удовлетворить даже потребности питания крестьян. Годичная норма питания в 20 п. хлеба на душу удовлетворялась лишь на 83% с земельного надела¹⁾.

Далее, было установлено, что масса свободных рабочих рук не находили себе применения в сельском хозяйстве, вследствие излишка населения.

По расчетам «Комиссии», для сбора урожая 1900 г., со всей наделной земли требовалось 11.360.200 работников; фактически число работников достигло 44.724.800 человек.

Таким образом, 33 милл. рабочих рук оказались в излишке. Если учесть количество крестьян, работавших на частновладельческой земле и занятых на промыслах, то и тогда оставалось безработных 23 милл. человек, или 52% рабочей силы²⁾. Этот излишек при слабом развитии промышленности, естественно не находил выхода, и деревня пауперизировалась.

Уменьшение наделов не могло, однако, само по себе рассматриваться, как признак хозяйственного обеднения деревни.

Недостаточность надела могла быть компенсирована покупкой земли, его арендой или более высокой урожайностью.

Но все эти возможности были недоступны сельскому населению, как мы это увидим из дальнейшего. Вопрос о земельном голоде или вернее о земельных отношениях в деревне стал основным вопросом русской аграрной проблемы.

Покупка земли.

Размеры частного крестьянского землевладения в 45 губ. Европейской России, по официальным данным, с 1861 года по 1905 год возросли с 5½ милл. до 24½ милл. дес., как видно из следующей таблицы³⁾:

Г О Д Ы.	Десятины в тысячах.	Процентное отношение к первонач. количеству.
1862	5653,9	100
1872	7202,4	127
1882	10582,9	187
1892	16125,1	285
1902	22746,9	402
1905	24607,5	435

1) Срв. «Влияние урожая на крестьянское хозяйство».

2) Материалы. III. 89, 165.

3) «Материалы о статистике движения землевладения». Выпуск XX, 1911 г. СПб.

Это количество десятин может показаться значительным на первый взгляд, при ближайшем же исследовании оказывается, что оно не могло облегчить земельной пужды крестьян. Если мы рассмотрим общее количество всех приобретенных земель в 45 губерниях Европейской России, по разрядам покупателей, то получим следующую картину:

Всего было приобретено:

1) личное владение	13 120.901	десятин.
2) общинное владение	3.728.622	»
3) владение общественное	7.654.006	»
4) смешанное владение	60.336	»

Из этих данных видно, что 54% купленной земли падает на отдельных крестьян. Кроме того, если единичные покупки разделить на разряды покупок до 20 дес. и свыше 20 дес., то окажется, что покупки до 20 дес. составляют 17%, 20 до 100 дес. — 26,8%, а свыше 100 дес. — 55,6%¹⁾. Ясно, что этими единичными покупателями явились зажиточные крестьяне. Больше того, даже земля, купленная обществами, попала в руки более состоятельных крестьян. «Ошибочно было думать, — писал Вл. Ил. Ленин, — что земля, купленная или арендуемая обществами, расценивается иначе, чем при индивидуальной покупке или аренде. Факты говорят обратное... Крестьяне делят арендуемые или покупаемые земли не иначе, как «по деньгам»²⁾, т. е. по мощности отдельных крестьян».

Покупки мелких участков, особенно в земледельческих областях, были недоступны крестьянству из-за чрезмерно высоких цен. В то время, как с 1863—1879 г.г., по данным «Комиссии центра», земельные цены в северном и центральном промышленном районе увеличились вдвое, цены в земледельческих районах и в Новороссии поднялись в 4—6 раз. Соответственно этому, в первых районах на 1.000 душ приходилось 398—704 дес. купленной земли, в последних лишь 73—394 дес. Кроме того, следует отметить, что при покупке мелких участков цены были относительно выше, чем при покупке больших или средних имений, что, конечно, не давало возможности нуждающимся в земле и малоимущим крестьянам покупать землю. Так, цена 1 дес. земли при разной величине участка составляла³⁾:

Величина покупок в десятинах	6,3	118,5	210,8
Цена 1 дес. в рублях	151,6	73,4	41

Итак, мы видим, что покупка земли не могла уничтожить существующего малоземелья и безземелья для основной массы русского крестьянства. Наоборот, покупка земли наиболее зажиточными слоями крестьянства способствовала при существовавших условиях созданию кулаков, мироедов и спекулянтов, которые с своей стороны наряду с помещиками эксплуатировали крестьянское население.

Помимо того, если земля и попадала к малоземельному или безземельному крестьянину, она лишь служила средством их закабаления путем высоких платежей за нее. Эти платежи, как мы видели выше (при рассмотрении деятельности банка), превышали иногда доход с купленной земли и вели к ее ликвидации.

¹⁾ «Статистические материалы». 1906 г. 14.

²⁾ Н. Ленин.—«Аграрный вопрос в России к концу XIX века. М. 1918 г.

³⁾ Бажаев.—«Лекции по с.-х. статистике». Киев, 1914 г., стр. 85.

Аренда земли.

Другим средством расширения крестьянского землепользования служила аренда земли. Но именно последняя еще больше усиливала крестьянскую нужду и эксплуатацию.

Несомненно, что большое количество земли арендовалось крестьянской буржуазией в целях наживы, как это было достаточно полно выявлено Лениным в его анализе «Развитие капитализма в России». Однако, в большинстве случаев аренда служила для удовлетворения нужд пропитания и прокорма в крестьянском хозяйстве. Высота арендной платы определялась спросом и конкуренцией нуждающихся в аренде. При чем арендная плата была тем выше, чем меньше арендуемый участок и чем короче срок аренды.

Количество арендуемой земли в России до сих пор не было точно установлено. Проф. Карышев насчитывает в 50 губерниях Европейской России 50 милл. десятин, проф. Чупров—40 милл. дес., другие исследователи лишь 20 милл. десятин¹⁾. Число арендаторов по различным данным определяется в 50 милл. или 42% всего сельского населения²⁾. При таком сильном спросе на землю, когда половина крестьянских хозяйств не могла обойтись без аренды, понятно, что арендные платежи превышали часто доход с земли. Во Владимирской губ., например, арендная плата составляла 104% дохода, в Курской 104,7%, в Самарской 106,4%, в Полтавской 108,4%, в Калужской и Черниговской 133,4%³⁾.

Только крайняя нужда приводила маломущего крестьянина к аренде. Последний вынужден был отдавать землевладельцу за арендованный участок не только весь доход с него, но и свою рабочую силу. Особенно тяжелы были условия аренды на «отрезках», где применялась, главным образом, отработочная система аренды. Эти «отрезки» обычно брались в аренду с целью избежать чреполюсы и всех связанных с ними неудобств. Арендные условия определялись степенью зависимости арендатора от собственника.

Отработка, исполнина, краткосрочность арендного договора, все это—система феодальных и кабальных отношений в деревне, все это служило лишь средством сохранения крепостнических отношений, несмотря на то, что формально крепостное право было отменено полвека тому назад. Аренда служила фактически средством расширения крестьянского «землепользования». Это, конечно, факт, но этот факт был роковым для русского крестьянства, так как аренда не повышала крестьянского благосостояния, а служила лишь средством для обогащения землевладельцев и порабощения крестьянства. Само собою разумеется, что аренда не могла уничтожить земельных нужд крестьянства.

Переселение и колонизация.

Переселение и расселение также не могли, по разным причинам, облегчить положение крестьян.

Как уже было сказано, правительство, после реформы 1861 года, отнеслось «пассивно и отрицательно» к переселению. Уход сельских рабочих и арендаторов из внутренних губерний не допускался помещиками. Поэтому долгое время отсутствовала какая бы то ни было организация в переселении.

Между тем, в начале 80-х годов правительство было вынуждено взять на себя организацию переселения, так как крестьяне под давлением нужды начали стихийно переселяться на свой риск и страх массами, без всякого плана. В начале 80-х годов число «самовольных переселенцев» достигло 40.000 человек. В 1881 г. была пред-

¹⁾ По данным «Комиссии центра».

²⁾ А. Пешехонов.—«Нужды деревни», стр. 45.

³⁾ Н. Рожков.—«К аграрному вопросу», стр. 5.

писана выработка соответствующего закона, который был издан лишь в 1889 г. При обсуждении этого законопроекта в Государственном Совете снова возникло опасение, что распространится слух, будто правительство берет на себя устройство малоземельных крестьян и что у последних возникнут напрасные надежды на бесплатное наделение их землей. Правительство должно, по мнению Государственного Совета, скорее удерживать крестьян от переселения, чем содействовать. Наконец, земельную нужду можно облегчить дешевой арендой помещичьих земель и приобретением земли через Крестьянский банк. Соответственно этим тенденциям и была направлена переселенческая политика правительства. Ассигнованные на переселение суммы были очень незначительны: в 1884 г. 40.000 руб., в последующие годы—около 20.000 руб. Естественное движение к переселению, таким образом, удерживалось в узких границах, и результаты его были, конечно, незначительны. Что касается самой организации переселения, то она была такова, что переселенцам пришлось терпеть страшную нужду. Они умирали массами в пути, либо от истощения в первые же месяцы после прибытия на новое место¹⁾.

В 90-х годах наступает новая эра в переселенческой политике: правительство предпринимает постройку Великого Сибирского пути (1893) п, чтобы иметь возможность покрыть колоссальные расходы, содействует движению переселенцев. Были приняты особые меры, и переселение быстро пошло вперед. С 1893 по 1904 г. число переселенцев достигло 1.120.768 чел., в среднем—112.077 чел. ежегодно²⁾.

Но это сравнительно большое движение встретило на своем пути целый ряд препятствий: годные к переселению места были уже заняты, новые переселенцы должны были идти в леса, в тайгу или маловодные степи юго-восточной Сибири³⁾. С 1896 г. начинается обратное движение переселенцев. С 1897 по 1903 г. вернулось обратно 156.966 человек, т.-е. 20,5% переселившихся⁴⁾.

К началу XX века под давлением начавшихся аграрных волнений (1901—1902 гг.) в правительственных кругах возникло опасение насчет насильственного завладения крестьянами помещичьих земель, а потому были пущены в ход все средства для содействия переселению. Движение на восток, как и в свое время учреждение Крестьянского банка, явилось громоотводом против надвигающихся туч. В 1904 г. был представлен на рассмотрение новый закон, имевший целью при помощи переселения «поставить на лучшие основания землевладение во внутренних губерниях России», т.-е. охранить дворянское землевладение внутри страны за счет окраинных земель.

За период 1893—1904 г.г. устроилось в Сибири (по официальным данным)⁵⁾ 754.660 человек, или ежегодно 63.000 чел. Естественный же прирост населения в это время равняется 1½—2 милл. Кроме того, как раз беднейшие слои населения, не имея средств на устройство самостоятельного хозяйства, меньше всего имели возможность переселиться на новые места.

Приведем здесь мнение знатока колонизационного вопроса, проф. А. Кауфмана⁶⁾: «Мое заключение о сибирской колонизации таково, что о быстром и широком развитии его и думать не приходится. Переселение может служить лишь паллиативным средством, которое может принести пользу при применении других радикальных средств... Так как переселение поглощает только небольшую часть прироста населения, то с общей народно-хозяйственной точки зрения оно представляется случайным явлением. Оно до некоторой степени может повлиять лишь на хозяйство одного села, но никоим образом не может влиять на ход развития всего народного хозяйства».

¹⁾ А. Кауфман.—«Переселение и колонизация».

²⁾ С. Патканов.—«Статистический ежегодник России». 1907 г. XXXI.

³⁾ А. Кауфман.—«Внутренняя колонизация и колонизационная политика России после освобождения крестьян». Jahrbuch für National economie und Statistik. 1898 Leipzig.

⁴⁾ «Статистич. Ежегодник России». 1904. Стр. 121.

⁵⁾ Там же. Стр. XLVIII.

⁶⁾ «Внутрен. колонизация», стр. 455.

2. Крестьянское хозяйство накануне революции 1905 года и борьба за землю.

Мы видели, что ни покупка земли, ни аренда, ни переселение не могли при существовавших социальных условиях изменить, т.-е. улучшить благосостояние основной массы деревни.

Крестьяне не только не имели возможности улучшить свое хозяйство посредством увеличения капитала, но часто вынуждены были ликвидировать имеющийся у них в наличии капитал для прокормления себя и своей семьи. Количество скота систематически уменьшалось. Число безлошадных крестьянских дворов в 50 губерниях Европейской России в 1882 г. составляло 26,9% всех дворов, в 1880—1891 г.г. 27,8%, а в 1893—1896 г.г. 32,2%. Количество дворов с 3 лошадьми упало с 21,7% в 1888—1891 г.г., до 17% в 1893—1896 г.г.¹⁾

Недостаток скота, недостаток капиталов, кабальная зависимость от помещиков и т. д., все это на почве малоземелья и безземелья, естественно способствовало сохранению отсталых примитивных способов производства.

Несмотря на естественную плодородность почвы черноземной полосы, обнимающей почти половину Европейской России, урожайность в России всегда стояла ниже других стран. Средняя урожайность главных хлебов в начале XX в. в Бельгии равнялась 119,2 пуд. с дес., в Англии 114,4 пуд., в Голландии 102 пуд., в Соединенных Штатах Америки 78,8 пуд., в Венгрии 74,5 пуд., во Франции 71,9 пуд., в Германии 66,9 пуд., в России 30,5 пуд.²⁾

Не подлежит сомнению, что общая отсталость всей страны в целом, медленное развитие городов и промышленности также не создавали благоприятных условий для развития производительных сил деревни.

Следует указать также на то, что политика царского правительства начала прошлого столетия была направлена исключительно на развитие промышленности в ущерб развитию сельского хозяйства. Но в общем и целом, основные причины оскудения русской деревни коренились в поземельных отношениях.

Капитализация русской деревни, которая естественно вызвана процессом расслоения крестьянства, шла болезненно, путем разорения огромного количества слабых хозяйств. Но так как опролетаризованное население не могло быть вовлечено в города, в промышленность, оно вынуждено было «держаться» возле земли. Получился заколдованный круг: сельское население, огромные массы его, не могло ни уйти от земли, ни оставить ее. При таком положении вещей не могло быть и речи о повышении доходностей, урожайностей земли, о переходе к высшим формам производства и т. д.

Крестьянский доход был ничтожным в общей массе, при чем и этот доход шел большей частью в государственную казну в форме различных налогов и повинностей. По данным П. Лохтина, из 50 губерний Европейской России 18 губ. (1892—1897) имели доход меньший, чем прожиточный минимум, 12 губ.—доход, удовлетворяющий лишь личное пропитание, и 18 губ.—доход, превышающий прожиточный минимум.

Крестьянское население не было в состоянии платить повинностей; недоимки не переставали расти. «Чтобы внести оброк,—свидетельствует консервативный писатель Бехтеев³⁾,—крестьяне распродают все свое имущество: они продают все, что только можно продать. Дальнейшее сокращение крестьянского имущества, особенно в центральных губерниях, едва ли можно себе представить, так как им уже нечего продавать.

¹⁾ Материалы «Комиссии центра», стр. 214.

²⁾ П. Лохтин.—«Состояние сел. хоз. в России». СПб. 1901. Стр. 59.

³⁾ Бехтеев.—«Хозяйственные итоги истекшего 45-летия». СПб. 1902. Стр. 28.

Я повторяю, что о дальнейшем ухудшении состояния крестьянского хозяйства в черноземной полосе не приходится и говорить. Ни град, ни падежи скота, ни другие бедствия не могут ухудшить их положение».

Крестьянский бюджет все время заключался со значительным дефицитом. По данным Прокоповича¹⁾, большинство крестьян должно покрывать около 31% всех своих расходов при помощи побочных заработков. Вследствие этого, ежегодный дефицит сельского населения составлял свыше миллиарда рублей. Часть его, около 300 милл. руб., покрывалась кустарничеством, рыболовством и другими побочными заработками. Остальные (700 милл. р.) не могли быть покрыты. Благодаря этому большая часть сельского населения хронически недоедала, а в годы неурожая просто голодала...

Резюмируя сказанное, нужно отметить, что вся политика царского правительства способствовала тому, что крестьянское хозяйство находилось на самом низком уровне развития. Крестьянин не мог прокормиться доходами своего надела и не был в состоянии выполнять тяжелые повинности в виде налогов и т. п. Чтобы заработать хотя бы на прожиточный минимум, крестьянин был вынужден арендовать или покупать землю на крайне невыгодных для него условиях. Русское сельское хозяйство, конечно, подчинялось общим законам капиталистического развития. По мере развития индустрии и промыслов, некоторая часть сельского населения могла перейти от сельского хозяйства к промышленности. Появились зародыши более высоких систем земледелия. Пронесся процесс классовой дифференциации. Сотни тысяч крестьян бросились покупать землю, арендовать ее не только для продовольственных нужд, но и с целью наживы (капиталистическая аренда). Часть крестьянства обзавелась новыми орудиями и сел.-хоз. машинами, появились «крепкие мужички», которые с своей стороны стали эксплуатировать бедную массу крестьянства. Но большинство крестьян, плательщики налогов и широкая масса потребителей остались прикрепленными к земле. Крестьяне не могли уйти со своего надела, но и не могли оставаться на нем, т.-е. не могли существовать ни как сельские хозяева, ни как наемные рабочие. Крестьяне старались расширить свои участки. Но это происходило путем чрезмерных арендных и земельных цен, которые вместе с податями и оброком создали невыносимые условия и вызвали наступление аграрного кризиса со всеми его последствиями.

Неурожай в последнее десятилетие прошлого века, голодные 1901—1902 г.г. были симптомами наступившего кризиса. В 1901 году из Воронежской губ. сообщали: «У нас в воздухе висит что-то зловещее, каждый день на горизонте зарево пожаров, по земле стелется кровавый туман,—дышится и живется трудно, точно перед грозой. Мужик угрюмо молчит, а если и заговорит, то так, что мороз по коже подирает»²⁾.

Но в то время, как в Воронежской губ. «висело в воздухе что-то зловещее», в губ.: Харьковской, Полтавской, Черниговской в 1901—1902 г.г. происходили крестьянские волнения, сопровождавшиеся разгромом помещичьих имений и, как следствие этого, тяжелой расправой царского правительства над крестьянами.

В 1905 году крестьянские восстания потрясли всю страну.

Разграбление хлебных запасов, поджоги лесов, потравы лугов и т. д. были первыми революционными шагами крестьян. Движение носило характер взрыва, без программных требований. Казалось, вырвалось наружу глухое недовольство и ропот, скопившиеся долгое время в подземной шахте. Характер крестьянских волнений ясно указывал на то, что паллиативами не выйдешь из создавшегося положения, что необходимо коренное разрешение крестьянского вопроса.

Формы крестьянских волнений были разны в разных районах и разнообразны по категориям, участвовавшим в движении. За время с 1905 по 1907 г.г. наблюдаем интенсивное движение батраков в форме с.-х. забастовок. Число последних было (по

¹⁾ Прокопович.—«Аграрный кризис и аграрные мероприятия».

²⁾ П. Маслов.—«Аграрный вопрос в России». Т. II, стр. 260.

неполным данным)¹⁾ около 360. Для движения середняков и бедняков характерны самовольные порубки леса, массовые потравы, самовольные захваты земель и т. д.

Разгромы помещичьих экономий, поджоги происходили непрерывно в эти годы. Во главе движений становились в большинстве случаев деревенские бедняки, которые, по выражению корреспондента Вольно-Экономического общества, «замаялись, живучи в бедноте и земельной тесноте и которым «все равно: бунтовать—умирать и не бунтовать—умирать от голода»²⁾. Деревенская беднота вела борьбу, впрочем, не только с помещиками, но также с кулаками, торговцами и духовенством³⁾.

Все эти крестьянские волнения на фоне революционного движения организованного пролетариата в городах не могли, конечно, не вынудить царское правительство, а с ним и буржуазию, взяться за разрешение крестьянского вопроса. Этот вопрос стал предметом обсуждения всех политических партий и горячо дебатировался в первых двух думах. Однако, в то время, как социалистические партии требовали конфискации церковных, государственных и частновладельческих земель для передачи их в безвозмездное крестьянское пользование, помещики в лице царского правительства боролись за неприкосновенность частного землевладения. Царскому правительству вскоре удалось задуть русское революционное движение, обе первые думы, требовавшие принудительное отчуждение частновладельческих земель (буржуазные партии путем «справедливого» вознаграждения) были распущены. По отношению же к крестьянам и рабочим были пущены в ход испытанные уже средства—карательные экспедиции и т. п. Правительство выдвинуло свою собственную программу, которая вскоре объединила вокруг себя и большую часть буржуазии. Эта программа нашла свое выражение в, так так называемой, столыпинской реформе.

3. Столыпинская реформа.

Рассмотрение и оценка этой реформы лежит за пределами нашей задачи. Но в виду тесного соприкосновения последнего периода деятельности банка с его реформой, мы сделаем несколько кратких замечаний о ней.

Прежде всего нужно сказать, что реформа, по формулировке ее автора, министра Столыпина, преследовала создание крепкого крестьянского сословия. Мы уже знаем, что эта идея не новая: при учреждении Крестьянск. банка эта мысль была уже выдвинута.

Вопрос сводился лишь к средствам осуществления этой идеи. Идея Столыпина заключалась не только или, вернее, не столько в том, чтобы создать «крепкое крестьянское сословие» за счет крупного землевладения, сколько в том, чтобы сделать это за счет самого крестьянского землевладения. В этом и заключалась оригинальность идеи Столыпина. Этот факт, часто упускаемый из вида многими экономистами, должен быть принят во внимание при оценке реформы.

Вместо обеспечения земель широких крестьянских масс и поддержания их существования, все стремления были теперь направлены на достижение благосостояния лишь незначительной части населения, для образования сельской буржуазии, которая должна была послужить опорой для буржуазного строя. Вначале, под давлением революционных событий, правительство колебалось и почти было готово на уступки обще-

¹⁾ См. подробно «Аграрное движение в России». 1905—1906 г.г. По материалам Вольно-Экономического общества.

²⁾ Там же, часть I, стр. 97, 110 и друг.

³⁾ Там же, часть II, стр. 135 и след.

ственному мнению. Но после подавления революционного движения и крестьянских волнений, под влиянием объединенного дворянства, был издан знаменитый указ 1906 г.¹⁾

Главные принципы новой аграрной реформы сводились, в общем, как известно, к следующему:

установление личного владения среди крестьян, вместо существующего общинного землепользования;

создание, путем внутренней колонизации, небольшого, но крепкого крестьянского ядра. Средствами к этому служат: уничтожение общины—собственника земли и Крестьянский банк.

Касаясь общины, нужно отметить следующее. Община являлась производственной организацией крестьянства на экстенсивной ступени его развития, а именно при трехпольном хозяйстве. Кроме того, община была впоследствии использована правительством, как принудительная организация, связывающая своих членов круговой порукой, для обеспечения правильности поступления податей.

Отличительные признаки общины были в общем таковы²⁾.

Все крестьяне лишь в своей совокупности являются собственниками земли.

Каждый крестьянин, как член общины, имеет одинаковые права на использование части земли, находящейся в общинном владении.

С правом на землепользование связано обязательство взять на себя соответствующую часть податей.

Все члены общины связаны круговой порукой для уплаты податей.

Если с течением времени, по какой-либо причине, земельные наделы станут не равными, община, по своему усмотрению, может произвести передел.

В русской литературе было, как известно, немало споров о значении сельской общины для развития сельского хозяйства и о ее социальном значении. В то время, как марксисты указывали на то, что община задерживает рост производительности сельского хозяйства, что она — пережиток средневековья, народники утверждали, что община—союз взаимной ответственности в целях уравнительного землевладения, что она является гарантией от пролетаризации и других бед капитализма.

Несмотря, однако, на разпоречивую оценку общины, большинство ученых и политиков сходились на том, что аграрный вопрос не может быть разрешен исключительно упразднением общины.

Но правительство Столыпина искало разрешения вопроса именно в уничтожении общины. Указ 9 ноября 1906 г. предписывает³⁾:

Каждый крестьянин, владеющий участком общинной земли, имеет во всякое время право требовать передачи ему этого участка в личное владение.

Если за последние 24 года внутри общины не было всеобщего передела земли, выходящий из общины крестьянин получает в личное владение ту землю, которой он пользовался до своего выхода.

Каждый крестьянин, надел которого, на основании вышесказанного, передавался ему в личное владение, имел право требовать, чтобы причитающийся ему участок земли был выделен в одном месте.

¹⁾ Относительно указа 1906 г. Павлов (лидер дворянства) сказал в 1912 г. следующее: «6 лет назад, когда наши великолепные министры эпохи освободительного движения, в лице Кутлера и К^о, проектировали отчуждение землевладения, мы, дворяне, встали за сохранение частной собственности. Мы имели против себя не только улицу, но и многих сановников. Мы одни могли удержать право частной собственности на крупное землевладение и правильно учли экономическое положение страны, утвердив это право. Несколько месяцев спустя, правительство шло уже рука об руку с нами и боролось с Думами». (М. Ковалевский.—«П. Столыпин и объединенное дворянство». «Вестник Европы», 1913 г., X, стр. 406/07.

²⁾ Кавелин.—*Der beuerliche gemeindebesih.* Лейпциг. 1887 г., стр. 16.

³⁾ Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1890 г., п. 1.859; в дальнейшем цитируется как Собр. узак. и расп. Этот указ был утвержден, как закон III Думы в 1910 г.

Этот закон, подрывая правовые основы общины, с другой стороны оказывал действие тем крестьянам, которым, вследствие несостоявшегося передела, удалось увеличить свои наделы.

Этот закон должен способствовать развитию имущих слоев за счет широких крестьянских масс, лишивши эти массы земли в пользу кучки богачей.

Вот что писал в свое время ярый защитник столыпинской реформы, немецкий профессор Ауаген¹⁾: «Только крестьяне, экономически сильные, могут выиграть от этой реформы, слабые же должны будут еще сильнее опролетаризоваться. Кто имеет, тому дается еще, у кого почти нет, у того берется то, что он имеет». И далее: «Главная суть этой реформы заключается в том, чтобы сохранить внутреннее политическое равновесие. В широкие крестьянские массы, охваченные коммунистическим инстинктом, вгоняется клин путем создания слоя крепких крестьян-собственников. Уважая свою собственность, они создадут в среде самого крестьянства прочную опору для охраны крупного землевладения».

Именно в этом заключалась цель и основание столыпинской политики, как ее правильно понял проф. Ауаген. Сельская община с давних пор (со времени освобождения крестьян) оберегалась правительством, так как «для народа нужна была крепкая власть. для замены власти помещика» и «без нее ни помещик не мог собрать выкупных денег, ни государство своих податей».

Но теперь, когда манифестом 3 ноября выкупные платежи были аннулированы, община стала больше ненужной. Оказалась также ложной уверенность в том, что община есть очаг консерватизма. Наоборот, революция 1905—1906 г.г. показала, что община не служила панацеей против проникновения в деревню коммунистических идей.

Вместо защиты неприкосновенности общинного владения, правительство встало на противоположную точку зрения, а вместо наделения землей, Столыпин попытался разрешить аграрный вопрос путем отчуждения крестьянской земли...

«Только хозяйственно сильные крестьяне, располагающие известным капиталом, могут извлечь пользу из создавшегося положения,—писал и другой приверженец столыпинской реформы проф. W. Preyer²⁾,—менее обеспеченные скорее превратятся в немущих...»

Чтобы понять социально-политическое значение столыпинской реформы и сущность соответствующей ей эпохи, приведем здесь вкратце исчерпывающую по своей глубине оценку, данную ей Вл. Ил. Лениным³⁾:

«Десять с половиной миллионов крестьянских дворов в Европейской России имеют 75 милл. десятин земли. Тридцать тысяч преимущественно благородных, а частью также чуждых лэндлордов имеют свыше 500 дес. каждый, всего 70 милл. дес. Таков основной фон картины. Таковы основные условия преобладания крепостников-помещиков в земледельческом строе России, а, следовательно, в русском государстве вообще и во всей русской жизни. Крепостниками являются владельцы латифундий в экономическом смысле этого слова: основа их землевладения создана историей крепостного права, историей векового грабежа земель благородным дворянством. Основой их современного хозяйничанья является отработочная система, т.-е. прямое переживание барщины, хозяйство посредством крестьянского инвентаря, посредством бесконечно разнообразных форм закабаления мелких землевладельцев—зимняя наемка, погодная аренда, аренда испода, аренда за отработку, кабала за долги, кабала за отрезные земли, за лес, за луга, за водопой и т. д. и т. д. без конца. Капиталистическое развитие России сделало уже такой шаг вперед за последние полвека, что сохранение крепостничества в земледелии стало абсолютно невозможным, устранение его приняло формы наследственного кризиса.

¹⁾ Ауаген. Zur Beurteilung der russ. Agrarreform. Russlands Volkswirtschaft 144.

²⁾ Preyer. Die russische Agrarreform.

³⁾ Н. Ленин.—«Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции», 1905—1907 годов. Изд. второе. М. 1919 г. стр. 241—242.

общенациональной революции. Но устранение крепостничества в буржуазной стране возможно двояким путем.

Возможно устранение крепостничества путем медленного перерастания крепостнически-помещичьих хозяйств в юнкерски-буржуазные хозяйства, превращения массы крестьян в бобылей и кнехтов, насильственного удержания нищенского уровня жизни массы, выделения небольших горсток grosbauэров, буржуазных крупных крестьян, создаваемых неминуемо капитализмом в крестьянской среде. Черносотенные помещики и их министр Столыпин встали именно на этот путь. Они поняли, что без насильственной ломки заржавевших средневековых форм землевладения нельзя очистить дороги для развития России. И они смело пошли на эту ломку в интересах помещиков. Они выкинули за борт недавно еще распространенную в бюрократии и среди помещиков симпатию к полуфеодальной общине. Они обошли все «конституционные» законы, чтобы разорвать ее насильственно. Они дали *carte blanche* кулакам грабить крестьянскую массу, ломать старое землевладение, разорять тысячи хозяйств; они отдали средневековую деревню «на поток и разграбление» владельцу рубля. Они не могут поступать иначе в интересах сохранения своего господства, как класса, ибо они сознавали необходимость приспособиться к капиталистическому развитию, а не бороться с ним. А для сохранения своего господства им не с кем соединиться, как с «чумазым», с Разуваевым и Колупаевым—против крестьянской массы. У них нет иного выхода, как кликнуть клич этим Колупаевым: *enrichissez-vous!* обогащайтесь! Мы дадим возможность вам нажать сотню рублей на рубль, помогите нам спасти основу нашей власти при новых условиях! Такой путь для развития требует для своего осуществления сплошного, систематического, необузданного насилия над крестьянской массой и над пролетариатом. И помещичья контр-революция спешит по всей линии организовать это насилие».

Эта характеристика столыпинской эпохи дает нам ключ к пониманию всей дальнейшей деятельности Крестьянского банка.

Помещики «спешили по всей линии организовать насилие», по образному выражению Ленина, и в этой «спешке» немалую роль сыграл именно Крестьянский банк. Вся дальнейшая политика Крестьянск. банка в последнем и наиболее интенсивном периоде его деятельности была поставлена исключительно на проведении политики Столыпина.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Крестьянский банк по последнему аграрному законодательству.

(1905—1907 г.г.).

В конце 1905 года, когда вспыхнула первая революция, Крестьянский банк совершенно изменил свою структуру. Если сравнить банк по его новой структуре с соответствующими прусскими учреждениями¹⁾, то он представляет собой: 1) комиссию по поселению (скупает земли, дробит их и заселяет крестьянами); 2) генеральную комиссию и вместе с тем рентный банк (оказывает крестьянам кредит при приобретении ими земли непосредственно у помещиков); 3) ипотечный банк—производит ссудо-закладные операции по недвижимости, приобретенной помимо его посредства, а также и по наделной земле, которую по новому законодательству, после 1905 года, можно было теперь продавать и закладывать.

Для оценки этой разнообразной деятельности банка, приведем вкратце главнейшие законы, указы и распоряжения, регулировавшие его работу после 1905 года.

Прежде всего нужно отметить, что множество правительственных аграрных мероприятий, опубликованных в это время, имели самое разнообразное содержание в связи и в зависимости от развития революции и перевеса сил на стороне того или другого из борющихся общественных классов.

Все эти мероприятия вначале носили печать нерешительности, компромисса, и лишь тогда, когда улеглось «брожение» и подавлены были «волнения», политика царского правительства приняла твердый курс.

1. Аграрное законодательство за время и после революции 1905 г.

В момент высшей напряженности и революционного движения в городе и деревне, появился царский манифест, от 3-го ноября 1905 года, возмущавший²⁾: «Глубокою скорбью наполняет сердце наше смута, перешедшая в селения некоторых уездов, где крестьяне чинят насилия в имениях частных владельцев. Никакое своеволие и самоуправство терпимы быть не могут и властям, от нас поставленным, гражданским и военным, повелено всеми мерами прекращать и предупреждать беспорядки, карая виновных»... И далее, возвестив о том, что «нужды крестьянские близки сердцу нашему и не могут быть оставлены без внимания»... манифест предписывает: «1. Выкупные платежи с крестьян бывших помещичьих, государственных и удельных уменьшить с 1 января 1906 года наполовину, а с 1 января 1907 г. взимание этих платежей вовсе прекратить. 2. Дать Крестьянскому поземельному банку возможность успешнее помогать малоземельным крестьянам в расширении площади их землевладения, увеличив для сего средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд».

¹⁾ Ср. Прейер. Цит. соч., стр. 303.

²⁾ «Собрание узакон. и распор.». 1905 г. Ст. 1752.

Здесь нужно отметить: 1. Признание, хотя бы формально, необходимости расширения владений малоземельных крестьян, в то время, как позднее центр тяжести переносится, как известно, на «крепких» мужиков, делается «ставка на сильных», по выражению Столыпина. 2. Упразднение выкупных платежей за переданную крестьянам при их «освобождении» землю, что объясняет наступившую вскоре полную незаинтересованность правительства в сохранении, связанной круговой порукой по этим платежам, общины.

В соответствии с вышеотмеченным манифестом был издан одновременно указ правительствующему сенату, предписывавший¹⁾: «1. Для пополнения средств собственного капитала банка производить реализацию свидетельств, по мере действительной потребности в суммах, для покупки банком земель. 2. В тех случаях, когда для покупки земли в порядке п. 1 ст. 43 устава банка, ссуды испрашиваются безземельными и малоземельными крестьянами, не имеющими достаточно средств для внесения доплат к выдаваемым в размере 90% специальной оценки ссудам,—выдавать, с особого каждый раз разрешения министра финансов и главноуправляющего землеустройством и земледелием, ссуды в полном размере оценки».

4 марта 1906 года был снова издан указ об учреждении комитета²⁾ по землеустроительным делам при главном управлении землеустройства и земледелия (б. министерство земледелия), об учреждении губернских и уездных землеустроительных комиссий³⁾.

«В целях оказания помощи Крестьянскому банку в выполнении возложенных на него манифестом от 3 ноября задач по облегчению покупки крестьянам земель,—читаем в этом указе,—признали мы за благо образовать особые губернские и уездные комиссии с сосредоточением общего направления их деятельности в учреждаемом при главном управлении землеустройства и земледелия комитете по землеустроительным делам». На обязанность этих комиссий манифест возлагает «содействие населению к устранению в установленном законом порядке недостатков существующего землевладения и землепользования... при переменином сохранении законных прав частных владельцев».

Эти землеустроительные комиссии играли важную роль во всей новой аграрной политике. На них, между прочим, возлагалось даже реформирование крестьянского хозяйства (раздробление и соединение наделной земли), продажа и аренда государственных земель, материальная поддержка крестьян (мелноративные кредиты и т. п.) и содействие в деле колонизации Азиатской России.

В отношении же к Крестьянскому банку их задача сводилась в общем к следующему:

Комиссии принимали участие в покупке Крестьянским банком имений за собственный счет и ликвидации их, в приобретении крестьянами земли у частных владельцев при посредстве Крестьянского банка. В первом случае комиссии должны были обследовать покупаемые имения, обсуждать сделки, а при ликвидации земельного фонда содействовать банку в выяснении местных особенностей и действительной нужды населения. Во втором случае комиссии должны были рассматривать произведенные банком специальные оценки земельных участков. И, наконец, они должны были заботиться о том, чтобы приобретенные крестьянами земли, как в первом, так и в последнем случае, были выделены на отруба или хутора. Помимо того, в круг их деятельности входило также возможное сокращение узкополосицы, чресполосицы и пр.

Что касается состава этих комиссий, то нужно констатировать, что в их число входило много чиновников и дворян (предводители дворянства, губернаторы, предста-

¹⁾ «Собр. узак. и распоряж.». 1905 г. Ст. 1754.

²⁾ Этот комитет сменил землеустроительный комитет, учрежденный 6 мая 1905 г., который в свою очередь сменил образованный 11 ноября 1903 г. комитет земельного кредита.

³⁾ «Собр. узак. и распоряж.». 1906 г. Ст. 307.

вители министерства земледелия). Представителей же сельского хозяйства было крайне мало. При чем участие крестьян было обусловлено непременно владением землей.

Однако, крестьяне в первые годы вообще не хотели принимать никакого участия в работе этих комиссий, ожидая благоприятного разрешения аграрного вопроса от созванной к этому времени Думы¹⁾.

В развитие того же манифеста от 3 ноября 1905 года, утвержденным мнением Государственного Совета от 21 марта 1906 г.²⁾ предписывалось: а) выдача ссуд Крестьянским банком наличными деньгами за приобретенные им за свой счет земли упраздняется. Ссуды должны были отныне выдаваться 5% государственными свидетельствами банка по нарицательной цене. Этими же свидетельствами уплачивались собственникам суммы, причитающиеся им по запродажным сделкам. Эмиссия этих закладных должна была производиться по мере необходимости. Продавцам земель предоставлялось право получать от банка, по желанию, вместо 5% закладных 6% именные, свободные от налогов облигации Крестьянского банка. Облигации эти не подлежат перепродаже, но могут передаваться в наследство. Если разница курса и номинальной стоимости этих бумаг не может быть покрыта из чистой прибыли банка, она должна быть покрыта из государственных средств.

Далее, утвержденным мнением Государственного Совета от 26 апреля 1906 г., банку предоставлялось право взять на себя, лежащие на покупаемых имениях, ипотечные долги (Дворянскому и частным ипотечным банкам).

Таковы были основные аграрные мероприятия правительства до созыва первой Думы. Они были, конечно, в основном направлены на поддержание частного землевладения, но в то же время способствовали до некоторой степени расширению крестьянского землевладения, вернее, обещали кое-что в этом отношении. Ниже мы коснемся тех конкретных результатов, которые были достигнуты этими мероприятиями в революционные 1905—1907 годы.

10 мая 1906 года была созвана 1 Дума и 20 июля того же года она была распущена. И тогда принят был целый ряд дальнейших мероприятий совсем иного характера, преимущественно, в порядке § 87 основных государственных законов.

Царским указом 12 августа 1906 г. Крестьянскому банку были переданы для перепродажи крестьянам, после истечения срока арендного договора, те удельные земли, которые сдавались в аренду. Исключены были угодья, «не соответствующие обычным условиям крестьянского хозяйства», т.-е. участки, отведенные под фабрики, промышленные заведения, участки, занятые дачами, садами и земельные угодья, принадлежащие уделам в Крыму, Закавказье и Беловежской пуще. Распределение между крестьянами передаваемых банку земель, а также расценка их по отдельным участкам было возложено на землеустроительные комиссии при участии Крестьянского банка.

Далее, указом 27 августа 1906 г.³⁾ предназначались для продажи крестьянам свободные казенные земли в Европейской России и лесные участки, которые без вреда могут быть применены в сельском хозяйстве, по ценам, установленным применительно к правилам об оценке земель Крестьянским банком⁴⁾.

В отношении двух последних мероприятий, нужно отметить, что если при вопросе о принудительном отчуждении земель частных землевладельцев между политическими партиями возникли разногласия о том, надо ли их вознаграждать или нет, то во всяком случае по вопросу о казенных и удельных землях почти все сходилось на том, что они должны быть предоставлены крестьянам безвозмездно. К тому же, нужно указать, что из всей совокупности государственных и удельных земель (около 7 милл. дес.), пригодных для сельского хозяйства, они находились большей частью в малона-

1) См. анкету Вольно-Экономического общества: «Причины крестьянских волнений». Крестьяне во многих местах бойкотировали выборы в эти комиссии.

2) «Собрание узаконений и распоряжений». 1906 г., п. 645.

3) Там же, ст. 1399.

4) Эти земли были непосредственно переданы для перепродажи комиссиям, а не Крестьянскому банку, как ошибочно думали Прейер, Зак и друг.

селенных губерниях, где крестьяне были сравнительно обеспечены землей. Кроме того, эти земли давно уже были сданы в аренду крестьянам и дело не менялось от того, платили ли крестьяне свои взносы в виде арендных платежей или в виде платежей при покупке через банк.

Эти мероприятия, таким образом, мало могли способствовать решению вопроса.

Дальнейшим значительным мероприятием является указ 14 октября 1906 г.¹⁾, изменивший размер и сроки банковских платежей. Платежи были изменены следующим образом:

Срок амортизации в годах	55,5	41	28	18	13
% ссуд до указа	5,25—5,75	5,75—6,2	6,75—7,15	8,75—9	10,75—11,1
После	4,5	4,95	5,8	7,5	9 25

В то время, как описанные законодательные мероприятия так или иначе были направлены на расширение крестьянского землевладения, нижеследующие мероприятия были направлены специально на дифференциацию крестьянства и находились в прямой связи с указом 9 ноября 1906 г., т. е. с реформой Столыпина.

После того, как наделная земля была освобождена от лежащих на ней выкупных платежей, появилась возможность ее отчуждения. Одновременно с этим, устранялось все, что тормозило процесс дифференциации крестьянства.

В связи с этой тенденцией был издан указ от 15 ноября 1906 г.²⁾, по которому Крестьянскому банку разрешалось выдавать ссуды на перешедшую уже в собственность наделную землю, в целях: а) оплаты наделов вышедших из общины крестьян, б) пополнения ссуд, предоставленных банку на покупку новых земель и в) покрытия расходов, связанных с переходом от общинного владения к частному (в форме хутора или отруба)³⁾. Ссуды на наделную землю выдаются по средней местной оценке, и лишь в случае несоответствия этой оценки с действительной стоимостью, банк мог предпринять специальную оценку.

Крестьяне, выделявшиеся из общины, приобретая, через посредство банка, расположенный в одном месте участок земли, могли получать банковскую ссуду в размере до 90% стоимости участка; при чресполосности же лишь до 60%. Во всех других случаях ссуды на компактные участки достигли 60%, на чресполосные—40%.

На основании утвержденного решения совета министров от 25 октября 1907 г.⁴⁾, банк получил право выдавать ссуды в размере 95% стоимости при покупке земли в единоличное владение и свыше, если покупатель селился на этой земле.

И, наконец, аналогичное решение совета министров от 27 июля 1908 г.⁵⁾ предусматривало, что при покупке земли непосредственно у частных собственников, как через банк, так и помимо него, могут выдаваться следующие ссуды: при единоличной покупке в размере 90%, при покупке земли на отрубе—95%, на хуторе—100% стоимости. Общины, покупающие угодья и чресполосные земли, так же, как небольшие товарищества (до 10 дворов), получают ссуду в размере 85% стоимости; во всех других случаях общины, как и крупные товарищества, получают лишь 80% банковской оценки.

Вот в общих чертах новейшее аграрное законодательство, определившее дальнейшую деятельность Крестьянского банка.

¹⁾ «Собр. узакон. и распоряж.», п. 1727.

²⁾ Там же. Ст. 1896.

³⁾ Законом 6 июля 1912 г. эти операции были расширены в том смысле, что ссуды могли выдаваться и на купленную наделную землю.

⁴⁾ «Собрание узакон. и распор.». 1907 г. Ст. 23.

⁵⁾ «Собрание узакон. и распор.». 1908 г. Ст. 708.

2. Политика банка и его деятельность в революционные 1905—1907 годы.

Многочисленные аграрные мероприятия, начало которых положил манифест 3 ноября 1905 г., опубликованные в момент разгара крестьянских волнений, имели в виду, как мы уже говорили, охрану интересов землевладельцев — дворян. Крестьянские массы, ждавшие безвозмездного наделения землей и возлагавшие свои надежды на первые две Думы, не были склонны покупать землю даже на облегченных условиях. Помещики же, имевшие основания, под влиянием событий, опасаться принудительного отчуждения имений, получили теперь возможность по высоким ценам продавать свои имения Крестьянскому банку, который теперь приобрел право неограниченной покупки земель.

В то время, как с 1896 года по 3 ноября 1905 г. Крестьянскому банку было предложено купить всего 2.785 имений с площадью в 4.981.076 дес., теперь в течение 14 месяцев, с ноября 1905 по 1 января 1907 г., число заявленных банку к продаже имений достигло 7.617, площадь которых составляла 8.742.825 дес.¹⁾ В 1907 г., когда революционное движение стихло, число предложений упало до 2,9 милл. дес. и даже 15,5% предложений от 1906 г. были взяты обратно²⁾.

Банк, конечно, не имел возможности за этот короткий срок рассмотреть и заключить все предложенные сделки. До 15 октября 1907 г. банк дал согласие на приобретение 4.000 имений с площадью 4,7 милл. дес., а всего за 1906—1907 г.г. он произвел следующие операции по покупке дворянских имений³⁾.

Г О Д Ы.	Число имений.	Общая площадь в десятинах.	Общая покупная цена в рублях.	Средняя цена десятины в руб.
1906.	700	1.144.461	123.910.132	108
1907.	1.191	1.519.847	159.142.534	105
Итого	1.891	2.664.308	283.061.666	107

Отметим для сравнения, что с 1893 по 1905 г.г. банком куплено, в общей сложности, 504 имения с площадью в 961.487 дес. за 68.183.424 руб., по 71 руб. за дес.

Уже эти цифры заставляют задумываться над политикой банка за годы революции. Возникает вопрос: каким образом, несмотря на катастрофическое положение земельного рынка, несмотря на большое количество купленных имений и еще большее количество имений, предложенных помещиками для продажи, последний платил значительно более высокие цены, нежели в предыдущие годы (107 руб. против 71 руб. за десятину).

Ответ на эти вопросы, как и причины массового предложения земли в этот период со стороны землевладельцев мы находим в официальном отчете банка⁴⁾: «Глухое

¹⁾ «Обзор деятельности Крестьянского банка по покупке и продаже земли за 1906—1910 годы», стр. 13. В дальнейшем цитируется «Обзор III».

²⁾ См. Н. Кутлер. — «Новый период Крестьянского банка». «Русская Мысль». 1907. X, стр. 89.

³⁾ Отчеты банка, 1906—1907 г.г.

⁴⁾ Обзор. III. Стр. 13.

брожение среди крестьянства, читаем мы в этом отчете, проявившееся во второй половине 1905 года открытыми беспорядками в некоторых (? Д. Б.) губерниях, создавало на местах тревожное настроение. Подпольные подстрекатели толкали народ на путь последовательных насильственных действий, которые должны были привести к вытеснению землевладельческого класса и к последующему разделу земель на уравнительных основаниях. Грабежи, поджоги, разгромы усадеб, истребление живого и мертвого инвентаря, самовольная рубка лесов, забастовки сельских рабочих, несообразное вздорожание рабочих рук и тому подобное проявление смуты... (подчеркнуто нами. Д. Б.), лишали возможности продолжать правильное ведение хозяйства. Надвинувшиеся невзгоды и общая неуверенность в будущем вынуждали многих владельцев спешить с ликвидацией своих имений. В продажу стали поступать земельные имущества в огромном количестве. Но прочных покупателей не было. Частные лица опасались вкладывать свои капиталы в земельные недвижности, крестьяне же, ожидая дополнительного наделения, воздерживались от земельных покупок. Эти обстоятельства грозили в корне поколебать основные устои земельных отношений и вместе с тем нарождалась нехорошая почва, на которой могла бы развиваться земельная спекуляция. Возникла опасность, что ею не преминули бы воспользоваться в корыстных расчетах скупщики земель... Государственная власть не могла, конечно, оставаться безучастной к надвигавшейся опасности и допустить пагубное в интересах народного хозяйства обесечение земельной собственности... В очередной обстановке не оставалось сомнений в неотложной необходимости, приняв решительные меры к восстановлению правового порядка, озаботиться поддержанием пошатнувшегося равновесия в земельном обороте... и т. д.».

Этот документ замечателен во всех отношениях. Здесь все хорошо — и «подпольные подстрекатели», толкавшие народ на путь последовательных действий, и «вздорожание рабочих рук», как проявление смуты... Но самое замечательное в этом документе то, что, констатируя «опасения частных лиц вкладывать свои капиталы в земельную недвижность», возникла почему-то опасность в развитии земельной спекуляции—это с одной стороны; с другой стороны, если и была опасность земельной спекуляции и массовой скупки земель, то каким же образом «надвигалась опасность в обесечении земельной собственности». Ясно, что речь шла не об опасности массовой скупки земель хотя бы и спекулянтами, а именно, о «пагубном обесечении земельной собственности» и о «пошатнувшемся равновесии в земельном обороте»... И вот в то самое время, когда различные буржуазные партии дискуссировали в Думе вопрос о «справедливых» ценах за предполагаемое отчуждение в частновладельческих имениях, банк массами скупал эти самые имения по ценам, далеко превышающим «справедливое вознаграждение», о котором шла речь в Думе.

«Крестьянский» банк платил эти цены несмотря на то, что крестьяне, ожидавшие передела, не склонны были покупать помещичьи имения. Он платил эти, чрезмерно высокие, цены в тот момент, когда он фактически являлся монополистом на земельном рынке.

Таким образом, банк служил исключительно интересам незначительной части крупных землевладельцев и своей политикой сводил по существу, на-нет все праздные разговоры в Думе о «справедливом» вознаграждении.

Дальнейшее рассмотрение политики банка за период революции обнаруживает еще много других характерных моментов. Прежде всего, оказывается, что имения свыше 1.000 дес., т.-е. латифундии, составляют 81% всех покупок, имения, свыше 500 дес. составляют 42% приобретенной площади¹⁾. Однако, покупка таких больших имений не препятствовала банку платить чрезмерные цены. Эти цены особенно рельефны в сравнении с ценами, которые платили сами крестьяне при непосредственной покупке земли, а именно²⁾:

¹⁾ Обзор деятельности Крестьянск. позем. банка с 3 ноября 1905 г. по 1 января 1917 г. и таблицы к нему. СПб. 1907 г. В стр. 105. В дальнейшем цитируется: Обзор II.

²⁾ Там же, стр. 182—185.

Размер имений в десятинах.	Цены банка за дес. в руб.	Цены кре- стьян за дес. в рубл.
От 30— 50.	161	144
» 50— 100.	172	132
» 100— 200.	159	135
» 200— 500.	148	123
» 500—1000.	131	112
» 1000—2000.	125	95

Бывший министр Н. Н. Кутлер пытался в свое время объяснить разницу цен несоизмеримостью участков, покупаемых банком и крестьянами, при этом, все же приходит к выводу, что деятельность банка нельзя признать плодотворной ¹⁾.

Однако, и эта умеренная оценка политики банка не выдерживает критики, если взглянуть на следующие цифры, характеризующие деятельность банка.

Так, банк платил в это время за 1 десятину: крестьянам 64 руб., мещанам 113 руб., кушам 118 руб. и дворянам 121 рубль ²⁾. При таком положении вещей становится слишком очевидным, в какой мере банк «оказывал благотворное влияние», по выражению многих экономистов.

Далее, интересно выяснить, в каких местах банк приобретал земли для «поддержки малоземельных крестьян». Путем сравнения записей в поземельных книгах различных губерний о степени земельной обеспеченности крестьян, видно, что земельный фонд банка, превышавший 100.000 дес., был расположен как раз в тех губерниях, где крестьянство наиболее обеспечено землей:

ГУБЕРНИИ.	Средний размер крестьянского двора в дес.	Земельный фонд банка в десятинах.
Астраханская	28,8	119.481
Самарская	19,8	499.294
Уфимская	18,8	109.863
Витебская	11,5	133.581
Саратовская	9,5	490.345
Пензенская	7,5	192.525
Челновская	6,3	—
Тульская	6,3	—
Архангельская	6,1	—
Киевская	5,5	—
Полтавская	4,9	—
Подольская	3,8	—

Эти данные указывают на то, что земельные покупки банка определялись не столько спросом на землю со стороны крестьян, сколько предложением со стороны помещиков.

¹⁾ Любопытные данные в этом отношении сообщает Л. Дашкевич (Ликвидация банковских земель в Кирсановском уезде. «Вестник Европы». 1909 г. Кн. X, стр. 746—747): большое имение в 6.000 дес. было в Кирсановском уезде приобретено за миллион рублей помимо воли председателя отделения банка.

²⁾ Обзор, II, стр. 95.

Такая политика банка вызвала крайнее недовольство общественного мнения, не только со стороны революционных партий, но и буржуазии, так как чисто дворянская политика банка мало соответствовала даже интересам буржуазии.

Приведем здесь наиболее характерные отзывы о политике банка некоторых депутатов первых двух Дум. Депутат Герценштейн в I Думе указывал¹⁾: «В 1895 г. была произведена реформа банка. Банк получил возможность приобретать за собственный счет имения. Какие же имения были приобретены? Существовал ли для этого определенный план? Были ли эти имения куплены там, где крестьяне наиболее нуждаются в земле? Нет. Если министр финансов считал нужным купить большое имение какого-нибудь другого министра, оно покупалось и за него платилось около 3,5 милл. руб., а когда ему показалось нужным купить имение бывшего премьер-министра, оно тоже приобреталось. Конечно, здесь есть план, но не такой, которому должна следовать аграрная реформа... Крестьянский банк не имел возможности продать эти имения. Представители Минской губ. хорошо знают, сколько раз имения переходили из рук одного банка в другой, пока не попали к Крестьянскому банку. Сначала были вырублены громадные леса, потом эти вырубленные лесные площади продавались Крестьянскому банку, который в свою очередь перепродавал эти земли крестьянам».

Депутат Локоть: «Если бы у нас не было Дворянского и Крестьянского банков, крестьянство, без сомнения, не находилось бы в таком затруднительном положении. Крестьянский банк выдает ссуды на покупку земель и этим усиливает спрос на нее. Дворянский банк выдает в то же время ссуды крупным помещикам и тем сокращает предложение. Эти две равнодействующие силы вызвали небывалое повышение цен и острую земельную нужду. Эти искусственные финансово-хозяйственные мероприятия создали то обостренное положение, в коем находится крестьянское население²⁾».

Во II Думе депутат Караваев отмечает³⁾: «Правительство предлагает расширить крестьянское землевладение при помощи Крестьянского банка. Но земля покупалась совсем не там, где нужда была наиболее острая. В губерниях Курской, Полтавской, Подольской и Киевской, где нужда была особенно сильна, почти не было приобретено помещичьих земель... Кроме того, на каких условиях были куплены и перепроданы крестьянам земли? С 1890—1892 г.г. цены в среднем достигли 61 руб. за дес.; банк же платил в то время 95 руб. В Киевской губ. цена десятины была 140 руб., банк платил—170 руб.; в Полтавской губ.—156 руб., банк платил—212 руб.».

Резюмируя сказанное выше и анализируя политику банка за эти революционные годы, нужно сказать следующее:

Политика банка в эти годы была направлена исключительно на охрану интересов крупного землевладения. Банк открыто и беззащитно выступил в роли страховой кассы помещичьих имений, подлежащих ликвидации.

При этом нужно отметить, что вопреки элементарным экономическим законам, банк платил тем дороже, чем больше было предложено имений со стороны помещиков к продаже.

1) Стенографический отчет заседания Думы 18 мая 1906 г., I сессия, 11 заседание.

2) Отчеты Думы 1906 г. Сессия I, заседание 12, 19 мая.

3) Отчет II Думы, 1907 г. Сессия II. Заседание 12, 19 марта.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

**Третий и последний период деятельности
Крестьянского банка.**

(1906—1916 г.г. ¹⁾).

1. Образование земельного фонда.

Земельный фонд банка образовался: 1) посредством приобретения, главным образом, дворянских имений; 2) из удельных земель и 3) из недоимочных земель, попавших обратно во владение банка.

Частновладельческие земли.

Приобретение частновладельческих земель протекает в этот период, по данным отчетов банка, следующим образом:

За последний период деятельности банка, ему было предложено к покупке ²⁾:

Г О Д Ы.	Число имений.	Количество земельной площади в десятинах.
1906	6.861	7.065.682
1907	3.260	2.914.271
1908	1.231	1.536.745
1909	463	449.464
1910	407	579. 00
1911	423	460.647
1912	501	796.140
1913	610	801.738
1914	357	511.610
1915	86	105.950
Итого	14.306	15.831.247

¹⁾ Декретом Временного Правительства 1917 г., операции банка были приостановлены, а после октябрьской революции Крестьянский банк совершенно ликвидирован. В отношении 1915—1916 г.г. нужно заметить: с наступлением империалистической войны 23 августа 1914 г. приобретение земли через банк временно прекратилось, за исключением покупки земли у башкир Уфимской, Оренбургской и Самарской губ. В то же время были понижены ссуды: для отдельных крестьян—с 90 на 80%, мелким товариществам—с 85 на 75%, а крупным товариществам и общинам—с 80 на 70% оценочной суммы.

Решениями совета министров от 1 мая и 13 декабря 1915 г., банку предоставлялось право преимущественной скупки земель, принадлежавших подданным воевавших с Россией государств. Эти операции преобладают в 1916 году.

²⁾ По данным отчетов банка.

За это же время банком приобретено у частных владельцев:

Г О Д Ы.	Число изменений.	Количество земельной площади в дес.	Общая покупная цена в рублях.
1906	700	1.144.461	123.910.132
1907	1.191	1.519.847	159.142.534
1908	465	572.082	54.804.441
1909	180	172.855	19.534.708
1910	185	172.189	18.722.362
1911	135	196.227	11.857.676
1912	125	146.544	11.940.616
1913	174	301.194	31.761.920
1914	73	83.503	11.335.285
1915	20	17.835	2.074.062
Итого	3.257	4.326.733	445.162.793
1916	663	287.753	—

Средняя цена десятины частновладельческих земель составляла:

Г О Д Ы.	Цена 1 дес. в рубл.	Г О Д Ы.	Цена 1 дес. в рубл.
1906	108	1911	60
1907	105	1912	81
1908	96	1913	105
1909	113	1914	136
1910	109	1915	116

В среднем цена одной десятины равнялась 103 рублям. Если же исключить башкирские земли, которые, начиная с 1911 г., скупались массами по ничтожной цене, то средняя цена одной десятины за эти годы составляла:

Г О Д Ы.	Цена 1 дес. в рубл.	Г О Д Ы.	Цена 1 дес. в рубл.
1906.	108	1911.	114 ¹⁾
1907.	105	1912.	102
1908.	96	1913.	—
1909.	136	1914.	140
1910.	130	1915.	176

В среднем, получается 124 руб. за десятину. Цена, как видим, изрядная, хотя и не удивительная, если отметим, что главный контингент продавцов составляли дворяне.

Удельные земли.

Как было уже отмечено, указом 12 августа 1906 года Крестьянскому банку были переданы для перепродажи те удельные земли, которые находились в пользовании, за исключением лесов.

В общем с 1907 г. банку было передано для продажи крестьянам 1.258.089 дес., на сумму 70.788.438 руб., в среднем по 55 рублей за десятину²⁾

Удельные земли были приобретены по годам следующим образом:

Г О Д Ы.	Десятины.	Г О Д Ы.	Десятины.
1907.	353.713	1912.	22.961
1908.	784.122	1913.	10.771
1909.	57.627	1914.	3.117
1910.	7.562	1915.	428
1911.	17.788	1916.	—

¹⁾ С 1911 г. покупались по дешевым ценам в большом количестве башкирские земли.

²⁾ Срв. *Projet de Budget des Recettes et des Dépenses de l'Empire Mémoire explicatif du Ministre des Finances. Petrograd. 1916.*

Недоимочные земли.

Земли, отошедшие обратно к банку от неисправных заемщиков, составляют:

Г О Д Ы.	Число имений.	Общая земельная площадь в дес.	Общая сумма за- долженности в рубл.
1906.	217	51.551	4.008.460
1907.	381	158.946	11.730.829
1908.	241	40.829	10.400.000
1909.	70	53.069	5.131.834
1910.	223	23.459	1.934.473
1911.	218	18.810	1.483.173
1912.	191	28.530	2.679.574
1913.	965	34.560	3.029.388
1914.	729	16.950	1.694.153
1915.	748	47.966	5.781.003
Итого	5.483	574.720	47.872.892

Остаток на 1 янв. 1906 г. 51514 дес., итого: 625514 десятин.

Таким образом, земельный фонд банка с 1906 по 1916 г.г., образовался следующим путем:

Г О Д Ы.	От частных владельцев.	От уделън. земель.	Отошедшие к банку от неисправных заемщиков.	Итого.
	в десятинах.			
Остаток до				
1906.	263.272	—	51.514	314.786
1907.	1.144.461	—	51.551	1.196.012
1908.	1.519.848	353.713	158.946	2.032.507
1909.	572.082	784.122	140.829	1.497.033
1910.	172.855	57.627	53.069	283.551
1911.	172.189	7.562	23.459	203.210
1912.	19.227	17.796	18.810	232.833
1913.	146.544	22.961	28.580	198.085
1914.	301.194	10.771	34.560	346.525
1915.	83.503	3.107	16.950	103.560
1916.	17.835	428	47.966	66.229
Итого	4.90.010	1.258.089	626.234	6.474.333

По данным б. министерства финансов на 1916 г. общая стоимость всего земельного запаса банка с 1 января 1907 по 1916 г.г. составляет 578 милл. рублей, в среднем по 90 руб. за десятину.

Распределение земельного фонда по губерниям.

Мы уже выше отметили, что банк приобретал имения как раз в тех районах, где крестьяне относительно наименее нуждались в земле. Рассматривая распределение всего земельного фонда банка за последние годы, получаем следующую еще более интересную картину¹⁾:

Земельный фонд банка с 3 ноября 1905 по 1910 г.г. распределяется следующим образом:

Губернии малоземельные в %.	Число малоземельных крестьянск. дворов в тысячах.	Земельный фонд банка в тыс. дес.	На один малоземельный двор приходится банковской земли в десят.
18 губерний свыше 30%	1.447	588	0,4
10 » от 20—30%	667	974	1,5
13 » » 10—20%	569	1.588	2,8
18 » до 10%	145	1.987	13,7

Из таблицы видно, что деятельность банка была направлена на поддержание не малоземельного и бедного крестьянина, а именно зажиточного и кулака.

Недостаточность земельного фонда.

Что касается общего количества банковского фонда, то ясно, что он не мог удовлетворить насущные нужды широкой крестьянской массы.

Если вычесть отошедшие обратно в пользу банка 626.234 дес. крестьянской земли, то земельный фонд банка, предназначенный для увеличения крестьянского землевладения с 1906 г. составил 5,6 милл. десятин.

При этом, нужно вспомнить следующее: когда в 1906—1907 г.г. русское общественное мнение требовало отчуждения государственных, удельных и частновладельческих земель, и когда необходимость увеличения крестьянского землевладения признавалась, отчасти даже, правящими кругами, то количество земли, необходимой для удовлетворения острой крестьянской нужды, определялось в правительственных же кругах, примерно, в 20 милл. десятин.

Это число фигурирует почти во всех декларациях представителей правительства в первых двух Думах и в официальной литературе. По данным Центрального Статистического Комитета²⁾, крестьянам могло быть предоставлено 3.878.000 дес. земли, 3.662.000 дес. леса из государственного земельного фонда и 2.124.000 дес. удельных

¹⁾ Н. П. Огановский.—«Первые результаты Великой реформы». «Русское Богатство». 1911 г., X.

²⁾ «Ежегодник России», изд. Центр. Статист. Комитета, 1906 г., стр. 111.

земель. При этом указывалось, что так как земельный фонд банка состоял на 1 января 1907 года из 1.555.000 дес. и что в течение 1906 года банку было предложено купить 8.265.000 дес., то, таким образом, предстоящее увеличение крестьянского землевладения достигнет общей цифры в 19.380.000 дес. Это количество, казалось настолько правдоподобным и реальным, что некоторые круги общества сочли вполне серьезным намерение правительства облегчить земельную нужду крестьян.

Во II Думе Столыпин заявил: «Среди мероприятий особой важности, правительство придает большое значение увеличению землевладения, особенно тех общин, которые получили так называемые «дарственные наделы» и где до сих пор не имели возможности приобрести необходимую землю. Здесь указывалось, что правительство предоставляет крестьянам только 10 милл. дес., но ведь правительство только начало образовывать земельный фонд и Крестьянский банк перегружен предложениями»¹⁾.

Но мы уже знаем, что количество земли в 20 милл. дес. являлось в сущности иллюзорным. Из 8,2 милл. дес., предложенных банку в 1906 г., он приобрел до 1916 г. в общей сложности только 4,3 милл. дес., из 2,1 милл. дес. удельных только 1,2 м. дес. было передано для распродажи крестьянам, из коих лишь 380.889 дес. попало в руки последних.

До 1916 г. земельный фонд для увеличения крестьянского землевладения (включая государственные земли) состоял из 6 милл. дес., из которых лишь 3,7 милл. были ликвидированы.

С 1908 года сокращается предложение земли со стороны крупных помещиков и с подавлением революционного движения вновь начинает даже проявляться враждебное отношение к Крестьянскому банку: банк будто содействует разграблению дворянских имений.

Отношение правящих дворянских кругов к Крестьянскому банку и всему крестьянскому вопросу после наступления «успокоения» лучше всего характеризуется следующими словами бывшего министра Гурко, одного из крупнейших лидеров дворянства. Его выводы показывают в то же время, в какой степени воззрения дворянства влияли на позднейшую аграрную политику правительства и особенно Крестьянского банка.

На съезде уполномоченных объединенных дворянских собраний в 1908 г. Гурко докладывает²⁾: «В момент, когда революция кинула крестьянским массам клич: «Поднимайтесь и отнимайте земли у помещиков», правительство заявило: «будьте спокойны, мы и без принудительного отчуждения обеспечим вас землей». И революция, и правительство признали необходимость передать в руки крестьян, если не все частные земли, то значительную часть их. Лишь маленькая кучка людей стояла на той точке зрения, что дальнейшее расширение крестьянского землевладения не только не поможет крестьянам, а, наоборот, усилит их нужду. Эта кучка людей была достаточно сильна, чтобы воспрепятствовать отчуждению земли, но не сильна настолько, чтобы задержать постепенный переход помещичьих имений к крестьянам. И вот, на наших глазах, частное землевладение тает. Это было следствием манифеста 3 ноября 1905 г. Конечно, нужно помнить, что манифест появился в тот момент, когда в министерстве земледелия уже созрел вопрос об отчуждении земли, и что аграрные волнения достигли больших размеров. Конечно, помещики были тогда рады возможности распродать свои имения. Но правительство скоро признало вред раздробления крупного землевладения. Конечно, в некоторых местностях переход земли от помещиков к крестьянам был выгоден для обеих сторон, но банк скупал все, что попадало ему в руки, а это преступление против России».

¹⁾ Стенографич. отчет II Думы.

²⁾ В. Гурко.—«Наше государственное народное хозяйство». СПб. 1909. Стр. 42.

Эта цитата не требует дальнейших разъяснений. Она дает нам ключ к пониманию причин перелома в правительственной политике того времени и помогает уяснить дальнейшую деятельность банка.

Вышеприведенные цифры ясно показывают, что Крестьянский банк не был в состоянии образовать значительный земельный фонд для расширения крестьянского землевладения. С 1909 года количество покупок земли банком сокращается. С 1911 г. банк переносит свое внимание с дворянских имений на земли башкир, чтобы поселить на них крестьян внутренних губерний.

Категории продавцов.

Из сравнения количества продавцов всех категорий, видно, что хотя дворянские имения все еще составляют главную часть земель банка, все же отношение этих земель ко всем прочим постепенно сокращается.

Следующая таблица дает нам представление о различных категориях продавцов земли:

Купленная банком земельная площадь в % по разрядам продавцов:

Годы.	Дворяне.	Купцы.	Мещане.	Крестьяне.	Разные.	Итого
1906	77,4	14,2	0,4	1,7	6,2	100
1907	79,9	12,8	1,0	3,5	2,8	100
1909	90,5	5,0	2,7	0,8	1,0	100
1910	58,2	20,3	5,7	13,6	2,2	100
1911	23,0	5,5	1,1	65,4 ¹⁾	5,0	100
1912	55,6	3,6	4,8	28,8	7,2	100
1913	43,8	12,4	3,0	19,6	2,2	100
1914	41,9	18,1	2,4	36,5	1,1	100
1915	4,0 ²⁾	—	—	57,8	38,0 ²⁾	100

Из этой таблицы мы видим, что роль дворян в качестве продавцов имений банку постепенно все падает, начиная с 1910 года. Взамен дворян выступают на земельный рынок другие категории продавцов, а именно: купцы и крестьяне. Сокращение числа дворянских имений, предложенных банку, объясняется, несомненно, общим сокращением дворянского землевладения за эти годы. Так, убыль дворянских владений за время

¹⁾ Начиная с 1911 г. под этой рубрикой идут башкирские земли.

²⁾ В этом году банк приостановил покупку дворянских имений и обратил свою деятельность на скупку имений подданных воевавших с Россией государств. Эти имения и значатся в рубрике: «разные».

с 1906 по 1911 год составляет 6,6 милл. дес., или сокращение на 13% всего дворянского землевладения. Что касается второй категории продавцов, а именно—купцов, то под этой категорией фигурирует несомненно большая часть представителей земельных спекулянтов. В этом нетрудно убедиться, если сопоставить количество покупавшейся ими земли с количеством ими же продаваемой. Так, на 100 дес. купленной купцами земли приходилось проданной ими же ¹⁾):

в 1863 — 68 г.г.	12,9
» 1869 — 74 »	25,0
» 1875 — 80 »	42,0
» 1881 — 86 »	55,0
» 1887 — 92 »	62,2
» 1893 — 98 »	84,2

Чрезвычайно любопытной, однако, в этой таблице представляется категория крестьян, которая, начиная с 1910 года, конкурирует с дворянством. Основное количество земли этой категории относится к землям Башкирии, которых царское правительство усиленно пролетаризировало, чтобы избежать дальнейшего сокращения дворянских земель.

Однако, огромная часть земель падает на крестьянство внутренних губерний. Среди крестьянства было, несомненно, большое число кулацкого элемента, продававшего свои земли в спекулятивных целях ²⁾.

2. Ликвидация земельного фонда банка. 71

Продажа банком собственных земель.

В 1906—1907 г.г. ликвидация земельного фонда происходила крайне медленно. Крестьяне не хотели покупать земли из вышеприведенных соображений. Сопоставления приобретения земли и ее продажи банком за эти 2 года представляют следующую картину:

Г о д ы.	Купленная земля	Общая сумма
	в дес.	в рублях.
1906.	1.196.012	127.364.147
1907.	2.032.507	186.218.534
Итого.	3.228.519	313.528.681

¹⁾ Н. П. Огановский.—«Очерки экономической географии России», стр. 76.

²⁾ Впрочем, небезынтересно попутно отметить, что источником спекуляции в границах внутридеревенского земельного оборота служила и надельная земля. С разрушением общины и вовлечением крестьянских наделов в товарооборот, слабые крестьяне массами ликвидируют свое хозяйство. «Малоземелье и высокие цены на землю,—говорит правильно С. М. Дубровский,—побороли общину, т.е. ее разложили не столько производственный капитал, сколько торговый и ростовщический, которые пролетаризовали крестьянство». См. «Столыпинская реформа».

В то же время банком продано:

Годы.	Проданная земля в дес.	Общая сумма в рублях.
1906	39.634	2.832.074
1.07	190.799	20.628.483
Итого . . .	230.433	23.460.557

Из этого количества 11.041 дес. не попали в руки крестьян, так как они частью были проданы за наличный расчет для неземледельческих целей, частью обменены, частью же безвозмездно переданы в пользование церквям, школам и т. п.

Этот медленный процесс ликвидации беспокоил правительство. Незначительный доход банковских земель не мог покрыть процентных взносов выпущенных банком облигаций, и правительство решило ускорить ликвидацию. «Всякое промедление распродажи принадлежащих банку земель,—читаем мы в журнале совета министров,—нежелательно, как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения землеустройства»¹⁾.

С 1908 года, после наступившего «успокоения», крестьяне начинают снова покупать у банка значительные участки. В 1909—1911 г.г. количество этих покупок достигает наибольшей высоты, после чего начинает падать.

С 1906 г. крестьянские покупки банковских земель под единовременные ссуды составляли:

Годы.	Число ссуд.	Земельная площадь в дес.	Общая сумма в рублях.
1906	217	39.241	2.832.074
1907	1.039	180.148	20.286.520
1908	13.559	324.956	37.675.070
1909	39.438	551.307	74.832.888
1910	50.227	764.771	94.833.186
1911	40.549	679.658	78.712.040
1912	23.366	371.687	45.073.483
1913	22.082	410.118	45.895.808
1914	15.169	290.615	32.417.692
1915	6.494	125.758	13.26.874
Итого	212.170	2.738.262	445.703.635
1916	4512	87.938	9.553.485

¹⁾ Официальная газета «Россия». Цит. у П. Маслова. II, стр. 330.

Итак, начиная с 1912 года, количество продаваемой земли из года в год все больше сокращается.

Причины сокращения крестьянских покупок не трудно понять, если учесть политику Крестьянского банка последнего периода, направленную на расслоение крестьянства и выделения небольшого, но крепкого кадра крестьянской буржуазии. Мы увидим дальше, что Крестьянский банк вел эту политику неуклонно при всех своих операциях. Основная же масса крестьянского населения, оставшаяся вне поля зрения интересов и деятельности банка, не могла приобретать значительного количества земель и, прежде всего, вследствие высоких цен на землю и больших платежей за нее, зачастую превышавших доход с купленной земли.

Земельные цены неуклонно росли с 1906 года и поднялись в последний период, примерно, на 60%. По годам цены последнего периода в сравнении с ценами предыдущего периода возрастали следующим образом:

Годы.	Цена десятины в рублях.	Годы.	Цена десятины в рублях.
1896.	—	1907.	109
1897.	81	1908.	116
1898.	68	1909.	136
1899.	77	1910.	124
1900.	59	1911.	116
1901.	48	1912.	121
1902.	82	1913.	112
1903.	79	1914.	112
1904.	94	1915.	106
1905.	88	1916.	109
1906.	71		

В то время, как с 1896 года по 1906 г. средняя цена десятины равнялась 74 руб., с 1906 г. цена в среднем поднимается до 119 руб. за дес.

Чрезвычайно любопытно при этом отметить, что продажные цены значительно превышали покупные цены банка. Средняя покупная цена была равна 89 руб., продажная цена—119 руб. Барыш, как видим, не малый, которому мог позавидовать любой земельный спекулянт.

В общем же, если причислить к вышеозначенной сумме часть земель, проданных банком лицам некрестьянского сословия не для сел.-хоз. целей, то все количество земли, проданной банком за последний период своей деятельности, представляется в следующем виде:

Годы.	Количество земельной площ. в десят.	Общая сумма в рублях.
1906.	39.634	2.832.074
1907.	190.799	20.732.48
1908.	331.757	38.842.167
1909.	562.933	76.783.425
1910.	791.646	97.613.560
1911.	721.034	82.864.238
1912.	357.925	48.130.614
1913.	441.370	49.583.338
1914.	315.785	34.804.045
1915.	137.916	14.711.053
1916.	98.888	10.886.314
Итого	4.029.697	477.783.314

Изменение земельного фонда происходило следующим образом:

Годы.	Земельная пло- щадь в десятинах.	Общая сумма в рублях.
Остаток на 1906	314.786	—
1907.	1.471.169	145.254.622
1908.	3.312.872	310.602.776
1909.	4.473.198	379.239.563
1910.	4.198.716	334.867.429
1911.	3.610.925	257.708.831
1912	3.127.639	193.147.454
1913.	2.929.551	166.653.739
1914.	2.838.098	158.917.683
1915.	2.623.865	145.700.005
1916.	2.552.312	142.377.201
1917.	2.759.282	—

При рассмотрении ликвидации банковских земель, необходимо остановиться на распределении их в отношении различных категорий крестьян и в отношении формы землепользования.

В этом лежит центр тяжести всей новой политики и деятельности Крестьянского банка.

Распределение земельного фонда между различными категориями покупателей.

Распределение земельного фонда банка по различным категориям покупателей представляется в следующем виде.

Все три категории вместе купили за этот период при помощи единовременной ссуды:

	Число ссуд.	% отношение.	Земельная площадь в десятинах.	% отношение.
Сельские общества	975	0,4	179 355	4,7
Товарищества	3.684	1,7	520.644	13,6
Отд. домохозяева	211.958	97,9	3.116.589	81,7
Итого	216.617	100,0	3.816.58	100,0

По отдельным годам все три категории покупателей приобретали:

Сельские общества.

Г О Д Ы	Число ссуд.	Процент к общему количеству.	Земельная площадь в десятинах.	Процент к общему количеству.
1906	19	8,8	6.591	16,8
1907	132	12,4	6.814	3,7
1908	83	0,6	36.139	11,1
1909	158	0,4	4.875	2,7
1910	217	0,5	15.567	2,0
1911	89	0,2	15.095	2,3
1912	127	0,5	8.894	2,4
1913	79	0,4	6.770	1,6
1914	52	0,4	5.691	1,9
1915 ¹⁾	—	—	—	—
1916	19	0,4	1.919	2,1

¹⁾ Данные о с. (б-вах и товариществах в отчете не разделены. Общая их сумма составляет: 75 ссуд и 9.862 дес. земельной площади.

Товарищества.

Г О Д Ы.	Число ссуд.	Процент к общему количеству.	Земельная площадь в десятинах.	Процент к общему количеству.
1906	152	70,0	31.412	80,0
1907	490	45,8	107.775	59,8
1908	1.025	7,6	162.774	50,1
1909	752	1,9	103.945	18,9
1910	477	0,9	37.997	5,0
1911	283	0,7	30.809	4,5
1912	147	0,7	15.380	4,1
1913	205	0,9	15.443	3,8
1914	124	0,8	12.009	3,1
1915 ¹⁾	—	—	—	—
1916	29	0,6	3.040	3,4

Отдельные домохозяева.

Г О Д Ы.	Число ссуд.	Процент к общему количеству.	Земельная площадь в десятинах.	Процент к общему количеству.
1906	46	21,2	1.241	3,2
1907	447	41,8	4.559	2,8
1908	12.451	91,8	126.073	38,8
1909	38.528	97,7	432.487	78,4
1910	49.533	98,6	711.207	93,0
1911	40.177	99,1	633.754	93,2
1912	23.092	98,8	347.413	93,5
1913	21.808	98,7	387.905	94,6
1914	14.993	98,8	272.855	93,9
1915	6.419	98,8	116.076	92,3
1916	4.464	99,0	82.979	94,5

Приведенные цифры показывают, что в то время, как купленная сельскими обществами и товариществами в 1906—1907 г.г. земля составляла около 97% общей зе-

¹⁾ См. примечание на стр. 113.

мельной площади, а к концу последнего периода—лишь около 6%, покупки отдельных крестьян повысились с 3% до 94%.

Влияние политики банка на дифференциацию крестьянских масс показывает нам следующая таблица. Она показывает, что единоличные покупки крестьян по своим размерам намного превышали среднюю величину крестьянского двора.

Процентное отношение покупок отдельных хозяев, соответственно размеру их землевладения таково:

Г О Д Ы	До 10 десятин.	От 10 до 20 десятин.	От 10 до 50 десятин.	От 50 до 100 десятин.
1910	32,9	51,7	15,1	0,3
1911	28,1	49,9	21,4	0,6
1912	33,3	46,8	12,2	0,7
1913	19,7	48,4	27,7	4,2
1914	28,2	44,1	23,3	1,4
1915	22,7	43,2	29,9	1,2

Ясно, что Крестьянский банк в последний период своей деятельности стремился, главным образом, создать индивидуальное землевладение, притом за счет наиболее слабых клиентов—сельских обществ, что соответствовало аграрной политике правительства со времени указа 9 ноября 1906 года. «Для успешного достижения цели (проведения столыпинской реформы. (Д. Б.),—читаем мы в отчете банка,—необходимо было создать «живые примеры», которые доказали бы крестьянам выгоду и пользу новой формы землепользования. Для этой цели правительство решило использовать состоящий в распоряжении банка земельный запас. На подлежащих ликвидации участках должны были быть созданы «образцовые хозяйства» по принципу индивидуального землевладения»¹⁾.

Для достижения этого в 1907 г. были учреждены временные отделения правления банка, которые выработали инструкцию для ликвидации земельного фонда банка. Эти инструкции были в 1908 г. утверждены «главным землеустроительным комитетом». По этой инструкции и образовывались на землях банка крестьянские дворы в форме хуторского или отрубного хозяйства. Земли банка продавались, таким образом, преимущественно лишь отдельным домохозяевам и, как исключение, сельским обществам и товариществам. Для ликвидации банковских земель в указанном направлении были в 1908 г. назначены, так называемые, «ликвидаторы».

Распределение земельного фонда по форме землепользования.

С 1907 по 1916 год было выработано и утверждено ликвидационных планов на 5.220.297 дес., из них 4.907.902 дес. было фактически разверстано. В разные годы ликвидация шла таким образом:

¹⁾ Отчет банка за 1907 г., стр. 19.

Г О Д Ы	Назначенная	Фактически отме-
	к ликвидации земля в дес.	ренная земля в дес.
1907	79.18	740.31
1908	1.539.810	1.184.275
1909	1.081.720	1.281.071
1910	583.422	564.880
1911	361.495	352.543
1912	264.132	260.265
1913	274.458	210.475
1914	221.900	203.649
1915	116.91	106.823
Итого	5.220.297	4.907.902

Из последнего количества земли 87% были разверстаны на хутора и отруба и лишь 10,5% сельским обществам и товариществам.

Окончательная ликвидация земельного фонда протекала с 1907—1916 г.г. следующим образом:

КАТЕГОРИИ.	Земельная площадь.	
	В десятинах.	В %.
Хутор	931.848	23,4
Отруб	2.174.944	54,6
С. общества и товарищества	678.736	17,0
Разные учреждения	183.501	4,7
Общественные надобности	13.65	0,3
Итого	3.985.144	100,0

Мы видим, что ликвидация земель банка шла по определенному плану, преследуя определенную цель, намеченную Столыпиным.

Однако, несмотря на все старания правительства, количество земли, ликвидируемой по плану землеустроительных комиссий, резко понизилось к 1910 году и стало постепенно падать в дальнейшие годы.

Действительность не оправдывала ожидания правительства. Целый ряд фактов говорят далеко не в пользу аграрных мероприятий Столыпина.

Хозяйственные и производственные формы не возникают произвольно, они всегда зависят от естественно-исторических условий и условий хозяйственного развития страны. Конечно, нельзя не признать испытанные уже на Западе преимущества индивидуального землепользования в сравнении с отсталыми формами русского общинного землепользования. Но вместе с тем ясно и то, что попытки насильственного и повсеместного введения в России единоличного землепользования и насильственное упразднение общины нельзя не признать вредными. В этом отношении деятельность Крестьянского банка и его упорное стремление во что бы то ни стало насадить единоличное владение за счет общинников, конечно, должны быть признаны также вредными. Проф. Н. П. Огановский совершенно правильно говорит, что в самой большой области России, в черноземной полосе, где форма поселения зависит от местонахождения воды и других природных условий, очень затруднено, вернее, почти невозможно образование единоличных хозяйств. Наряду с недостатком воды поселение отдельными дворами затрудняется еще однообразием равнины. Лесов здесь почти нет; естественные луга и пастбища сосредоточены в долинах рек; кормовые посевы развиты слабо, поэтому отдельный двор должен иметь искусственные луга и пастбища. Кроме этих естественных условий, существует еще целый ряд экономических условий, препятствующих зачастую развитию единоличного хозяйства в России. Подворные хозяйства могут стать фактором сельско-хозяйственного прогресса лишь в том случае, если их владельцы достаточно зажиточны и культурны. Однако, слой состоятельных крестьян в России очень тонок, а культурных крестьян еще меньше¹⁾.

Действительно, мы видим, что ликвидация банковских земель по принципу землеустройства свелась в конце-концов к созданию не хуторского, а отрубного хозяйства. Так, из всего количества разверстанной земли за этот период 980.942 дес. или 23,8% земельной площади было выделено на хуторское хозяйство и 2.285.075 дес. или 54,9% на отрубное.

Соединением отдельных полей, правда, сокращалась чресполосица, но другое зло—отдаленность полей от села (в черноземной полосе 20—30 километров) этим не устранялось. Вместе с тем, переход к хуторскому и отрубному хозяйству сам по себе не вызвал заметного поднятия урожая и увеличения хозяйственного дохода. Исследование, произведенное в 1908 г. в Верхнеднепровском уезде, показало, что немецкие колонисты из одинаковой единицы извлекают больший (на 54,6%) доход из чресполосной земли, чем хуторские крестьяне²⁾. Перемена формы землепользования является, как известно, чаще всего результатом, а не причиной развития сельско-хозяйственной культуры и техники.

«Землеустроительная политика,—говорит правильно Прокопович,—не была в состоянии поднять крестьянское хозяйство, не создавая при этом необходимых условий для интенсификации сельского хозяйства». Правительство не было в состоянии поднять общее развитие страны, не могло создать крестьянину необходимого оборотного капитала, распространить в народе общее и техническое образование, а при таких условиях переход крестьян от общинного к отрубному и хуторскому хозяйству не мог иметь большого значения для улучшения положения крестьян. В этом отношении и политика банка, направленная в последний период его деятельности не на поднятие благосостояния массы крестьянского населения, а на образование личного владения отдельных крестьянских групп, должна быть признана отрицательной с народно-хозяйственной точки зрения.

¹⁾ Н. П. Огановский.—«Новая аграрная реформа».

²⁾ Прокопович. Стр. 196.

3. Посредническая деятельность Крестьянского банка.

Начиная с основания Крестьянского банка вплоть до последнего периода, посредническая деятельность банка была направлена, главным образом, на расширение земельного владения сельских обществ и товариществ. Общая земельная площадь в 8.842.037 дес., приобретенная крестьянами за время до 1908 г. у частных владельцев через посредство банка, разделяется следующим образом между различными категориями клиентов банка:

КАТЕГОРИИ.	Приобретенная земля.	
	В десятинах.	В процентах.
С. общества 7079	2.250.162	25,4
Товарищества 43377	6.397.604	72,4
Отд. домохозяева 1459	194.271	2,2

С 1908 года политика банка по отношению к разным категориям крестьянства изменилась сообразно общему направлению аграрной политики правительства. Первый шаг к этому сделан упомянутым уже распоряжением 27 июля 1908 г., понизившим размер ссуд для сельских обществ и товариществ до 80—85% покупной стоимости земли и повысив его для единичных покупателей до 95—100%.

Соответственно этому покупки земли разными категориями крестьян распределяются следующим образом:

Общества.

Г О Д Ы.	Количество ссуд.	% отношение.	Земельная площадь в дес.	% отношение.
1903	373	3,0	169.693	35,1
1907	631	15,3	283.618	37,7
1908	625	10,8	190.118	27,4
1909	37	3,3	91.292	13,5
1910	314	1,6	121.581	15,5
1911	24	0,8	46.135	6,4
1912	174	0,9	27.275	5,0
1913	137	0,8	24.141	5,0
1914	17	0,9	15.216	4,1
1915	9	1,2	16.231	8,1
1916	31	1,1	5.019	5,1

Товарищества.

Годы.	Количество ссуд.	% отношение.	Земельная площадь в десятинах.	% отношение.
1906.	1.976	68,3	306.253	63,4
1907.	2.850	66,2	457.036	60,7
1908.	3.541	60,9	477.684	68,7
1909.	3.918	31,7	514.360	76,1
1910.	4.340	22,3	509.847	64,9
1911.	4.050	16,4	454.376	63,3
1912.	3.336	16,2	326.449	59,8
1913.	3.319	18,4	289.021	59,7
1914.	2.944	23,0	245.702	64,1
1915.	1.464	25,6	127.483	63,5
1916.	731	26,4	84.705	64,8

Отдельные крестьяне.

Годы.	Количество ссуд.	% отношение.	Земельная площадь в десятинах.	% отношение.
1906.	543	18,7	7.014	1,5
1907.	799	18,5	12.047	1,6
1908.	1.652	28,4	26.256	3,9
1909.	6.906	62,0	70.155	10,4
1910.	14.829	76,1	153.521	19,6
1911.	20.524	82,8	217.468	30,3
1912.	17.057	82,9	191.902	35,2
1913.	14.560	80,8	170.861	35,3
1914.	9.737	76,1	122.413	31,9
1915.	4.187	73,2	57.016	28,4
1916.	2.006	72,5	30.140	30,2

Все категории вместе.

Г о д ы.	Количество ссуд.	% отношение.	Земельная площадь. в десятинах.	% отношение.
Общества	3.074	2,4	990.349	17,1
Товарищества	32.469	25,3	3.772.916	64,8
Отдельн. кр-не	92.890	72,3	1.058 793	18,1
Итого	128 433	100,0	5.822.058	100,0

Приведенные цифры показывают, что категория сельских обществ уменьшилась до 5%. Единичные покупки, наоборот, вначале составляли 1,5%, к концу уже 30,2% земельной площади.

Все же нужно заметить, что при покупке земли непосредственно у частных владельцев, когда крестьяне не были так связаны, как при покупке у банка, соотношение различных категорий покупателей, несмотря на неблагоприятные для сельских обществ условия, не менялось в такой степени, как при покупке у банка.

Процентное соотношение разных категорий покупателей за те же годы составляет:

	При покупке у банка	При покупке у частных лиц.
Сел. общества	4,3	17,1
Товарищества	13,6	64,8
Отдельные домохозяева	81,7	18,1

Отсюда видно, что сами крестьяне не склонны были следовать мероприятиям правительства, которые банк пытался насильственно проводить, вопреки экономическим условиям широких масс крестьянства.

В общем же посредническая деятельность банка в рассматриваемый нами период протекала следующим образом:

Г О Д Ы.	Число суд.	Земельная площадь в десят.	Общая сумма в рублях.	Выданной ссуды в рублях.
1906.	2.895	482.960	61.430.602	51.726.230
1907.	4.310	752.701	100.312.464	88.095.295
1908.	5.818	694.058	96.332.508	80.266.710
1909.	11.281	675.807	97.572.616	73.899.010
1910.	19.483	784.949	109.990.216	80.346.090
1911.	24.778	717.979	101.522.580	73.319.710
1912.	20.567	545.626	78.845.193	54.926.610
1913.	18.015	484.023	73.009.246	49.096.610
1914.	12.798	383.331	58.098.655	38.142.140
1915.	5.720	200.760	27.252.379	16.682.870
1916.	2.768	99.864	12.783.403	17.709.460
Итого . . .	128.433	5.822.058	817.149.862	624.210.735

Таблица показывает, что посреднические операции играют еще довольно крупную роль в этот период деятельности банка. Количество приобретенной земли за эти годы превышает количество купленной в предыдущие годы на 0,6 милл. дес. В то же время видно, что начиная с 1912 г. число покупок все больше падает. В отчете банка за 1913 г. читаем: «Наблюдаемый за последние 5 лет под'ем хозяйственной жизни страны имел, после значительного количества проданных за предыдущие годы имений, следствием заметное понижение предложений на помещичьи имения. Это явление, сопровождаемое значительным ростом цен, особенно за последние 2 года (1912—1913 г.г.), не могло не оказать влияния на ход земельных покупок»¹⁾.

Нельзя не согласиться именно с последним объяснением отчета относительно земельных цен, которые, однако, сильно повысились не только за последние 2 года, как констатирует отчет, но и за предыдущие годы, что видно из нижеследующей таблицы. Но помимо того, надо еще принять во внимание и высоту доплатных взносов, которые в свою очередь затрудняли процесс приобретения земли. Доплаты в среднем за эти годы составляли 23,6% покупной стоимости, или 33 руб. на десятину.

Что же касается земельных цен, то они поднялись, по сравнению с прошлыми периодами, в среднем, с 93 до 142 руб. за десятину.

¹⁾ Отчет банка за 1913 г. Стр. 129.

Г о д ы.	Цена 1 десятины в рублях	Г о д ы.	Цена 1 десятины в рублях
1906.	127	1893.	49
1907.	133	1897.	71
1908.	139	1898.	76
1909.	144	1899.	78
1910.	140	1900.	83
1911.	141	1901.	91
1912.	145	1902.	108
1913.	151	1903.	108
1914.	152	1904.	112
1915.	137	1905.	111
1916.	128		
В среднем. . .	142	В среднем. . .	93

Мы уже в общих чертах, при описании второго периода деятельности банка, говорили о причинах повышения цен и влиянии их на крестьянское хозяйство. Дальнейшим фактором повышения цен в последний период следует, несомненно, признать, упомянутый в отчете, «всеобщий подъем хозяйственной жизни России» в первое десятилетие XX века. Однако, если вздорожание сельско-хозяйственных продуктов, наблюдаемое в последние годы, объективно оправдывало рост земельных цен, но с точки зрения широких слоев русского крестьянства это повышение не могло быть оправдано.

Вздорожание сельско-хозяйственных продуктов было бы благоприятно для крестьян лишь в том случае, если бы они исключительно их продавали, но большая часть крестьянства являлась в России не только продавцами этих продуктов, а их потребителями. Малоземельные и безземельные крестьяне, составляющие большинство сельского населения, вынуждены были прикупать зерно для своего потребления. Для них вздорожание с.-х. продуктов было мало выгодно.

Следовательно, если в предыдущее десятилетие крестьяне едва могли платить 93 р. за дес., то тем менее возможности у них было сейчас при средней цене 142 р. за дес. расширить свое землевладение.

Сокращение числа крестьян, обслуживаемых банком, с 1911 г. также очень значительно. Всего за последний период прибегло к посредству банка 1.007.218 чел., которые распределяются по годам следующим образом:

Г О Д ы.	Крестьяне.
190	86.930
1907	146.895
1908	146.956

Г О Д Ы	Крестьяне.
1909	127.116
1910	133.875
1911	103.764
1912	83.359
1913	75.174
1914	64.421
1915	32.108
1916	13.610

Такова в общих чертах посредническая деятельность банка за этот период времени, которая хотя еще играла за этот период значительную роль, но уступила место операциям по покупке и перепродаже земель.

4. Ипотечная деятельность банка.

Переходя к рассмотрению ипотечной деятельности банка, нужно отметить, что она распадается на 2 рода операций: 1) выдача ссуд на имущества, приобретенные помимо банка, 2) выдача ссуд под надельные земли.

Первая операция, начавшаяся через год после устава 1895 г., расширяется лишь с 1907 г. и протекает следующим образом.

Г О Д Ы.	Число покупателей.	Число ссуд.	Заложенная земля в дес.	Выданные ссуды в руб.
1906	503	83	6.931	451.010
1907	2.003	234	19.914	1.738.470
1908	2.859	13	46.078	3.733.470
1909	3.291	1.849	76.204	5.133.515
1910	6.997	2.003	117.849	8.792.370
1911	4.607	2.557	101.356	7.799.780
1912	3.918	1.993	8.037	6.628.120
1913	2.079	1.758	6.981	4.008.100
1914	1.471	1.743	35.205	2.902.600
1915	502	174	5.802	516.650
1916	183	87	8.959	744.460
Итого	20.410	13.324	562.108	43.797.715

Общее количество заложенной земли распалось по отдельным категориям следующим образом:

Г О Д Ы.	Сельские общества.	Сельские об-ва и т-ва.	Товарищества.	Отдельные крестьяне.
1905	600	—	5.297	734
1907	5.476	—	9.300	5.088
1908	4.296	—	7.911	33.871
1909	296	—	8.121	67.877
1910	7.216	—	13.917	96.707
1911	792	—	9.306	91.258
1912	2.971	—	11.083	66.983
1913	1.127	—	5.398	56.456
1914	—	3.435	—	31.760
1915	—	2.267	—	3.535
Итого	22.774	5.732	70.393	453.759

Эта операция, как видим, не достигла широких размеров. В среднем, ежегодная сумма равнялась 4 милл. руб. Далее, нужно отметить, что и в этой операции, подобно посреднической, мы также наблюдаем те же характерные два явления, а именно: общее сокращение операций, начиная с 1911 г., и оказанное предпочтение единоличным, т.-е. наиболее мощным крестьянам по сравнению с общинниками.

Что касается операций по выдаче ссуд под надельные земли, то нужно отметить следующее: согласно указа 15 ноября 1906 г., ссуды под надельную землю должны были выдаваться в целях покупки наделов уходящих из общины крестьян и для улучшения землепользования. По закону же 5 июля 1912 г., ссуды на надельные земли могли выдаваться не только наследственным владельцам для вышеуказанных целей, но и тем, которые эту землю приобретали путем покупки. Этот закон был, таким образом, направлен на развитие процесса мобилизации крестьянской земельной собственности и, следовательно, на дифференциацию крестьянства.

Однако, и эти операции не достигли более или менее значительных размеров. Так, по указу 15 ноября 1906 года было всего выдано 5.717.800 р. под залог 213.903 дес. земли, что по годам составляет:

Г О Д Ы	Число ссуд	Заложенные земли в десятинах.	Выданные ссуды в рублях.
1907	47	23.164	504.570
1908	133	36.150	765.060
1909	92	53.945	1.089.050
1910	1.113	45.659	1.213.086
1911	1.083	23.433	1.116.350
1912	1.087	17.549	866.780
1913	206	4.500	124.920
1914	29	441	33.240
1915	10	12	4.750
ИТОГО	4.660	213.903	5.717.800

Операции по закону 5 июля 1912 года происходили следующим образом:

Г о д ы.	Число ссуд.	Заложенная земля в дес.	Выданные ссуды.
1912	301	5.391	211.220
1913	1.536	23.916	1.630.990
1914	2.141	24.968	2.313.120
1915	1.077	15.574	1.075.170
И т о г о	5.055	69.849	5.234.500

В общем же с 1907 по 1916 г. было выдано под надельные земли 10.090 ссуд под 288.572 дес. земли на сумму 11.392.360 руб.

Интересно рассмотреть, для какой цели выдавались ссуды на надельную землю.

Мотивы выдачи ссуд по указу 1906 г.:

	На покупку наделов пере- селен. кр-н в руб.	На хуторское хоз-во в руб.	На мелиорации в руб.
1907—1915 г.г.	3.388.440	1.674.330	655.030

Мотивы для выдачи ссуд по закону 1912 г.:

	Покупки на наделной земли в руб.	Покупка наделов переселен- цев в руб.	Приплата при покупке дру- гих земель.	На мелиорации в руб.
1912—1915 г.г. . . .	2.002.740	918.310	969.850	1.340.000

Как видно из этих цифр, на цели мелиорации была выдана незначительная сумма. Это говорит о том, что цель указа—«выдача ссуд под наделную землю для повышения системы земледелия», не была достигнута.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Общая характеристика деятельности банка за 1906—1916 годы.

1. Операции по покупке и продаже земли.

Следующие цифры позволяют судить о результатах деятельности банка в отношении расширения крестьянского землевладения за время с 1906 по 1916 год включительно.

Все операции банка по покупке земли, как непосредственно у банка, так и у частных лиц при его содействии выражаются в следующем виде:

Г о д ы.	Количество ссуд.	Площадь приобрет. земли в дес.	Общая сумма в руб	Выданная ссуда в руб.	Процентное отношение ссуды к цене
1906	3 115	522.751	64.220.324	54 309.240	84,6
1907	5 379	932.849	120.598.984	107.831 578	89,4
1908	19 377	1.019.014	134.007.578	116.283.714	86,8
1909	50.719	1.227.114	172 455.484	144 497.534	83,8
1910	69.710	1 549.720	204.826.402	169.558 320	82,8
1 11	65 327	1.397.637	180.234.620	147.327 586	81,7
1912	43 933	917 313	123.9.8 676	97.139 333	78,4
1913	40.107	834.141	118.905.052	92.000.030	77,4
1914	27 967	673.946	90.515.124	68 274.773	75,4
1915	12.214	326.518	40 379.253	28.811.970	71,4
1916	7.280	187 802	22.336.888	16.568.970	74,1
И т о г о	345.128	9.648.805	1.272.398.385	1.042.402.769	81,9

В то время, как за первые 23 года деятельности банка крестьянами было приобретено 8,3 милл. дес., за последние 11 лет они приобрели 9,6 милл. дес. Но при этом надо все же иметь в виду, что если купленная земельная площадь увеличилась на 16,5%, то уплаченная за нее сумма возросла на 88,8%.

Число крестьян, принимавших участие в приобретении земли, достигало 1.405.611. Из них непосредственно у банка приобрели 388.393 чел. и 1.017.218 чел. при посредстве банка у частных владельцев.

Контингент продавцов.

Представляется весьма интересным узнать, от каких слоев населения это количество земли перешло в руки крестьян. Различные категории продавцов, предлагавших самостоятельно или через банк свои земли крестьянам за время с 1906 по 1916 г. видны из следующей таблицы:

Категории продавцов.	Земельная площадь:	
	в десятинах.	в %
Дворяне	6 905.102	73,7
Купцы.	936 302	10,0
Крестьяне	566.329	6,0
Башкиры	223.209	2,4
Мелкие собственник.	311.07	3,4
Учреждения	191 172	2,0
Духовенство	24.024	0,2
Неопределенные лица	138 805	1,8
Иностранцы	63.926	0,7
Итого	9.362.956	100,0

Из таблицы видно, что подавляющее количество земли перешло из рук дворян, которые при наступательном ходе капитализма не могли удержать в своих руках огромные количества земель, служивших им большей частью не в качестве производственной базы, а лишь орудием эксплуатации крестьян на почве кабальных отношений.

Эти данные вполне наглядно свидетельствуют, в какой мере «Крестьянский» банк был именно дворянским банком и объясняют в то же время всю дворянскую политику банка.

2. Хозяйственное положение покупателей банка.

Для выяснения социально-политической роли банка за последний период его деятельности чрезвычайно интересно остановиться специально на характеристике покупателей банка с точки зрения их имущественного положения и их соотношения по различным категориям. При чем, интересно выяснить положение, как покупателей, покупавших земли из имений самого банка, так и покупателей, пользовавшихся содействием банка при покупке у частных владельцев.

Однако, более или менее подробные и систематические данные имеются только о положении покупателей по их земельной обеспеченности.

Земельная обеспеченность покупателей всех категорий до покупки земли у банка представляется в следующем виде (на 1 двор)¹⁾:

Годы.	Безземельн.	До 1½ дес.	От 1½ дес.	От 3—6 дес.	Свыше 6 дес. ²⁾ .
1909 ²⁾	12.888	10.837	13.006	15.281	13.035
1910	13.592	10.137	12.875	16.848	18.479
1911	13.202	7.066	8.861	11.964	12.332
1912	6.512	4.512	5.740	7.834	9.176
1913	6.735	4.614	5.726	7.451	8.978
1914	4.246	3.765	3.475	5.321	6.865
1915	2.102	1.792	1.704	2.205	4.269

То же в процентах к итогам:

Г О Д Ы.	Безземельн.	До 1,5 дес.	От 1,5—3 д.	От 3—6 дес.	Свыше 6 д.
1909	19,7	16,6	19,9	23,4	20,4
1910	18,8	14,0	17,8	23,3	26,1
1911	24,5	13,1	16,5	22,2	23,7
1912	19,1	13,2	16,8	23,0	27,9
1913	20,5	14,0	14,4	22,6	28,5
1914	18,2	13,1	14,9	22,8	31,0
1915	18,6	15,9	15,1	19,6	30,8

Из таблицы мы видим, что среди покупателей банка участвует, с одной стороны, большой процент безземельных, с другой—значительный процент покупателей, владевших до покупки свыше 6 дес. земли на двор.

Как было выше указано, под категорией «безземельных» нельзя понимать несостоятельных крестьян. Наоборот, рассматривая размер покупок земли этими безземельными, видно, что площадь приобретенной ими земли превышает площадь купленной дру-

¹⁾ По данным отчетов банка.

²⁾ Мы здесь рассматриваем земельную обеспеченность покупателей лишь с 1909 года потому, что данные за предыдущие годы составлены на душу, а в рассматриваемые годы—на двор.

³⁾ В эту группу входят покупщики с земельным обеспечением до 9, 15, 25 и свыше дес.

гими категориями покупателей. Особенно относительно велики были покупки безземельных из разряда отдельных домохозяев. Так, на одного безземельного покупателя приходилось купленной земли в десятинах:

Г О Д Ы.	Отдельн. домохозяева.	Товарищества.	Сельск. об-ва.
1909	12,8	13,2	5,1
1910	6,6	12,3	3,2
1911	7,8	12,9	10,9
1912	18,4	7,7	7,3
1913	19,2	7,3	1,4
1914	19,9	11,4	1,0
1915	21,4	10,8	0,5

Итак, категория безземельных покупает не только больше покупателей из сельских обществ, но и обгоняет, как видим, и более состоятельные категории—товарищества. Характерно также, что большинство безземельных находились в числе отдельных домохозяев, которые сами по себе представляют более сильную группу покупателей. Так, если взять % безземельных среди различных категорий покупателей, то увидим, что категория отдельных домохозяев составляет 27,9%, товарищества 15,3%, а сельские общества всего 3,4%.

Конечно, не всех безземельных можно отнести к высшей группе покупателей. Однако, в большинстве случаев они образовывались из среды сельской интеллигенции—сельских писарей, полицейских урядников, а также из лиц, продавших заранее свои наделы с целью переселения на банковские земли и разрыва с общиной. Так, в 1910 г. около $\frac{3}{4}$ всех безземельных купили землю с целью переселения, из них около $\frac{1}{5}$ переселились из других губерний.

Для характеристики покупателей банка показательно также то обстоятельство, что в то время, как % отношение покупателей у банка с земельным обеспечением от 1—6 дес. в общем уменьшается, высшая группа покупателей с земельным обеспечением свыше 6 дес. постепенно растет с 20,4 дес. в 1909 году до 30,8 дес. в 1915 году.

Итак, причислив большую часть покупателей банка из разряда безземельных, а также покупателей с земельным обеспечением до покупки свыше 6 дес. к более состоятельным слоям населения, нужно прийти к выводу, что банк оказывал содействие не малоимущим слоям крестьянства, как некоторые склонны думать, а именно состоятельным. В этом легко убедиться также, если мы рассмотрим размер земельной площади, оказавшейся у покупателей после приобретения земли у банка.

Земельная обеспеченность крестьян после приобретения ими земли у банка составляет:

Г О Д Ы.	До 1,5 дес.	1,5—3 дес.	3—6 дес.	6—9 дес.	Свыше 9 д.
	в п р о ц е н т а х.				
1909	1,8	5,2	14,2	16,6	53,1
1910	2,3	4,1	9,7	12,7	71,2
1911	2,1	2,8	9,4	12,4	73,3
1912	2,4	4,1	11,4	12,5	69,6
1913	4,1	3,2	9,7	11,2	72,2
1914	3,0	2,3	9,9	12,3	72,5
1915	5,0	7,1	9,3	10,8	67,8

Из этой таблицы видно, что группа с высшим земельным обеспечением гораздо больше всех остальных групп. Очевидно, что, если бы банк продавал свои земли малоземельным крестьянам, то после покупки повысился бы процент именно средней группы—от 6 до 9 десятин. На самом же деле после покупки группа свыше 9 дес. повысилась, несравненно, больше средней группы.

Переходя к рассмотрению покупателей, покупавших земли непосредственно у владельцев при содействии банка, мы увидим в общем ту же картину, хотя здесь дифференциация покупателей при меньшем нажиме со стороны банка происходила несколько слабее.

Земельная обеспеченность крестьян до покупки земли.

Г О Д Ы.	Безземельн.	До 1,5 дес.	1,5—3 дес.	3—6 дес.	Свыше 6 д.
	в п р о ц е н т а х.				
1909.	9,2	9,9	17,4	28,7	34,8
1910.	11,6	10,3	18,5	27,7	32,9
1911.	13,1	10,3	17,4	27,1	32,1
1912.	12,2	9,6	14,7	26,3	37,2
1913.	14,0	7,6	14,2	26,4	37,8
1914.	13,0	6,7	13,1	25,7	41,6
1915.	11,9	7,6	13,2	29,1	38,2

Итак, группа с земельным обеспечением свыше 6-ти десятин и здесь превосходит относительно остальные группы. Одновременно с этим мы видим значительный процент безземельных покупателей. Следовательно, покупщики составляют, как и при покупке у банка, далеко не малоземельные и безземельные слои крестьянства.

Однако, после приобретения ими земли, картина получается немного иная, нежели при покупке непосредственно у самого банка.

Земельная обеспеченность крестьян после покупки земли.

Г О Д Ы.	До 1,5 дес.	1,5—3 дес.	3 - 6 дес.	6—9 дес.	Свыше 9 д.
	в п р о ц е н т а х.				
1909.	2,1	6,4	18,0	18,9	63,6
1910.	2,4	6,8	19,8	21,5	49,5
1911.	1,1	5,4	10,2	21,4	52,4
1912.	2,1	5,4	18,9	20,0	53,6
1913.	1,8	5,2	19,8	21,2	50,0
1914.	1,7	5,0	18,0	22,2	53,1
1915.	1,4	5,3	22,4	18,1	52,3

Мы видим, что здесь группа от 6 до 9 дес. больше той же группы покупателей земель у банка, а группа свыше 9 дес. не в такой степени увеличивается, как при покупке земли у банка. Из этого можно заключить, что при покупке земли у частных владельцев процент середняцких покупателей был относительно больше, нежели при покупке непосредственно у банка.

Для характеристики деятельности банка последнего периода в отношении дифференциации покупателей, т.-е. в отношении создания «крепких мужичков», приведем данные о размере покупок по разным категориям покупателей.

При покупке из имений банка приходилось в среднем десяти на покупателя:

Г о д ы .	Отдельные домохоз.	Товарищества.	Сельские общества.
1908	10,1	7,4	4,4
1909	11,2	6,5	4,5
1910	14,4	5,2	1,0
1911	15,8	6,8	1,0
1912	15,0	5,2	1,8
1913	17,8	4,7	1,0
1914	18,2	5,3	1,0
1915	18,1	7,3	1,1

Следовательно, тот факт, что банк оказывал поддержку не столько маломощным и нуждающимся крестьянам, сколько зажиточным и кулакам, едва ли оспорим несмотря на наличие такой тенденции среди приверженцев столыпинской реформы.

Недоимки и отчуждение земли.

Однако, поскольку банк и оказывал содействие маломощным слоям крестьянства, последние благодаря высоким, непосильным для них земельным ценам, все равно оказывались малоплатежеспособными и в конце-концов, разорялись. Рассматривая недоимочность клиентов банка за эти годы, видим, что она составляла чрезвычайно значительные размеры. Следующая таблица иллюстрирует недоимки клиентов:

Г о д ы .	Годовые оклады в милл. руб.	Годовые взносы в милл. руб.	Соотношение взносов к окладу в %.	Недоимки к концу года в милл. руб.	Соотношение недоимок к окладу в %.
1907	25,6	25,3	99	13,9	66
1908	37,1	32,1	107	13,5	45
1909	35,2	38,2	109	9,9	23
1910	42,6	43,3	101	9,1	21
1911	50,4	45,2	92	13,1	26
1912	56,6	54,1	96	15,4	27
1913	61,2	57,8	95	18,4	30
1914	65,3	49,9	76	33,7	52
1915	67,9	54,4	80	46,5	68

Мы видим, что с 1911 г. недоимки растут параллельно росту цен и платежеспособность клиентов банка постепенно падает.

С другой стороны, видим, что в 1906—1908 г.г. сумма годовых платежей превысила сумму окладов. При ближайшем же исследовании этого явления оказывается, что в 1907—1908 г.г. отчуждение крестьянской земли вследствие недоимок было гораздо больше, чем в другие годы.

Отчужденная за недоимки земля составляет:

Г о д ы	Земля в десят	Г о д ы	Земля в десят
1906	51 550	1911	19.468
1907	158.916	1912	36 950
1908	140 829	1913	36 173
1909	53 060	1914	49.407
1910	23 451	1915	53.647

Итак, чем больше количество отчужденной у крестьян земли, тем выше размер взносов, что, конечно, объясняется усилением репрессивных мер со стороны банка.

Строгость мер по взысканию недоимок со стороны Крестьянского банка, вызвавшая в свое время даже вмешательство Думы, достигли особой остроты в течение последнего периода.

Причина репрессии лежала, между прочим, в том, что с одной стороны, не хотели испортить статистику «образцовых хозяйств», с другой стороны— хотели подчеркнуть, что крестьяне могут лишь приобрести землю путем покупки, а для этого необходимы своевременные взносы.

Далее, нужно еще прибавить, что помимо чрезмерно высоких земельных цен, которые сами по себе вызывали недоимочность, причину этих недоимок нужно искать еще в том, что часто переселившиеся на земли банка крестьяне оказывались неспособными к ведению хозяйства. Стремление банка во что бы то ни стало образовать единоличные хозяйства, приводило к тому, что лица, не занимавшиеся сельским хозяйством, поселялись на землях банка. Этим и объясняется тот высокий процент безземельных, о котором мы говорили выше. Эти переселившиеся сельские хозяева из бывших лавочников, служащих и других лиц, иногда не были в состоянии использовать сравнительно большие земельные участки и впадали в недоимки. Отчет банка за 1910 г., весьма ясно вскрывает причины недоимочности.

«Большое количество земли, отошедшей за недоимки банку, говорится в отчете, объясняется тем, что сельское население относилось довольно холодно к стремлению банка расширить индивидуальное владение. Поэтому нельзя было найти необходимого количество покупателей, и часть земель попала в руки хозяйственно слабых крестьян. Несмотря на многие облегчения со стороны банка, последний был вынужден принудительно отчуждать недоимочные земли».

Несмотря, однако, на эти вполне резонные объяснения банка и на «объективные» причины недоимок, банк не останавливался перед разорением целых крестьянских поселков. По свидетельству Б. Черненкова¹⁾, в Самарской губернии, например, было снесено за недоимки 24 крестьянских изб, вследствие чего их обитатели с женами и детьми остались без крова....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя краткие итоги деятельности Крестьянского банка, нужно констатировать следующее:

Деятельность банка за последний период (1906—1916 г.г.) по объему и разнообразию своих операций нужно признать чрезвычайно интенсивной. В то время, как с 1883 по 1906 г.г. количество земли, купленной при посредстве банка, достигло 8,2 милл. дес., с 1906 по 1916 г.г. количество земли, прошедшей через банк, составляет 9,6 милл. десятин.

За последний период своей деятельности банк по существу остался, преимущественно, кредитным учреждением, хотя он и выполнял функции землеустроительного учреждения.

Отличительной чертой деятельности последнего периода явилось стремление банка к насаждению личного подворного владения и оказания содействия, преимущественно, наиболее зажиточным слоям крестьянства. Первоначальная задача банка—оказание помощи малоземельным и безземельным крестьянам, была теперь совершенно отодвинута на задний план.

Другой отличительной чертой данного периода явился постоянный рост цен на землю. Чрезмерно высокие цены, высокие платежи в банк и большие доплаты сильно обременяли крестьянский бюджет и окончательно разоряли слабых покупателей.

Предпочтение, оказываемое единоличным покупателям перед общинами, приводило часто к тому, что арендуемая общинами у помещиков земля (выгоны, луга и др. угодья) переходила к Крестьянскому банку, который перепродавал ее не тем же общинам, а отдельным крестьянам, выделявшимся на хутора и отруба. Это ставило всю общину в крайне тяжелые условия существования¹⁾.

Сокращение операций банка во 2-й половине последнего периода свидетельствует о том, что деятельность банка не удовлетворяла потребностей сельского населения. С другой стороны, за последнее время, в особенности в годы империалистической войны, даже в правящих кругах зародилась мысль, что банк, как и вся аграрная политика Столыпина, не оправдывают возложенных на них задач. Снова возник вопрос о необходимости расширения землевладения действительно нуждающихся крестьян, а не «избранных», наиболее состоятельных.

В 1915 г. бывший министр земледелия Кривошеин внес проект в совет министров, где указывает, что: «с окончанием войны, станет без сомнения, вопрос о создании путей и средств к улучшению положения тех, кто борется сейчас за отечество. Не подлежит сомнению, что главным пунктом этого вопроса являются мероприятия, касающиеся расширения землевладения возвращающегося сельского населения, составляющего большинство нашей армии»²⁾.

Само собою разумеется, что здесь была забота не столько о благосостоянии «борющихся за отечество», сколько боязнь за то, что возвращающиеся с фронта потребуют

¹⁾ «Нужно признать,—констатировал правильно проф. Постников,—что насильственное насаждение частного землевладения при посредстве Крестьянского банка в согласии с министерством земледелия, которое отпустило ему для этого большие суммы, происходит не в интересах сельско-хозяйственной культуры, а вследствие в свое время принятого решения объединенного дворянства, которое боялось политических тенденций, господствовавших в деревне в 1905—1907 г.г.». Постников.—«Землеустройство и Крестьянский банк». «Вестник Европы». 1916 г., II, стр. 323.

²⁾ Ср. Б. Черненко.—«Ежемесячник». 1915 г., IV, стр. 86.

свои права. Но в то же время ясно и то, что само правительство признало этим нужду широких крестьянских масс в земле, а также и то, что операции Крестьянского банка не могли устранить земельной нужды крестьянства.

К концу последнего периода действовали 52 филиальных отделения Крестьянского банка, из которых 26 было объединено с Дворянским банком. В круг деятельности банка входило 68 губ. и 5 областей.

Общая площадь земли, приобретенной за 34 года через банк, равняется 17.925.000 дес. на сумму 1.917.094.921 руб., т.-е. в среднем по 107 руб. за десят. Сумма выданных на покупку этих земель ссуд равняется 1.534.904.619 руб.

Если рассматривать всю эту огромную деятельность банка, вне зависимости от его социально-политической роли, а с точки зрения технически-организационной¹⁾, то деятельность Крестьянского банка заслуживает, несомненно, благоприятной оценки.

Однако, совершенно иначе должна рассматриваться политика, роль и значение Крестьянского банка в общей русской аграрной проблеме.

Из вышеизложенного явствует, что политика банка, в общем и целом, не выдерживала критики ни с народно-хозяйственной точки зрения, ни с точки зрения интересов крестьянства. Эта политика диктовалась, преимущественно, интересами помещиков.

В отношении своих клиентов-крестьян, банк часто играл роль частнопроводного института и забывал свой государственный характер; в отношении же помещиков, наоборот, государственный характер банка выступал на первый план. Во время кризисов банк спешил помещикам на помощь, покупая у них землю по очень высоким ценам; а как только это больше не являлось необходимым для них, банк сокращал свои покупки до минимума.

Крестьянский банк был одним из могущественных орудий в руках правительства. Нужно с этой точки зрения оценивать результаты деятельности банка.

Как было указано, за 34 года через посредство банка было приобретено 17,9 м. дес. земли, или, исключая отошедшие обратно к банку земли—17,2 м. дес., из них с 1906 г. приобретено около 9 мил. дес.

Возникает вопрос, в какой степени такое количество земли могло удовлетворить потребности сельского населения в земле. В 1905—1906 г.г., когда вследствие обострения аграрного вопроса под давлением крестьянских восстаний назрел даже в правительственных и буржуазных кругах вопрос о наделении крестьян землей, то количество, необходимого для этой цели земельного фонда определялось, примерно, в 50—70 мил.

Так, по выработанному в свое время проекту б. министра Кутлера, количество необходимой земли в 48 губ. Европ. России для удовлетворения крестьянских нужд определялось в размере 53.658.000 дес.²⁾

Ясно, что 9 мил. дес., приобретенные с тех пор крестьянами через посредство банка (считая также и земли, приобретенные и вне его посредства), как бы оно ни было значительно, конечно, не могли смягчить остроты крестьянского вопроса.

И действительно, в последние годы движение в пользу расширения крестьянского землевладения все усиливалось. Состоявшийся в 1914 г. в Киеве Всероссийский сельско-хозяйственный съезд признал необходимым расширение крестьянского землевладения, так как при существующей земельной нужде и бедности сельского населения немыслима интенсификация сельского хозяйства.

¹⁾ По мнению проф. Дена, образцом для Крестьянского банка должны служить прусские генеральные комиссии и рентные банки. Не количественная, но качественная сторона имеет значение при сравнении Крестьянского банка с ними. И в этом отношении перевес на стороне прусских генеральных комиссий. В. Ден.—«Земле-

В последней Думе указывалось, что поднятие сельского хозяйства без устранения абсолютной земельной нужды невозможно. Крестьянские депутаты подали в Думу докладную записку о необходимости выработки соответствующего проекта о наделении землей малоземельных и безземельных крестьян.

В ответ на докладную записку появился упомянутый проект Кривошеина.

Итак, если Крестьянский банк в количественном отношении не мог удовлетворить даже требования буржуазных партий, то его деятельность в отношении крестьянских платежей и земельных цен еще меньше может быть признана удовлетворительной.

Так, по подсчетам Н. Кутлера средняя цена одной десятины, предполагаемой к уплате владельцам за отчужденную в пользу крестьян землю («по справедливой оценке») должна была составить 79 руб. Между тем, банковская цена за последние годы равнялась, как мы видели, 142 рублям. Ясно, что «помощь» банка могла только ухудшить положение русского крестьянства.

Нельзя забывать, что при разрешении крестьянского вопроса речь шла не только о расширении крестьянского землевладения, но, главным образом, об уничтожении полукрепостного строя в деревне. Крестьянский вопрос все более и более обострялся, вследствие того, что крестьяне, ограбляемые помещиками, не были в состоянии, из доходов своего хозяйства, нести тяжести чрезмерно высоких арендных и земельных платежей.

Из сказанного ясно, что поскольку Крестьянский банк содействовал росту цен и тем самым еще больше обременял крестьянский бюджет, постольку его деятельность скорее осложняла, чем разрешала аграрный вопрос.

Вся деятельность Крестьянского банка в условиях русской действительности служила только ширмой для внешнего благополучия.

Февральская революция достаточно красноречиво показала, что никакие правительственные и буржуазные мероприятия не смогли разрешить коренным образом русский крестьянский вопрос.

И только Октябрьская революция могла разрешить этот вопрос. Уничтожив кабальные крепостные отношения в деревне, отменив частную собственность на землю, она расчистила почву для подъема и развития производительных сил в русской деревне и одновременно создала пути к переходу отсталого русского сельского хозяйства к более высоким социалистическим формам.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Официальные источники.

1. Annuaire de statistique agricole. Institut International d'agriculture. Rome 1914, 1915.
2. Bulletin Mensuel des institutions économiques et sociales. Institut International d'agriculture. Rome, 1916 IV, 1917 VIII, X.
3. Ежегодник министерства финансов 1915. СПб.
4. Ежегодник центрального статистического комитета. СПб. 1889, I.
5. Еженедельник финансов, промышленности и торговли СПб. 1913-1917, издание министерства финансов.
6. Материалы комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения средне-земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европ. России. Т. I—III.
7. Материалы по вопросу о пересмотре Положения о Крестьянском поземельном Банке. Вып. I—IV. СПб. 1893—94.
8. Материалы по статистике движения землевладения.
9. Обзор деятельности Крестьянского банка за 1883-1904 гг. СПб. 1906.
10. Обзор деятельности Крестьянского банка с 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 г. СПб. 1907.
11. Обзор деятельности Крестьянского банка в отношении купли и продажи земли за 1906-1910 гг. СПб. 1910.
12. Обзор деятельности землеустроительных комиссий за 1907—10 гг. СПб. 1911.
13. Отчеты Крестьянского поземельного банка 1883—16. СПб.
14. Отчеты государственной думы 1906—1907 СПб.
15. Отчеты государственного совета. 1882—96. СПб.
16. Projet du Budget des recettes et des dépenses de l'empire pour l'exercice 1916. Memoir explicatif du ministre des Finance I, II, Petrograde 1916.
17. Распределение землевладения в 49 губерниях Европейской России 1877—1878 СПб.
18. Recueil de données statistiques et économiques sur l'industrie agricole en Russie et dans les pays étrangers. Ministère de l'agriculture. Pétrougrade 1908, 1916.
19. Россия в конце XIX столетия. СПб. 1900.
20. Собрание законов Российской империи. I—XII.
21. Собрание распоряжений и узаконений по землеустройству и переселению, СПб. 1908.
22. Статистика долгосрочного кредита в России. СПб. 1906-12.
23. Статистический ежегодник России. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних Дел. СПб. 1904-1914.
24. Статистика землевладения в 50 губерниях Европейской России по 1905 г. Издание центрального статистического комитета, СПб. 1907.
25. Устав Крестьянского банка. СПб. 1906.

Другие источники.

26. А. К реформе Крестьянского банка. «Русская Мысль» 1896, III.
27. Аграрный вопрос. Сборник, издан. Долгорукова и Петрункевича. 3 т. Москва. 1906—07.
28. Аграрное движение в 1905-06 гг. Сборник, изд. Вольно-Экономическ. общества. 2 т. СПб. 1908.
29. Auhagen. Zur Beurteilung der russischen Agrarreform. In Russlands Kultur und Volkswirtschaft.

30. Бажаев, В. Курс сельско-хозяйственной статистики. Киев. 1914.
31. Bergmann E. Zur sozialen Bedeutung des benerlichen Kredits in Russland. 1908.
32. Бернадский, М. К аграрному вопросу. СПб. 1906.
33. Бещаснов, П. Задолженность землевладения. Статистический ежегодник России за 1908 г.
34. Движение частного землевладения за 1863-1902.
35. Бехтеев. Хозяйственные итоги истекшего 45-летия. СПб. 1902-1904.
36. Билимович, А. Землеустроительные задачи и землеустроительное законодательство в России. Киев. 1907.
37. Брудкус, Б. Землеустройство и расселение. СПб. 1909.
38. В. Воронцов. Очерки по крестьянскому хозяйству. СПб. 1911.
39. Он же. Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб. 1911.
40. Он же. Аграрный вопрос в России. «Вестник Европы». 1906, VII.
41. Он же. Крестьянские движения в 1905-06 гг. 1909, V.
42. Он же. Причины крестьянского движения. 1911, I.
43. Васильчиков, А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. 2 т. СПб. 1881.
44. Он же. Мелкий земельный кредит. СПб. 1876.
45. Вебер, М. О положении буржуазной демократии в России. Приложение к архиву социалистических наук и соц. политики, 1906, т. XXII.
46. Он же. Переход России к мнимому конституционизму. *ibid.* т. XXIII.
47. Веселовский, Б. Аграрный вопрос в земстве. 1906, III.
48. Он же. О нормах наделения крестьян землей. «Образование» 1906, IX.
49. Он же. Социально-политическая роль Крестьянского банка. *ibid.* 1907. II а.
50. Он же. Деятельность Крестьянского банка после 3 ноября 1905 г. *ibid.* 1908. II.
51. Он же. Утопизм и реальная политика в землеустройстве. «Современный Мир». 1910, I.
52. Он же. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России. СПб. 1907.
53. M. Weyermann. Zur Geschichte des Immobilarkredit Wesens in Preussen. Karlsruhe. Карлсруэ. 1910.
54. Вихлиев, П. Очерки из русской сельско-хозяйственной действительности. СПб. 1901.
55. Он же. Аграрный вопрос с правовой точки зрения. М. 1906.
56. Knut-Wietsen. Bauernfrage und Agrarreform in Russland. Мюнхен и Лейпциг. 1913.
57. Витте, С. Записки по крестьянскому делу. СПб. 1904.
58. Вольский, А. Производительные силы и экономическо-финансовая политика России. СПб. 1905.
59. Воробьев, П. Земельный вопрос в заявлениях крестьян и других групп населения.
60. Воропонов, Ф. К вопросу о влиянии надела на благосостояние крестьян. «Вестник Европы. 1880», VI.
61. Он же. К теории достаточности крестьянских наделов *ibid* 1881, II.
62. Он же. Земельная торговля и земельная спекуляция. *Ibid.* 1902. X.
63. Он же. Крестьянский Банк и его основание. 1905, XII.
64. Он же. 7 лет в Крестьянском банке. *Ibid.*, VIII, VI.
65. Он же. Хуторомания. 1907. VIII.
66. Врангель, Э. Новое аграрное образование России. В ежегоднике Шмоллера XX, XVI в I. 1912.
67. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Сборник под редак. Чупрова и Постникова. 2 т. СПб. 1897.
68. Герценштейн. М. Аграрный вопрос. Москва. 1906.
69. Он же. Аграрная реформа в программах различных партий. СПб. 1906.
70. Он же. Аграрный вопрос в государственной думе. «Русские Ведомости» 1906 №№ 134, 157.
71. Он же. Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк и и выкупная операция. СПб. 1905.
72. Он же. Новейшие течения в учении о поземельном кредите в Германии. Москва. 1904.
73. Он же. Реформа Крестьянского банка. В ежегоднике Шлюмгера XX год. изд. вып. III. 1896.
74. Годичные обзоры «Русские Ведомости» 1906—1913.
75. Голц, П. Аграрный вопрос и аграрная политика. Иена, 1904.
76. Голубев. О землеустроительной реформе. «Русская Мысль». 1910, I.
77. Горн, В. Крестьянские движения за 150 лет. Москва.

78. Гурьев, А. К реформе Крестьянского банка. СПб. 1894.
79. Гурко, В. Наше государственное и народное хозяйства. СПб. 1909.
80. Гурвич, В. Экономическое положение русской деревни. Москва 1896.
81. Он же. Развитие капитализма в русской деревне. «Новое Слово». 1897 VIII.
82. Громан, В. Материалы по крестьянскому вопросу. СПб. 1905.
83. Дашкевич, Л. Ликвидация банковских земель и землеустройство в Кирсановском уезде. «Вестник Европы». 1909. X.
84. Ден, В. Поземельно-устроительные учреждения и их задачи при проведении аграрной реформы в России. В сборнике «Аграрный вопрос» I.
85. Он же. Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и земле-владению крестьян. СПб. 1912.
86. Добецкий, А. Организация крестьянского земельного кредита и его зна-чение для русских аграрных отношений. Гейдельберг. 1900.
87. Дроздов, Н. Новая сила деревни. «Современный Мир». Ежем. изд. 1912. V.
88. Он же. Какие слои крестьянства обслуживает Крестьянский банк. Сове-ременник. Ежемесячное издание 1915, V.
89. Он же. Судьба дворянского землевладения. «Современный Мир». 1916. X, XI.
90. Дроздов, В. Около земли. Очерк по землеустройству. Москва. 1909.
- 90а. Дубровский, С. Очерки русской революции. Ч. I. Сел. х-во. М. 1923.
- 90б. Он же. Столыпинская реформа. М. 1925.
91. Ермолов, А. Неурожай и народное бедствие. СПб. 1892.
92. Он же. Наш земельный вопрос. СПб. 1905.
93. Эссен, А. О сельском хозяйстве в России до и после освобождения крестьян. Лейпциг, 1887.
94. Зак, А. Крестьянский поземельный банк. 1883-1910. Москва, 1911.
95. Зак, Л. Земства и крестьянское хозяйство. «Русская Мысль» 1901, IV.
96. Zakrzewsky L. Die russische Bauernbank im Schmoller's Jahrbuch. XX 1896
97. Замятин, Ф. О статье Воропаева «Крестьянский Банк и его основание». «Вестник Европы» 1906, V.
98. Зеринг, М. Внутренняя колонизация Восточной Германии. Лейпциг. 1893.
99. Lombart. Ernsleben. Das preussische Gesetz uber Rentenguter Schmollers Jahrbuch. XIV г. в IV.
100. Иванюков, И. Падение крепостного права в России. СПб. 1903.
101. Идельсон, В. Банки в России. В справочнике государственных наук. II изд.
102. Ильин, В. (Н. Ленин). Развитие капитализма в России. СПб. 1908.
103. Ионов, В. Факты и иллюзии в вопросе движения частного землевладения. «Жизнь», ежемесячное издание. 1900, IV.
104. К. Из истории крестьянского вопроса. (официальные проекты и совещания) «Вестник Европы», 1909, IV, V.
105. Каблуков, Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. Москва, 1908.
106. «Борьба за землю». Сборник под редакцией Кочаровского, СПб. 1908..
107. Кавелин, К. Крестьянское общинное владение. Лейпциг, 1887.
108. Он же. Крестьянский вопрос. СПб. 1882.
109. Карышев, Н. Из литературы по вопросу о крупном и мелком сельском хозяйстве. Москва. 1905.
110. Он же. Крестьянские внаемные аренды. СПб. 1892.
111. Он же. Очерки по народному хозяйству. «Русское богатство». 1898, I.
112. Он же. Задолженность частного землевладения. 1896, V.
113. Катаев, Н. Земельный кредит и крестьянское хозяйство. «Вестник Европы». 1902, V.
114. Качоровский, В. Бюрократический закон и сельская община. Заветы. Ежемесяч. изд. 1912, II, IV.
115. Он же. Русская община. СПб. 1906.
116. Кауфман, А. Аграрный вопрос. 2 т. Москва. 1908.
117. Он же. Третья Дума и указ 9 ноября. Русская мысль 1909, IV.
118. Он же. Современное народничество и аграрная революция. 1911. IV, V
119. Он же. К вопросу о происхождении русской земельной общины.
120. Он же. Переселения и колонизация. СПб. 1905.
121. Он же. Внутренняя колонизация и колонизационная политика России после освобождения крестьян. Ежегодники политической экономии и статистики. 1898, XV.
122. Кауфман, А. Русский закон о переселении в июне 1904 г. В архиве со-циальных наук. 1906. XXII.
123. Каценеленбаум. Мелиорации, мелиоративные товарищества и мелиоратив-ный кредит в России М. 1916.

215. Зеринг, М. Внутренняя колонизация Восточной Германии. Лейпциг. 1883.
 216. Симкович, Х. Социально-экономические учения народников. *Jahrbuch für Nationalesonomie* 1897, XIV.
 217. Он же. Освобождение крестьян в России. *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*.
 218. Скалон, В. Крестьянский банк. Энциклоп. словарь Брокгауза и Эфрона Т. XVI. СПб. 1895.
 219. Он же. Крестьянский Банк и его недоимщики. В сборнике «Очерки по крестьянскому вопросу».
 220. Скребицкий, А. Крестьянское дело в царствование Александра II (русское) Бон на Рейне 1862-1868.
 221. Скворцов, А. Аграрный вопрос и государственная дума. СПб. 1906.
 222. Слонимский, Л. Сельско-хозяйственный кризис и крестьянское землевладение. «Вестник Европы» 1897, VII.
 223. Соболев, М. Мобилизация земельной собственности и новое течение аграрной политики в Германии. Москва, 1898.
 224. Столыпин и Кривошеин. Колонизация Сибири. Берлин, 1912.
 225. Страховский. Крестьянское право и крестьянские учреждения. СПб. 1906.
 226. Суханов, М. К вопросу о сельско-хозяйственной эволюции. М. 1909.
 227. Тернер, Ф. Государство и землевладение. 2 т. СПб. 1896 до 1901.
 228. Тун, А. Сельское хозяйство и промыслы в средней России. Лейпциг, 1880.
 229. Он же. История революционных движений в России. Лейпциг 1883.
 230. Он же. Картины русской революции. Берлин. 1885.
 231. Труды императорского вольно-экономического об-ва. 1906-1908-1907.
 232. Туган-Барановский, М. Земельная реформа. СПб. 1905.
 233. Он же. Национализация земли. СПб 1906.
 234. Он же. Хозяйственная жизнь за 1909, 1910 гг. «Речь». 1910, № 1, 1911. № 1.
 235. Он же. Русская фабрика.
 236. Тютрюмов, И. Закон 14 июня 1910 г. СПб. 1911.
 237. Фини-Енотаевский, А. Современное хозяйство России. СПб. 1911.
 238. Он же. Эволюция деревни и аграрной политики. «Современный Мир». 1910. X.
 239. Фортунатов, А. Лекции по сельско-хозяйственной статистике. Москва. 1902.
 240. Фортунатова, Е. Захватное капиталистическое и трудовое землевладение в России. В сборнике «Борьба за землю».
 241. Х. Л. За землю. Удельные земли. «Товарищ». 1906, № 36, 43.
 242. Ходский, Л. Возрения земств по вопросу о расширении крестьянского землевладения. СПб. 1881.
 243. Он же. Поземельный кредит. СПб. 1883.
 244. Он же. Земля и земледелец. 2 т. СПб. 1891.
 245. Черененков, Н. К характеристике крестьянского хозяйства. М. 1905.
 246. Черененков, Б. Из жизни деревни. Ежем. изд. 1914, II. 1905, IV.
 247. Чернышев, И. Расслоение деревни. «Современный Мир». 1908, VI.
 248. Чернышев. Община после указа 9 ноября 1906 г.
 249. Он же. Аграрно-крестьянская политика за 150 лет.
 250. Чупров, А. И. По поводу указа 9 ноября 1906. М. 1908.
 251. Он же. Аграрный вопрос. М 1905.
 252. Он же. Речи и статьи. 3 т. М. 1909.
 253. Чупров, А. А. Ставка на сильных. «Русск. Ведомости». 1909 № 1.
 254. Он же. Реформа сверху и движение снизу. 1908, I.
 255. Он же. Аграрный вопрос. 1912, № 1.
 256. Шиeman, Ф. Финансовая политика Вышнеградского и Витте и современное положение России. В «Ежегоднике Шмоллера». 1904, в II.
 257. Шингарев, А. Вымирающая деревня, СПб. 1907.
 258. Шульце-Геверинг. Народохозяйственные очерки России. Лейпциг. 1899.
 259. Щербина, Ф. Крестьянские бюджеты. Воронеж. 1900.
 260. Яковлев, А. Мелкий земельный кредит. СПб. 1876.
 261. Янсон, Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб. 1881.
 262. Яснопольский, Л. К вопросу о движении землевладения. Киев. 1902.
 263. Энгельгардт, А. Письма из деревни. СПб. 1897.
 264. Энгельман, И. История крепостного права в России. Лейпциг 1884.
- Для библиографии использованы.:
265. Рубакин, Н. Среди книг (библиография) 3 т. М. 1913.
 266. Ульянов, Н. Указатель периодической литературы 2 т, 1912, 13.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
От автора	3
Глава первая. Сельское хозяйство и аграрная политика в период от реформы 1861 года до основания Крестьянского банка (1861—1882).	5
1. Ликвидация крепостного хозяйства	—
Падение крепостного права. Условия проведения реформы 1861 г.	
2. Социально-экономические последствия «освобождения» для крестьян	10
«Отрезки» и их значение. Налоги и повинности. Круговая порука. Итоги реформы.	
3. Крестьянское хозяйство и положение крестьян в 60 и 70-х г.г. прошлого столетия	15
Уменьшение крестьянских наделов. Земельные нужды крестьянства.	
4. Частновладельческое хозяйство после реформы 1861 года.	18
Капитализация дворянских имений. Задолженность и ликвидация дворянских имений.	
Глава вторая. Направление аграрной политики и организация земельного кредита.	22
1. Аграрная политика правительства к началу 80-х г.г.	—
Правительство и крестьянство. Революционная деятельность народолюбцев. Крестьянские волнения. Взгляды общественных кругов и правительства на организацию земельного кредита.	
2. Основание Крестьянского банка	28
Первоначальный проект банка. Идея организации банка с точки зрения дворянства.	
3. Положение о Крестьянском поземельном банке.	31
4. Характеристика основных статей «Положения».	34
Глава третья. Деятельность Крестьянского банка с момента его основания до реформы 1895 года.	37
1. Посредническая деятельность банка по покупке и продаже земли. Причины сокращения операций. Дифференциация покупателей банка. Влияние Дворянского банка на сокращение операций.	—
2. Политика банка в отношении земельных цен, учетного процента и платежей	44
Земельные цены. Размер процентов и платежей.	
3. Политика банка в отношении доплат и недоимок	48
4. Характерные организационные отличия банка.	51
Итоги первого периода.	
Глава четвертая. Реформа Крестьянского банка.	54
1. Основания и причины реформы	—
Дворянство и реформа банка. Земства и реформа банка	
2. Основные черты реформы банка 1895 года	57
Государственный Совет и реформа банка.	

3. Главнейшие положения устава Крестьянского поземельного банка 60
 Назначение банка, его средства и характер управления. Операции банка и условия выдачи ссуд. Платежи и взыскания по ссудам. Временные правила о производстве банком покупки земель за свой счет и продажи этих земель.
4. Наиболее характерные черты устава реформы 1895 года. 61

Глава пятая. Деятельность банка во 2-м периоде (1896—1905). 66

1. Посреднические операции банка —
 Доплаты. Недоимки. Земельные цены. Причины и последствия повышения земельных цен. «Крестьянские» земельные цены и банк.
2. Другие операции банка 74
 Покупка и продажа земли банком за собственный счет. Выдача ссуд на землю, приобретенную помимо банка.
3. Операции банка по категориям покупателей. 77
 Хозяйственное положение покупателей банка.
4. Роль банка в общей мобилизации земли 80

Глава шестая. Аграрно-политические проблемы в начале XX века. 83

1. Земельные нужды крестьян. —
 Покупка земли. Аренда земли. Переселение и колонизация.
2. Состояние крестьянского хозяйства накануне революции 1905 года и борьба за землю 88
3. Столыпинская реформа 90

Глава седьмая. Крестьянский банк по последнему аграрному законодательству 94

1. Аграрное законодательство за время и после революции 1905 г. —
2. Политика банка и его деятельность в революционные 1905—1907 годы 98

Глава восьмая. Третий и последний период деятельности Крестьянского банка 102

1. Образование земельного фонда —
 Частновладельческие земли. Удельные земли. Недоимочные земли. Распределение земельного фонда по губерниям. Недостаточность земельного фонда. Категории продавцов
2. Ликвидация земельного фонда банка 109
 Продажа банком собственных земель. Распределение земельного фонда между различными категориями покупателей. Распределение земельного фонда по форме землепользования.
3. Посредническая деятельность Крестьянского банка. 118
4. Ипотечная деятельность банка 123

Глава девятая. Общая характеристика деятельности банка за 1906—1916 годы 127

1. Операции по покупке и продаже земли. —
 Контингент продавцов
2. Хозяйственное положение покупателей банка. 128
 Недоимки и отчуждение земель.

Заключение. 131

Указатель использованной литературы 137

